

Часть III

ЭКОНОМИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
В АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, 2017

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

АРХИТЕКТУРА – СТРОИТЕЛЬСТВО – ТРАНСПОРТ

Материалы 73-й научной конференции профессоров,
преподавателей, научных работников,
инженеров и аспирантов университета

4–6 октября 2017 г.

Часть III

ЭКОНОМИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Санкт-Петербург
2017

УДК 378.1:001.83(063)

Рецензенты:

- канд. архит., доцент, зав. кафедрой архитектурного проектирования, декан архитектурного факультета Ф. В. Перов (СПбГАСУ)
канд. техн. наук, доцент кафедры архитектурно-строительных конструкций, декан строительного факультета А. Н. Панин (СПбГАСУ)
канд. техн. наук, доцент, декан факультета инженерной экологии и городского хозяйства Е. А. Шестеров (СПбГАСУ)
канд. техн. наук, профессор, доцент кафедры наземных транспортно-технологических машин, декан автомобильно-дорожного факультета С. М. Грушецкий (СПбГАСУ)
д-р экон. наук, доцент кафедры управления организацией, декан факультета экономики и управления Г. Ф. Токунова (СПбГАСУ)
канд. юрид. наук, зав. кафедрой судебных экспертиз и криминалистики, декан факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте Д. В. Иванов (СПбГАСУ)

Архитектура – строительство – транспорт: материалы 73-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета, 4–6 октября 2017 г.: [в 3 ч.]. Ч. III. Экономика и правовое регулирование в архитектуре и строительстве; СПбГАСУ. – СПб., 2017. – 120 с.

ISBN 978-5-9227-0798-5

ISBN 978-5-9227-0831-9

В сборнике представлены статьи участников 72-й научной конференции ученых Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.

Редакционная коллегия:

Е. Б. Смирнов (председатель)

А. И. Сарыгулов
А. В. Квитко
Ф. В. Перов
С. Г. Головина
А. В. Кудрявцев
Р. А. Мангушев
М. М. Орехов
А. Г. Вайтенс
Е. М. Смирнова
С. В. Бочкарева
М. В. Процуто
Г. Г. Кельх

И. Ю. Лапина
Г. В. Якунина
В. М. Петров
С. С. Шувалова
А. К. Моденов
С. Н. Никифоров
Г. Е. Русанов
Г. А. Задонская
А. Ф. Юдина
Т. А. Дацюк
В. И. Морозов
Д. В. Иванов

В. Ф. Васильев
И. О. Черняев
Ю. В. Пухаренко
В. В. Цаплин
А. И. Солодкий
А. А. Петров
Э. П. Григонис
А. В. Караван
В. В. Асаул
Е. Г. Гужва
В. В. Резниченко

ISBN 978-5-9227-0798-5

ISBN 978-5-9227-0831-9

© Коллектив авторов, 2017

© Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ

СЕКЦИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Васильченко А. И. Энергосбережение и энергоэффективность как условия обеспечения экономической безопасности: правовые аспекты.....	5
Орловская Т. Н. К вопросу об экономической безопасности в строительной отрасли.....	10

СЕКЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Давыдова Ю. А. Эффективное использование инновационных технологий коучинга в контексте деятельности преподавателя высшей школы. На примере использования коуч-системы на уроках русского языка для иностранных студентов.....	14
Тищенко Н. Г. Обучение аудированию при освоении языка специальности.....	16
Яковлева О. А. Обучение иностранных учащихся временным способам действия.....	19

СЕКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Белова Н. Е., Яковенко Н. Ю. Дифференциация как стратегия развития кафе и ресторанов Санкт-Петербурга.....	22
Гераськина И. Н. Методологические аспекты синергетического управления инвестиционно-строительным комплексом РФ.....	26
Лобанова Ю. И. Адаптированность водителя к вождению, стиль вождения и профилактика аварийности водителя.....	30
Осипова Л. В. Гендерные особенности взаимосвязи самоконтроля с самоактуализацией и механизмами психологической защиты студентов.....	35
Петров А. А., Борисов А. С. Особенности управления инвестициями в крупные строительные проекты.....	42
Петров А. А., Кузнецов Б. О. Управление рисками при реализации инвестиционно-строительных проектов.....	46
Сбитнева Д. В. Особенности индикативного подхода к государственному планированию развития жилищного строительства.....	51
Соловьева Е. А. Роль социокультурного и средового знания в подготовке архитекторов-градостроителей.....	56
Харитонович А. В. Факторы развития объекта управления.....	61

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИННОВАЦИЙ

Асаул А. Н. Сетевая организация деятельности научной школы, основанная на платформе залог ее ценности и успеха.....	63
Долгов А. П. Наукометрическая оценка деятельности строительных вузов России.....	68
Егоров Я. В. Строительный комплекс Санкт-Петербурга в кризисной экономике.....	73

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Леонтьева М. В. Актуальность инвестиций в стартапы и венчурные проекты.....	77

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Брискер О. П. Проблемы и тенденции развития жилищно-коммунального хозяйства.....	82
Гужва Е. Г. Проблема рациональности потребителя и факторов спроса в отечественной экономической науке предперестроечного периода.....	85
Гужва Е. Г., Агапов И. А. Отечественная экономическая наука предперестроечного периода о потреблении.....	90

Кудевский В. В. Финансовые рынки и экономический рост.....	96
Привалов Н. Г., Привалова С. Г. Государственный капитализм в России: возможный сценарий будущего.....	99
Филатов Д. Б. О государственной поддержке предпринимательской деятельности.....	103

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

СЕКЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Дидковская Е. Н. Постановление предварительного характера арбитража (третейского разбирательства) и способы его обжалования.....	108
Голованов Н. М. Проблемы доказательств в гражданском и арбитражном процессе.....	110
Гольцов В. Б. Юридические формы сотрудничества в деятельности архитектурно- строительных органов и организаций.....	113
Харченко В. Б. Применение 3D лазерного сканирования в судебной строительной-технической экспертизе.....	118

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ

СЕКЦИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 346.7.621

Анна Ивановна Васильченко, канд. юрид. наук
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: vasilcanna@yandex.ru

Anna Ivanovna Vasilchenko, PhD of Law Sci.
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: vasilcanna@yandex.ru

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ И ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

ENERGY SAVING AND ENERGY EFFICIENCY AS CONDITIONS PROVIDING ECONOMIC SECURITY: LEGAL ASPECTS

Статья посвящена особому виду хозяйственной деятельности – деятельности по энергосбережению. На основе анализа нормативных актов, доктринальных источников, материалов предлагается рассматривать деятельность по энергосбережению как фактор поддержания экономической энергобезопасности и обосновывается необходимость ее непрерывного осуществления хозяйствующими субъектами.

Ключевые слова: энергосбережение, энергоэффективность, энергоресурсы, закон об энергосбережении и энергоэффективности, энергоаудит.

The article is devoted to a special kind of business operations, i. e. energy-saving operations. Based on the analysis of regulatory documents, doctrinal sources and other materials, the author proposes to consider energy-saving operations as a factor maintaining economic energy security. A need for continuous implementation of such operations by economic entities is substantiated.

Keywords: energy saving, energy efficiency, energy resources, law on energy saving and energy efficiency, energy audit.

Общие положения. Энергетика выступает в качестве одной из базовых отраслей экономики, и, безусловно, проблемы этой отрасли должны решаться с учетом ее стратегического значения. При этом поиск оптимальной модели правового регулирования играет не последнюю роль: пробелы в нормативном регулировании способны создать препятствия для эффективного функционирования энергетической отрасли. В постсоветский период коренное реформирование так или иначе коснулось всех отраслей народного хозяйства, в том числе и энергетики: была преобразована система государственного регулирования отрасли, взят курс на формирование конкурентного рынка электроэнергии и мощности. В качестве одной из причин реформирования энергетики инициаторы реформ называли неспособность предприятий отрасли в рамках рыночной экономики надлежащим образом удовлетворять спрос в условиях перманентного роста объемов потребления. К сожалению, преобразования в отрасли не обеспечили решения проблем, одной из которых по-прежнему остается проблема энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

В 2016 г. потребление энергоресурсов на 1,7 % превысило объем потребления в 2015 г. В соответствии со сведениями, опубликованными Министерством энергетики РФ, показатель выработки электроэнергии также вырос: увеличение к объему производства электроэнергии в 2016 г. составило 2,1 %, в том числе: ТЭС – 628,0 млрд кВт·ч (увеличение на 0,2 %); ГЭС – 186,7 млрд кВт·ч (увеличение на 9,8 %); АЭС – 196,4 млрд кВт·ч (увеличение на 0,6 %); электростанции промышленных предприятий – 59,8 млрд кВт·ч (увеличение на 3,6 %) [1].

Согласно данным, содержащимся в Энергетической стратегии России на период до 2030 года, производство электроэнергии в России к 2030 г. составит порядка 1,8–2,21 трлн кВт·ч/год (в 2 раза больше, чем в 2008 г.). По данным Международного энергетического агентства (МЭА), в 2014 г. производство энергии в Российской Федерации составило 1305,68 миллионов тонн нефтяного эквивалента. По официальным данным Министерства энергетики РФ, энергоёмкость российской экономики существенно превышает в расчете по паритету покупательной способности аналогичный показатель в США, в Японии и странах Европейского Союза. Однако тенденция роста потребления энергоресурсов характерна не только для России, но и для мира в целом. Причем в ближайшие десятилетия эта тенденция сохранится и укрепится, в том числе и на фоне увеличения численности мирового населения. По прогнозу развития энергетики мира и России до 2040 г., подготовленному Институтом энергетических исследований Российской академии наук [2], существует вероятность возникновения дефицита энергоресурсов к 2040 г. Спрос на энергоресурсы удовлетворяется в основном за счет добычи углеводородов; альтернативная энергетика (ветровая энергетика, солнечная энергетика и т. п.) не способна в достаточной мере обеспечить энергией крупных потребителей, а наступление эпохи термоядерной энергетики вряд ли возможно в обозримом будущем. На основании вышеизложенного можно заключить, что вопрос обеспеченности экономики страны энергоресурсами в перспективе будет иметь первостепенное значение. Нехватка энергии представляет собой не только фактор сдерживания экономического роста государства, но и угрозу экономической энергобезопасности страны. Наряду с оптимизацией добычи, переработки и сбыта энергоресурсов, немаловажной становится проблема эффективного потребления энергоресурсов и последующего энергосбережения. В отсутствие скоординированной государственной политики по обеспечению энергоэффективности высокий уровень энергоёмкости будет по-прежнему сохраняться, что в перспективе может привести не только к росту спроса на энергоресурсы внутри страны, но и к неспособности удовлетворить этот спрос в полной мере. Нельзя оставлять без внимания тот факт, что энергетика – одна из основ функционирования экономики, поэтому необеспеченность энергоресурсами – возможная угроза не только энергетической, но и экономической (а значит – и национальной) безопасности государства в целом. При этом следует отметить высокий потенциал энергосбережения в России; одной из важных задач на текущий момент является эффективная реализация такого потенциала, которая невозможна без оптимального правового регулирования. Документом, обозначившим направление развития энергетической отрасли в России на ближайшие десятилетия, является Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [3], в которой подчеркивается необходимость повышения энергоэффективности и снижения энергоёмкости экономики до уровня стран с аналогичными природно-климатическими условиями. Принят Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 261-ФЗ), регулирующий отношения по энергосбережению и повышению энергетической эффективности. В соответствии с законом, правовое регулирование в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности основывается на следующих принципах:

- 1) рациональное использование энергоресурсов;
- 2) создание стимулов для энергосбережения и повышения энергоэффективности;
- 3) системность и комплексность проведения мероприятий по энергосбережению и повышению энергоэффективности;
- 4) планирование в сфере энергосбережения.

Понятие деятельности по энергосбережению. В Законе № 261-ФЗ отсутствует термин «деятельность по энергосбережению», а используются отдельные понятия «энергетическая эффективность» и «энергосбережение». Согласно п. 3 ст. 2 Закона, энергосбе-

режение представляет собой реализацию мер, направленных на уменьшение объема используемых энергоресурсов при сохранении соответствующего полезного эффекта от их использования. В свою очередь, энергоэффективность, в соответствии с положением п. 4 ст. 2 Закона, характеристика, отражающая отношение полезного эффекта от использования энергетических ресурсов к затратам энергоресурсов. Анализ наименования федерального закона – «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» – позволяет сделать вывод о том, что законодатель разделяет два процесса. Такое разграничение представляется не вполне корректным по следующим основаниям. Во-первых, по смыслу закона энергоэффективность представляет собой характеристику объекта или товара, соответственно, повышение энергоэффективности сводится к достижению положительных изменений определенных показателей. Во-вторых, положительная динамика показателей напрямую связана с процессом энергосбережения. И у энергосбережения, и у повышения энергетической эффективности единая цель – экономия энергии. Следовательно, имеет место не вполне оправданное дробление законодателем целого на части, и, как результат, процессы, целью которых является не только экономия энергии, но и дальнейшее поддержание культуры пользования энергией, сводятся к достижению конкретных установленных нормативными актами показателей. Кроме того, из смысла норм Закона № 261-ФЗ следует, что законодатель фактически ставит знак равенства между энергосбережением, энергоэффективностью и анализом и учетом, сводя при этом деятельность по энергосбережению к процедуре проведения энергоаудита (энергетического обследования). Бесспорно, проведение анализа и учета чрезвычайно важно, однако не должно подменять активные меры, обеспечивающие энергосбережение.

По нашему мнению, целесообразно говорить о процессах энергосбережения и повышения энергоэффективности как отдельных аспектах особого вида хозяйственной деятельности – деятельности по энергосбережению.

Деятельность по энергосбережению следует определить как совокупность действий хозяйствующего субъекта, направленных на достижение и поддержание экономии энергии за счет эффективного и рационального использования ресурсов.

Признаки деятельности по энергосбережению. О формировании деятельности по энергосбережению как особого вида хозяйственной деятельности свидетельствует наличие специфических признаков:

1. Особая цель деятельности – достижение экономии энергии, что подразумевает повышение экономического эффекта при минимуме энергетических затрат.

2. Обязательный характер деятельности, имеющий конституционно-правовую основу (конституционная обязанность каждого бережно относиться к природным ресурсам, частью которых являются и энергоресурсы).

3. Комплексный характер.

Деятельность по энергосбережению предполагает *совокупность, комплекс* мер юридического, финансового, технического характера, способствующих достижению экономии энергии.

4. Непрерывный характер.

Деятельность по энергосбережению должна реализовываться на постоянной основе, непрерывно сопровождая другие виды деятельности, осуществляемые хозяйствующими субъектами. Например, процесс производства товаров обязательно должен планироваться с учетом необходимости рационального использования электроэнергии.

5. Легализованный характер (основы деятельности по энергосбережению закреплены правовыми нормами).

6. Наличие специальных правовых инструментов реализации деятельности по энергосбережению (энергоаудит, энергосервисный договор (контракт)).

Предпринимательство в сфере энергосбережения. В сфере энергосбережения следует выделить два основных направления.

1. Энергосбережение как обязанность для всех субъектов.

Согласно положению статьи 9 Конституции РФ [4], природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Названная конституционная норма имеет общий характер и при этом не должна толковаться ограничительно – пределы действия нормы не ограничиваются защитой интересов народов, населяющих определенную часть территории, но распространяются на весь многонациональный народ России. Использование и охрана природных ресурсов как основа жизни и деятельности народов предполагает, в первую очередь, рациональное и эффективное использование ресурсов (возобновляемых и невозобновляемых), что диктуется ответственностью перед будущими поколениями. Бесспорно, установленная Конституцией обязанность разумного обращения с природными ресурсами возложена и на субъекты, деятельность которых связана с использованием энергоресурсов. Отметим, что содержание термина «энергоресурс» не равнозначно понятию «природный ресурс». Энергоресурсы – совокупность различных видов энергии и топлива (углеводороды, электроэнергия атомных и гидроэлектростанций, а также альтернативная энергетика), которыми располагает страна для обеспечения производственных, бытовых и экспортных потребностей [5]. Исследуя вопрос о соотношении энергетических и природных ресурсов, С. С. Селиверстов делает вывод о том, что «будучи и природными ресурсами *in situ*, и товаром, нефть, газ и уголь не перестают быть источниками энергии, то есть энергетическими ресурсами» [6]. Соответственно, ту часть энергоресурсов, которая возникает естественным путем, в природной среде, следует отнести к разряду природных ресурсов, а искусственно синтезированная часть энергоресурсов (к примеру, атомные энергоресурсы) к природным ресурсам не относится [7]. Вследствие того, что положениям Конституции РФ свойственен характер норм-принципов, государственная власть выполняет обязанность по конкретизации конституционных положений посредством законотворческой деятельности. В целях обеспечения эффективного функционирования той или иной нормы Конституции принимаются необходимые нормативные акты, закрепляющие в развернутой форме права и обязанности субъектов правовых отношений. Обеспечение рационального использования энергоресурсов осуществляется органами власти, реализующими свои полномочия в сфере энергетики. Необходимость совершенствования нормативного регулирования деятельности по энергосбережению продиктована конституционно-правовыми нормами, так как данный вид деятельности непосредственно связан с рациональным и эффективным использованием энергоресурсов. Кроме того, толкование нормы статьи 9 Конституции позволяет сделать вывод не только о наличии у государства обязанности создавать надлежащую нормативную базу, обеспечивающую рациональное использование энергоресурсов, но и о наличии обязанности бережно относиться к ресурсам у субъектов правоотношений в сфере энергетики. Таким образом, круг субъектов, на которых возложена обязанность рационально и эффективно использовать ресурсы, не ограничен. Следовательно, в число обязанных субъектов входит государство в лице его органов, субъекты федерации, муниципальные образования, физические лица, организации независимо от форм собственности.

2. Деятельность по энергосбережению как специфический вид предпринимательства.

Деятельность по энергосбережению может также принимать форму профессиональной деятельности, осуществляемой участниками правовых отношений с целью извлечения прибыли. Здесь в качестве субъекта будет выступать коммерческая организация, выполняющая работы и (или) оказывающая услуги, результатом которых является достижение экономии энергии заказчиком.

В качестве инструмента, опосредующего деятельность по энергосбережению, законодателем предложен энергосервисный договор (контракт) – договор (контракт), предметом которого является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком. Таким образом, энергосервисная деятельность может рассматри-

ваться как разновидность предпринимательской деятельности. Однако отметим, что энергосервисная деятельность и деятельность по энергосбережению соотносятся как частное и общее. Попытка нормативно урегулировать отношения сторон в рамках энергосервисного договора свидетельствует о стремлении государства создать стимулы для формирования рынка энергосервиса в России. Энергосервисные контракты (*energy performance contracts*) достаточно давно и успешно применяются в США и европейских государствах. В указанных государствах формирование рынка энергосервиса происходило «снизу», естественным стимулом послужил энергетический кризис 1970-х, спровоцировавший резкий рост цен на энергоресурсы, что, в свою очередь, создало необходимость их экономного использования [8]. У хозяйствующих субъектов возникла потребность в услугах, позволяющих оптимизировать процесс потребления энергии. В настоящий момент энергосервисный рынок в указанных государствах сформирован, представлен крупными участниками, активно взаимодействующими с правительствами государств. В РФ попытки создать базу для формирования рынка энергосервиса осуществляется «сверху», т. е. органами государственной власти. У субъектов рынка в России нет четкого представления об энергосервисной деятельности; в настоящее время функционирует некоторое число компаний, называющих себя энергосервисными, но, как правило, осуществляющих лишь поставку приборов учета, энергосберегающего оборудования и материалов, проведение энергетических обследований или поставку энергоресурсов. Таким образом, развитие рынка энергосервиса в настоящее время следует характеризовать как весьма сдержанное.

Тем не менее, очевиден **вывод** о начале формирования в России отдельного направления хозяйственной деятельности – деятельности по энергосбережению, целью которой является экономия энергоресурсов, что предполагает повышение экономического эффекта при снижении энергозатрат. Реализация деятельности по энергосбережению хозяйствующими субъектами будет способствовать обеспечению экономической безопасности не только на микроуровне, но и в масштабах страны в целом. Однако в настоящий момент росту активности субъектов в сфере энергосбережения препятствует, во-первых, отсутствие достаточной информации о возможностях, которые открывает энергосбережение, и об успешных энергосберегающих проектах; во-вторых, по большей части декларативный характер нормативно-правовой базы.

Литература

1. Потребление электроэнергии в ЕЭС России в 2016 году увеличилось на 1,8 % по сравнению с 2015 годом // Официальный сайт Министерства энергетики России. URL: <http://minenergo.gov.ru/node/1161> (дата обращения: 04.03.2017).
2. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института энергетических исследований РАН. URL: https://www.eriras.ru/files/forecast_2040.pdf (дата обращения: 04.03.2017).
3. Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96681/> (дата обращения: 04.03.2017).
4. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 04.03.2017).
5. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%83%D1%80%D1%81%D1%8B&from=xx&to=ru&did=&stypе=> (дата обращения: 04.03.2017).
6. Селиверстов С. С. К вопросу о понятии энергетического права // Энергетическое право. 2008. № 1. С. 53.
7. Городов О. А. Введение в энергетическое право: учебное пособие. М.: Проспект, 2012. С. 8.
8. Bullock C., Caraghiaur G. A Guide Energy Service Companies. Prentice Hall, 2001. P. 26.

УДК 339.9:339.543

Тамара Николаевна Орловская, канд. экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: e-tamara@mail.ru

Tamara Nikolaevna Orlovskaya, Dr of Economics,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: e-tamara@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

REVISITING THE ECONOMIC SECURITY IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Статья посвящена вопросам экономической безопасности строительной отрасли и ее положению в общей системе экономической безопасности страны, указаны угрозы экономической безопасности страны и строительной отрасли в частности, отмечается необходимость формирования комплексной оценки уровня экономической безопасности и оценке зависимости показателей строительной отрасли от общих социально-экономических показателей, исследованы вопросы устойчивости развития экономики. Отмечается необходимость комплексного государственного управления в значимых социально-экономических отраслях. В данном исследовании определена роль экономических механизмов в системе обеспечения устойчивого развития экономики и экономической безопасности страны и строительной отрасли.

Ключевые слова: экономическая безопасность, отрасль строительства, угрозы, риски.

The study looks at issues of the economic security in the construction industry and its status in the system of the national economic security. Threats to the national economic security and, in particular, economic security in the construction industry are discussed. A need to carry out an integrated assessment of the economic security level and evaluate a dependency of industrial performance on general social and economic parameters is noted. Issues of sustainable development in economy are studied. A need for integrated government control in important social and economic industries is noted. A role of economic mechanisms in the system for provision of sustainable development in economy, as well as national economic security and, in particular, economic security in the construction industry is determined.

Keywords: economic security, construction industry, threats, risks.

На современном этапе развития вопрос обеспечения экономической безопасности и стабильности развития экономики в целом является достаточно актуальным. К одной из приоритетных задач развития России относят развитие и устойчивое состояние строительной отрасли. Деятельность строительных предприятий, которую характеризуют основные финансово-экономические показатели, сравнима по оценке с деятельностью предприятий в других отраслях. В связи с чем, в основном придерживаются общей методологии исследования оценки уровня экономической безопасности в строительной отрасли, которая будет схожа с общей отраслевой методикой оценки уровня экономической безопасности [1].

Основными задачи экономической безопасности являются:

- защита экономических объектов в экономической среде;
- защита экономических объектов от внутренних факторов риска;
- ликвидация угроз.

Таким образом, понятие экономическая безопасность в строительной отрасли будет отличаться от общего понятия экономической безопасности только следующими аспектами оценки:

- при формировании организационной структуры предприятия и текущей оценке уровня организационной структуры;
- при формировании и реализации бизнес-проектов;
- при проведении финансово-экономического и хозяйственного анализа деятельности предприятия;
- при формировании отчетности и учете на предприятии.

Это означает, что основным при анализе уровня экономической безопасности будет выявление наиболее значимых факторов, таких как [2]:

- 1) выявление и идентификация угроз;
- 2) определение критериев и показателей оценки угроз;
- 3) определение пороговых значений;
- 4) анализ выявленных пороговых значений и интерпретация полученных данных;
- 5) разработка эффективной экономической политики в отрасли строительства по обеспечению необходимого уровня экономической безопасности.

К основным видам угроз в строительной отрасли относят [1]:

- применение административных механизмов для извлечения корыстной выгоды;
- применение административных «рычагов» воздействия на уровень конкуренции и другие возможные схемы применения административного воздействия на предпринимательскую деятельность за рамками действующего законодательства.

К наиболее специфическим видам угроз, которые характерны именно в строительной отрасли, чаще относят:

- проявления недобросовестной конкуренции;
- коммерческий подкуп должностных лиц;
- внутрифирменное мошенничество и др.

Следовательно, помимо тех угроз, которые можно отнести к незаконным, в строительной отрасли формируются специфические угрозы, которые характеризуются особенностями деятельности, связанные в первую очередь с производственным травматизмом и появлением брака в процессе строительных работ.

При оценке реального уровня экономической безопасности государства необходимо учитывать фактор времени, достаточно подвижный и оказывающий значительное влияние на анализ текущих социально-экономических процессов. Здесь необходимо уделять должное внимание длительности происходящих социально-экономических процессов, которые имеют неравномерность развития и спада. Общие социально-экономические процессы в значительной степени оказывают влияние на происходящие изменения в строительной отрасли, и своевременное выявление, и анализ текущего состояния, позволит снизить воздействие различных видов угроз на деятельность в строительной отрасли [3].

Экономическая безопасность государства характеризуется основными показателями, к которым относят:

- 1) объем валового внутреннего продукта (ВВП) и его величина на душу населения;
- 2) темпы роста ВВП;
- 3) уровень инвестиций по отраслям;
- 4) оценка уровня научно-технического прогресса;
- 5) уровень сырьевой направленности экспорта;
- 6) уровень импортозамещения;
- 7) уровень зависимости финансовой системы страны от внешнеэкономической конъюнктуры и др.

То есть проблемы обеспечения экономической безопасности строительной отрасли нельзя рассматривать отдельно вне связи с общим обеспечением экономической безопасности страны.

Формирование системы экономической безопасности отрасли, которое сочетает в себе совокупность мероприятий, направленных на обеспечение благоприятных условий развития отдельных предприятий, не допускает возникновения факторов, оказывающих отрицательное воздействие на стабильность развития и функционирования отдельных предприятий, является основой для общего устойчивого развития отрасли в целом.

Для создания отраслевой системы, способной реагировать на социально-экономические процессы, необходимо рассмотреть вопрос о единстве следующих элементов системы отрасли в целом: развитие, стабильность, устойчивость, эффективность, независи-

мость [3]. И основным элементом в данной системе будет являться именно устойчивость развития, как основа экономической безопасности. В целом, в отрасли будут наиболее важны следующие элементы системы, способные реагировать на любые социально-экономические изменения: это сырьевая, трудовая, финансовая, инновационная независимость общего экономического потенциала. Следовательно, развитость отрасли, ее потенциал будет оцениваться через наличие вышеперечисленных ресурсов и уровня научно-технического потенциала. При применении комплексного подхода возможно решение вопроса о регулировании экономических процессов и эффективном управлении ими, что также окажет влияние на общий уровень эффективности функционирования отдельных предприятий и отрасли в целом.

Необходимо также отметить, что такие отрасли, как промышленность, транспорт, строительство, характеризуются отсутствием:

- единой государственной промышленной политики;
- единого комплекса мер организационно-экономического характера;
- единого комплекса мер научно-технического характера;
- единой законодательной базы.

Все выше изложенное приводит к отсутствию единого механизма экономико-правового государственного регулирования и является негативным фактором при обеспечении устойчивого экономического развития. Именно грамотное и эффективное государственное управление в значимых социально-экономических отраслях формирует комплексное обеспечение и безопасность экономики страны [3].

При исследованиях социально-экономического положения страны к основным причинам возникновения угроз экономической безопасности относят, в первую очередь, именно сложившийся отраслевой характер возникновения угроз экономической безопасности [4; 5].

Экономико-отраслевая децентрализация вызывает необходимость взвешенного и комплексного подхода в формировании действенных мер по обеспечении единой комплексной безопасности страны, в основе которой будет обеспечение безопасности на должном уровне по следующим основным направлениям безопасности:

- финансовая;
- энергетическая;
- оборонная;
- промышленная;
- продовольственная;
- информационная;
- экологическая;
- сырьевая.

Вопрос устойчивого функционирования строительной отрасли напрямую зависит от экономических показателей оценки работы перечисленных выше видов экономической безопасности.

Экономическая безопасность главным образом будет связана с обеспечением экономической независимости, стабильности и устойчивого развития экономики страны в целом. И именно повышенная заинтересованность проблемами экономической безопасности строительной отрасли будет способствовать наращиванию производственного потенциала.

Наиболее важными являются основные составляющие обеспечения экономической безопасности строительной отрасли:

- технологическая устойчивость;
- производственный потенциал;
- финансовая стабильность.

Актуальность и необходимость данного исследования подтверждается статистическими данными о количестве строительных организаций в целом в России (таблица).

Число действующих строительных организаций, всего [6]

Показатель	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Число действующих строительных организаций	112846	196234	209185	205075	217951	226838

Из данных видно, что количество организаций в сфере строительства имеет устойчивую тенденцию за период 2005–2014 гг., и общий темп роста составил 201 %.

Наиболее перспективными направлениями являются вопросы, к которым следует отнести механизмы обеспечения экономической безопасности:

- мониторинг экономики и общества;
- разработка пороговых значений социально-экономических показателей;
- выявление внутренних и внешних угроз безопасности экономики на уровне государства;
- выявление внутренних и внешних угроз безопасности экономики в строительной отрасли;
- создание материальных запасов производственного и непроизводственного назначения.

По проведенному исследованию было установлено, что общие социально-экономические процессы, которыми отмечают уровень экономической безопасности страны в целом, напрямую оказывают влияние на показатели функционирования строительной отрасли, и оценку уровня экономической безопасности строительной отрасли необходимо проводить в комплексе с показателями общей экономической оценке страны.

Кроме того, экономическая безопасность строительной отрасли должна включать в себя систему, которая предупреждает появлению угроз, а также эффективно противодействует появившимся угрозам, что будет одним из приоритетных направлений повышения общего уровня экономической безопасности страны.

Литература

1. Мельников А. Б., Снимщикова И. В., Маркова С. В. Особенности обеспечения экономической безопасности на предприятиях строительной отрасли // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 245–250.
2. Маханько Г. В., Шалагинова Е. С. Экономическая безопасность и конкурентоспособность региона как важнейшая составляющая экономической безопасности России // Современные проблемы социально-экономического развития: сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции, 21 февраля 2014 г. Махачкала: ООО «Апробация», 2014. С. 111–113.
3. Бородушко И. В. Государственно-правовое регулирование социально-экономических процессов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 4(21). С. 86–90.
4. Илаев Ш. А. Региональные интересы и угрозы экономической безопасности региона как составной части экономической безопасности России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 205–209.
5. Смирнова О. П. Методология изучения экономической безопасности строительной отрасли России на современном этапе // Наукоедение: Интернет-журнал. 2016. Том 8. № 3. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/140EVN316.pdf> (дата обращения: 06.03.2017).
6. Российский статистический ежегодник – 2015 г. // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (дата обращения: 06.03.2017).

СЕКЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 811.300

Юлия Анатольевна Давыдова, ст. преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: rucentergasu@mail.ru

Yulia Anatolievna Davydova, Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: rucentergasu@mail.ru

**ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КОУЧИНГА В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ
ШКОЛЫ. НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОУЧ-СИСТЕМЫ НА УРОКАХ
РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ**

**EFFECTIVE USE OF INNOVATIVE COACHING TECHNOLOGIES IN THE WORK OF
LECTURERS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS (THROUGH THE EXAMPLE OF
COACH SYSTEM USE DURING CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE)**

В настоящее время появилась необходимость в поиске новых путей усовершенствования методов обучения, которые применяются в образовательном процессе, а также необходимость в создании новых программ высшего образования, которые позволили бы повысить эффективность обучения студентов. Статья посвящена рассмотрению необходимости привлечения в образовательный процесс результативных инновационных технологий коучинга. Подробно рассматриваются перспективы и эффективность использования коуч-системы и принципов коучинга на уроках русского языка как иностранного, что позволяет осуществить инноватизацию учебного процесса. Приводятся положительные результаты педагогического эксперимента по внедрению коучинга в программу обучения русскому языку иностранных студентов 1 курса СПбГАСУ.

Ключевые слова: инновационные технологии, образовательный процесс, коучинг, коуч-программы, шкалирование, техника сильных вопросов, целеполагание, самоактуализация, адаптированность.

Recently, a need has emerged to find new ways for improvement of teaching methods used in the educational process and for development of new higher education programs allowing increasing learning effectiveness in students. The article considers a need to use effective innovative coaching technologies in the educational process. Prospects and effectiveness of the coach system and coaching principles, used during classes of Russian as a foreign language and allowing for innovatization of the educational process, are considered. Positive results of an educational experiment in introduction of coaching into the educational program of Russian as a foreign language for first-year students of the State University of Architecture and Civil Engineering are reported.

Keywords: innovative technologies, educational process, coaching, coach programs, scaling, powerful questions technique, goal-setting, self-actualization, adaptedness.

В связи с изменениями в подходах к образовательному процессу появилась необходимость в преобразовании и усовершенствовании программ высшего образования, что заставляет взглянуть на роль преподавателя и сам учебный процесс по-новому и, в свою очередь, требует пересмотра и усовершенствования компетенций самого педагога [1]. Повышение требования к эффективности образовательного процесса выявило потребность применения инновационно-результативных технологий в преподавании в высших учебных заведениях.

В силу указанных условий, одним из самых важных аспектов педагогического процесса является создание у студентов самоактуализации – умения самостоятельно и осмысленно продумывать и планировать свое развитие. Самым эффективным инновационным направлением в образовательной сфере, способствующим углублению процесса субъектности, является коучинг – дисциплина, которая в последнее время становится все более значимой для решения многих образовательных задач, обладает собственными принципами и методами обучения, некоторые из них вступают в противоречие с привычной директивной, гипер-менторской манерой преподавания, характерной для традиционной системы образования высшей школы.

Новые результативные коуч-программы, основанные на принципах коучинга, позволяют сформировать действенный подход к процессу обучения, выявить новые смыслы и для студентов, и для преподавательского состава, что способствует формированию вовлеченности в процесс, а также повышает мотивированность и результативность обучения. Все это гарантированно приведет к повышению творческой активности как студентов, обучающихся в вузе, так и самих преподавателей.

Преподаватель, который владеет технологиями коучинга, может помочь студенту определиться с направлением научных исследований и при этом эффективно задействовать его внутренний потенциал.

Коуч-технологии успешно применяются в процессе преподавания различных дисциплин и показывают большое количество перспектив для совершенствования процесса обучения. При обучении русскому языку иностранных студентов применение коуч-технологий помогает успешно пройти полный трудностей и проблем этап социальной адаптации к новым условиям проживания в другой стране, улучшить процесс межкультурного взаимодействия и способствует актуализации внутренних ресурсов обучающихся, что ускоряет планируемый высокий результат познания русского языка.

В ходе педагогического эксперимента в группах студентов 1-го курса, обучающихся в СПбГАСУ, были использованы принципы коучинга: отказ от директивно-менторского стиля преподавания, вместо которого осуществлялся стиль доверительного наставничества без использования критики и обвинений; акцент на сильные стороны обучающегося; обучение не на ошибках, а на выделении успешных достижений студента, с ориентацией на решение, а не на проблему, а также были использованы коуч-технологии: шкалирование и техника сильных вопросов [2].

Студенту предлагалось нарисовать 10-балльную шкалу, которая состояла из делений от 0 до 10, где 0 – это обучаемый в начале процесса обучения русскому языку, когда он не обладал никакими знаниями и умениями, абсолютно не владел разговорной речью и у него отсутствовали элементарные навыки аудирования, а 10 – это обучаемый, который достиг собственно спродуцированной цели идеального знания русского языка, которое он хотел бы получить в результате овладения всей необходимой обучающей программой. У каждого студента деление 10 показывало свой личный желаемый образ, к которому необходимо прийти в конце обучения в СПбГАСУ. Преподаватель предлагал обучаемому выделить то деление, согласно которому он оценивает свое знание русского языка на данный момент, где он находится в настоящее время. Студенты из Китая отмечали деление между 1 и 2, из Египта – 3, а из Иордании – 4. Несмотря на то, что приблизительно, уровень обучения студентов был одинаков, но оценивали они себя по-разному, причина этому являлась разница в менталитетах: китайцев характеризует большая неуверенность в собственных силах и подчеркнутая скромность, нежелание выделяться, а студентам из арабских стран больше свойственны уверенность в собственных силах, настойчивость, конкурентоспособность и склонность к лидерству. Далее иностранные обучающиеся должны были сформулировать те конкретные действия, которые они выполнили, чтобы продвигнуться по шкале от 0 и далее, а также продумать, что им еще необходимо выполнить, чтобы продвинуться на один пункт вверх по шкале к своей цели. Для того чтобы помочь студентам достичь успешного результата при процессе размышления над целеполаганием, преподаватель использовал технику «сильных вопросов»:

– Какие действия Вы предприняли, чтобы оказаться именно на этом делении и сдвинуться с нулевой отметки? А если сдвинуться на одно деление выше – в чем будет разница? Что будет по-другому? Что необходимо сделать, чтобы продвинуться на деление выше? Какой результат будет самым наилучшим для Вас? В итоге – пошаговый план достижения 10, опираясь на текущую ситуацию.

Для этапа завершения (рефлексии): – Как Вы поймете, что достигли цели? – Какие самые важные шаги Вы замечаете? – Как Вы поймете, что достигли желаемого результата? Почему для Вас это важно? А для кого еще из Вашего окружения это может быть важ-

ным? Какие перспективы откроет для Вас достижение цели? Как достижение цели повлияет на Вас и Вашу жизнь?

Как правило, студенты редко задумываются о перспективах, которые им дает хорошее знание русского языка. Недостаточность мотивации – приводит к низким результатам. И преподавателю необходимо указанными открытыми вопросами помочь замотивировать обучаемого на достижение высокого результата. При регулярном использовании указанной технологии, можно увеличить формирование целеполагания при обучении русскому языку иностранных студентов, с успехом реализовать функцию стимулирования интереса к обучению и раскрыть личный потенциал студента.

По результатам эксперимента можно сделать следующие выводы:

1. У студентов появилась осознанность своих действий и конкретика в отношении достижения цели. В данном случае, целью являлось грамотное и свободное владение русским языком.

2. У обучаемого появилась ответственность за свои действия и желание планомерно достигать успеха. Это желание сформировано самими студентами, оно не навязано преподавателем.

3. Сочетание осознанности и ответственности привело к наилучшему результату: необходимая программа по русскому языку успешно освоена, выполнены все требования к программе по изучению научного стиля речи, закреплены все новые грамматические темы. Все студенты сдали зачет по русскому языку на отлично, кроме того, студенты сдали и другие сессионные предметы, ни у кого нет ни одного долга по пройденным дисциплинам.

4. Улучшилась посещаемость занятий, что позволило оптимизировать и эффективно организовать учебный процесс.

Таким образом, можно сделать вывод, что на основе внедрения технологий коучинга осуществляется инноватизация учебного процесса, а это, в свою очередь, позволяет готовить специалистов высшей квалификации, обладающих высоким уровнем самоактуализации и адаптированности к внешней среде.

Литература

1. Дмитриева Е. Н., Тренькаева Н. А. Возможности использования методов и приемов коучинга в профессионально-личностном становлении студентов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2008. № 3(4). С. 144–147. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000393459> (дата обращения: 18.02.2017).

2. Стар Дж. Коучинг. Полное руководство по методам, принципам и навыкам персонального коучинга / пер. с англ. М.: Бизнес Психологи, 2011. 359 с.

УДК 811.300

Наталья Геннадьевна Тищенко, канд.
пед. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: sontis@mail.ru

Natalia Ghennadijevna Tischenko, PhD
of Pedagogic Sci., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: sontis@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ АУДИРОВАНИЮ ПРИ ОСВОЕНИИ ЯЗЫКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ

LISTENING SKILLS WHEN TEACHING LANGUAGE FOR SPECIAL PURPOSES

Аудирование – самый сложный вид речевой деятельности в процессе обучения. Для формирования механизмов аудирования необходима особая система заданий. В целях обучения аудированию основной дидактической единицей являются аудиотексты, связанные с языком специальности. Следует использовать аудиотекст или его фрагмент в разных методических целях: для осмысления связного текста и для упражнений, формирующих отдельные навыки и умения. Без выработки навыков аудирования освоение иностранного языка представляется неосуществимым. Для формирования на иностранном языке основных механизмов аудирования требуется системная работа на основе аудиотекстов.

Ключевые слова: механизмы аудирования, научный текст, система упражнений, задания, контроль.

Listening is the most difficult type of oral activity in the educational process. To develop listening mechanisms, a special system of tasks is needed. When teaching listening, audio-texts related to language for special purposes are considered the main teaching unit. An audio-text or its fragment shall be used for various methodological purposes: for understanding of textual unity and for exercises developing individual skills and abilities. It seems impossible to master a foreign language without acquisition of listening skills. To develop main foreign language listening mechanisms, it is necessary to carry out systematic work based on audio-texts.

Keywords: listening mechanisms, scientific text, system of exercises, tasks, control.

Вопросам обучения восприятию звучащей речи в методике преподавания РКИ всегда уделялось достаточно большое внимание, так как аудирование является одним из сложнейших видов речевой деятельности. Несформированность механизмов аудирования научной речи значительно осложняет процесс усвоения специальных дисциплин особенно на первом курсе неязыкового вуза. Поэтому необходимость обращения к методике обучения аудированию на подготовительном отделении является обязательной. Недостаточно сформированный уровень владения навыками аудирования к концу подготовительного этапа обучения обусловлен как объективными, так и субъективными факторами. К первым относятся трудности процесса осмысления иноязычной информации в условиях естественной речевой деятельности (неучебной) – лексическая недостаточность, фонетические особенности – редуцированность звучащей речи, произносительные особенности лектора, стилистические особенности лекционной подачи информации (возможное сочетание научного стиля речи и разговорного варианта) и т. д.

Ко вторым относится не должное внимание к аспекту аудирования преподавателей и методистов, особенно на начальном этапе обучения – и это несмотря на то, что в методической литературе данный аспект речевой деятельности подробно изучен и описан (работы Зимней И. А., Пассова Е. И, Гез Н. И) [1]. Аудирование определяется как рецептивный вид речевой деятельности, восприятие и понимание речи на слух во время ее порождения в естественных условиях общения. И если при аудировании речи на родном языке форма и содержание образуют полное единство, то при восприятии, иноязычной речи такого единства не наблюдается. А между тем многими методистами признается, что «...усвоение иностранного языка и развитие речевых навыков осуществляется главным образом через аудирование». (З. А. Кочкина) и именно на умении слышать и понимать строится умение говорить на иностранном языке «Несформированность навыков аудирования может стать причиной нарушения общения, так как оно составляет основу общения и именно с него начинается овладение устной коммуникацией» [2, с. 281].

Аудирование (как термин противопоставлен слушанию) имеет главным результатом осмысление/понимание. «Осмысление, как и всякий другой психический процесс, имеет результативную сторону, которая может быть положительной и отрицательной. Положительный результат процесса осмысления в акте восприятия речевого сообщения есть понимание, тогда как отрицательный результат этого процесса свидетельствует о непонимании» [3, с. 86]. Что по существу означает отсутствие связи между коммуникаторами, а, следовательно, отсутствие (прерывание) самой коммуникации.

Итак, несмотря на то, что основные механизмы аудирования (восприятие и узнавание, оперативная память, вероятностное прогнозирование, внутреннее проговаривание, сегментация, синтез и осмысление) сформированы на уровне родного языка, для их формирования на иностранном языке требуется системная работа.

В целях обучения аудированию основной дидактической единицей являются аудиотексты, связанные с языком специальности. Составление такого аудиотекста на основе аутентичного текста представляет определенные трудности, так как основные дидактические принципы подачи и усвоения учебного материала предполагают последовательность, подачу информации от простого к сложному, наглядность и т. д. [4].

Так как слуховое восприятие текста имеет целью смысловое освоение содержания текста, а в коммуникативном акте форма и содержание представлены в единстве, то в целях обучения целесообразно пренебречь этим единством и использовать один и тот же аудиотекст или его фрагмент в разных методических целях: для осмысления связного тек-

ста и для упражнений, формирующих отдельные навыки и умения. «Поскольку главной целью обучения является подготовка обучающегося к речевому общению в естественных условиях, процесс обучения будет только тогда целенаправленным и эффективным, когда уже в это время учащийся встретился с трудностями естественной речи и научился их преодолевать. Следовательно, правильным представляется не устранение, а постепенное и последовательное преодоление трудностей в процессе обучения» [5, с. 227].

Для обучения аудированию используются задания в соответствии с традиционной классификацией: предтекстовые, притекстовые (формирование основных механизмов аудирования) и послетекстовые (усвоение основной информации, совершенствование механизмов осмысления).

1. Предтекстовые задания направлены на снятие трудностей лексико-грамматического характера и на семантизацию лексики. Работа по предтекстовым заданиям предполагает обращение к двуязычным словарям, грамматическим справочникам и другим пояснительным материалам. К заданиям этого типа относятся упражнения на словообразование, лексические задания разных видов, лексико-грамматические задания, анализ терминологической лексики, активизация конструкций научного стиля речи и пр. Опора на печатный текст в данном модуле упражнений является не только оправданной, но и целесообразной, так как в звучащем варианте текстовых заданий следующих модулей не должно быть неузнанных языковых явлений. На данном этапе целесообразно активное использование наглядности, которая поможет создать образы изучаемых объектов звучащего текста.

2. Притекстовые упражнения направлены на формирование основных механизмов аудирования: фонематического слуха, оперативной и кратковременной памяти, вероятностного прогнозирования, сегментации речевого фрагмента и механизма внутреннего проговаривания. Так для развития оперативной памяти используются упражнения на проговаривание предложений с расширяющейся информацией. Для этого из текста выбираются несколько смыслозначимых фраз, на основе этих фраз строится задание на повторение с расширением информации:

Архитектор. Архитектор Воронихин. Архитектор Воронихин начал работу. В 1881 году архитектор Воронихин начал работу над своим проектом. В 1881 году архитектор Воронихин начал работу над своим самым известным проектом. В 1881 году архитектор Воронихин начал работу над своим самым известным проектом – Казанским собором.

Упражнения на расширение информации проводятся в быстром темпе и могут иметь первоначально опору на печатный текст. Целесообразно также использовать предложения, содержащие конструкции научного стиля речи:

Стилем называется совокупность черт. Архитектурным стилем называется совокупность черт. Архитектурным стилем называется совокупность основных черт и признаков архитектуры. Архитектурным стилем называется совокупность основных черт и признаков архитектуры определенного времени и места.

Упражнения на развитие механизма вероятностного прогнозирования предполагают задания на языковую догадку. Смысловое прогнозирование связано с тем, что каждое слово имеет определенный спектр сочетаемости. Задания направлены на расширение ассоциативных связей.

Последний модуль заданий (послетекстовые) связан с предъявлением звучащего текста (фрагментарно, с разной степенью аутентичности, с изменением темпа предъявления, условий предъявления – тембр голоса, аудио-/видеофрагмент, изменение диапазона громкости, вариативность информации и т.п.).

Контрольные задания, включенные в систему упражнений, предполагают проверку степени усвоения основного содержания текста и могут быть представлены в различных формах: тестовые задания, задания на аннотирование и конспектирование звучащего текста. Практика показывает, что без выработки навыков аудирования освоение иностранного языка представляется невозможным. Система заданий на выработку умений аудирования способствует комплексному решению задач взаимосвязанного обучения речевой дея-

тельности. Таким образом, работа по формированию механизмов аудирования на изучаемом языке должна проводиться системно уже на подготовительном этапе обучения. Это значительно облегчит восприятие специальных дисциплин и адаптирует иностранца к профессиональной учебной речи

Литература

1. Гез. Н. И. Роль условий общения при обучении слушанию и говорению // ИЯШ. 1981. № 5. С. 32–39.
2. Гез Н. И., Ляховицкий М. В., Миролюбова А. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Высш. шк., 1982. 373 с.
3. Кочкина З. А. Аудирование: Что это такое? // ИЯШ. 2007. № 8. С. 12а–18а.
4. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 222 с
5. Тищенко Н. Г., Чекмарёва Н. Н. Научный текст как дидактическая единица // Архитектура – строительство – транспорт: материалы 71-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. 7–9 октября 2015 г.: [в 3 ч.]. Ч. III. Экономика и правовое регулирование в архитектуре и строительстве; СПбГАСУ. – СПб., 2015. С. 97–100.
6. Елухина Н. В. Основные трудности аудирования и пути их преодоления // Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия; сост. А. А. Леонтьев. – М.: Рус. яз., 1991. 360 с.

УДК 81'271:81'243

Ольга Анатольевна Яковлева, канд. филол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: rucentergasu@mail.ru

Olga Anatolievna, Yakovleva, PhD of Philol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: rucentergasu@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ ВРЕМЕННЫМ СПОСОБАМ ДЕЙСТВИЯ

TEACHING INTERNATIONAL STUDENTS TEMPORAL AKTIONSPORTEN

Одной из самых трудных категорий в русском языке является категория вида. Особенно она трудна для иностранцев, изучающих русский язык. Обращение к способам глагольного действия может оказать существенную помощь при обучении видам глагола. Характеризованные способы действия имеют формальное выражение в виде приставок. Каждая приставка имеет свое конкретное значение и поэтому понятна для тех, кто изучает русский язык, так как характеризованные способы действия объединены в ряд групп, среди которых присутствует и группа временных способов действия, имеющая подгруппы с начинательным, ограничительным и финитивным значениями. Глаголы данной группы наиболее последовательно отражают типы протекания действия и, следовательно, напрямую связаны с частными видовыми значениями глагола.

Ключевые слова: вид глагола, временные способы действия, приставка, словообразование, характеризованные способы глагольного действия.

One of the most difficult categories of the Russian language is the aspect category. It is especially difficult for foreigners learning Russian. Addressing aktionsarten may help significantly when teaching verb aspects. Characterized aktionsarten are formally expressed by means of prefixes. Each prefix has its particular meaning and, therefore, can be understood by those learning Russian, as characterized aktionsarten are divided into several groups including a group of temporal aktionsarten with subgroups of ingressive, delimitative and finitive aktionsarten. Verbs of this group reflect types of action flow most consequentially and, therefore, they are directly related to individual aspective meanings of the verb.

Keywords: verb aspect, temporal aktionsarten, prefix, word formation, characterized aktionsarten.

Изучению вида глагола посвящены работы многих лингвистов и методистов, так как категория вида является одной из самых трудных для иностранцев, изучающих русский язык. В связи с этим представляется полезным обращение к такому понятию, как способы действия, поскольку они, как и виды глагола, отражают различия в типах протекания действия. При этом не следует забывать, что способы действия не являются грамма-

тическими категориями. Они выражают особенности лексического значения глаголов, которые проявляются в общих особенностях их функционирования в языке [1; 2].

Обычно выделяются нехарактеризованные, непоследовательно характеризованные и характеризованные способы действия. Между характеризованными и нехарактеризованными способами действия различие в том, что в первом случае способ действия имеет словообразовательное выражение, а во втором случае характер протекания действия является элементом лексического значения слова [3].

В курсе русского языка как иностранного прежде всего следует обратить внимание на характеризованные способы действия, которые имеют формальное выражение и поэтому будут менее трудны для учащихся. Кроме того, вопросы словообразования занимают важное место в системе обучения русскому языку как иностранному. Общее значение словообразовательных морфем и знание закономерностей русского словообразования помогут учащимся научиться использовать языковую догадку при овладении навыками чтения.

Обычно характеризованные способы действия предлагаются в программе наряду с другими приставочными глаголами. Однако необходимо помнить, что специфика способов действия заключается в том, что они только указывают на особенности видового проявления действия и не изменяют значения исходного глагола. Значение способа действия в ряде случаев совмещается со значением только одного вида [3]. И это может оказать существенную помощь иностранным учащимся в овладении этой категорией.

Способы глагольного действия делятся на группы, а те, в свою очередь, имеют подгруппы.

Одной из самых важных является группа временных способов действия, которая включает начинательный, ограничительный и финитивный способы действия.

С помощью преподавателя учащиеся определяют, что начинательный способ действия может выражать начальный момент длительного действия, приступ к длительному действию или наступление начального момента действия. В работе над данным способом действия выделяют три приставки: **по-**, **за-**, **вз-**.

Приставка **по-** уже должна быть знакома учащимся по теме «Глаголы движения». Им следует напомнить, что она образует глаголы с начинательным значением от глаголов однонаправленного движения: пойти, поехать, поплыть и т. п. Приставка **по-** также присоединяется к основам, которые имеют значение, близкое глаголам движения: понестись, помчаться и т. п., и к основам со значением чувств: полюбить, почувствовать и т. п.

Преподавателю необходимо указать ученикам на то, что начинательный способ действия, который выражается приставкой **за-**, охватывает более разнообразное число глагольных основ. Это глаголы неоднаправленного движения: забегать, заходить, глаголы эмоционального состояния: заулыбаться, загрустить; глаголы конкретного физического действия: затопить, зажечь; глаголы звучания: затрещать, зазвонить; глаголы физического состояния: захворать; глаголы речи: зашептать, закричать.

Во время работы над начинательным способом действия следует обратить внимание учащихся на то, что глаголы со значением приступа к длительному действию заменяются сочетанием с фазовым глаголом: заговорить – начать говорить; заволноваться – начать волноваться.

Следующим моментом, на который следует обратить внимание учеников, является то, что начинательный способ действия может образовывать вторичный имперфектив, т. е. видовую пару внутри способа действия: заговорить – заговаривать; запеть – запевать; заболеть – заболевать.

Приступая к изучению ограничительного способа действия, учащиеся должны уяснить его значение: он выражает ограничение действия временными пределами. Студенты, как правило, легко понимают разницу между значениями приставок **по-** и **про-**.

Сравнительно недлительное время обычно выражается приставкой **по-** с глаголами в значении конкретного физического действия: поработать, почитать; с глаголами со значением состояния: постоять, полежать; с глаголами речи: поболтать, поговорить.

Приставка **про-**, как правило, передает значение сравнительно длительного отрезка времени: прожить, проговорить, проработать.

При изучении ограничительного способа действия целесообразно обратить внимание учащихся на то, что глагольное действие сопровождается такими временными конструкциями, как, например, весь день, три часа, целый год и т. п.

Студенты должны запомнить, что, за редким исключением, все глаголы данного способа действия являются одновидовыми, что объясняется особенностями их лексического значения.

Последней среди временных способов действия изучается подгруппа финитивного способа действия. Она выражает окончательную законченность действия, прекращение процесса. Учащиеся сами приходят к выводу, что начинательный и финитивный способы действия антонимичны. При этом преподаватель обращает внимание учеников на то, что финитивный способ действия характеризуется признаком одноактности и поэтому не образует имперфективных форм.

К финитивному способу действия относятся глаголы с приставкой **от-**, образованные от глаголов говорения: отговорить, отпеть; от глаголов ненаправленного движения: отбегать, отъездить; от глаголов существования: отжить, отсидеть и некоторых других.

Объясняя данную тему, преподаватель должен не упустить и то, что глаголы финитивного способа действия могут образовываться с помощью приставки **от-** и постфикса **-ся** в значении окончательного, интенсивного прекращения действия: отвоеваться, отсидеться.

Упражнения, которые используются при работе над способами действия, направлены на наблюдение и осознание фактов употребления тех или иных способов действия в определенных контекстах, а затем и в разговорной речи. Например, будут полезны следующие задания:

1. Прочитайте текст. Укажите глаголы временных способов действия. Объясните их значение.

Поручик царской армии Василий Данилович Дибич пробирался из немецкого плена на родину... Весной 1919 года Дибича назначили к отправке с эшеленом, но в это время он заболел и пролежал в больнице целый месяц, едва не закончив счеты с жизнью. Его присоединили к партии больных, он проехал с нею в вагоне Красного Креста через Польшу, весь путь пролежав на подвесной койке... Его подержали неделю в госпитале и отпустили на все четыре стороны.

Дибич облюбовал верхнее место, забрался на скамью, лег и принялся за еду. Вдруг все задвигалось, зашумело кругом... Дибич слез с полки, выпрыгнул на полотно и, следом за толпой, медленно пошел по песчаной тропке между путей к горбатому вокзалу [4].

2. Замените выделенные слова глаголами начинательного способа действия.

1. Ребенок проснулся среди ночи и **начал плакать**. 2. Дети **начали петь** свою любимую песню. 3. Поднялся ветер. Деревья **начали** тревожно шуметь, качаться, скрипеть. 4. Вечером сестра села за рояль и **начала играть** свою старую народную песню. 5. Я был в гостях у друга. Сначала мы разговаривали спокойно, а потом **начали спорить**.

3. Данные ниже глаголы распределите на три группы: а) глаголы начинательного способа действия; б) глаголы ограничительного способа действия; в) глаголы финитивного способа действия.

Закричать, побежать, вскрикнуть, посмеяться, отвоеваться, замолчать, встревожить, поползти, просидеть, заблестеть, пошуметь, проговорить, задвигаться, затопить, проработать, отмучиться, помчаться, залететь, полюбить, затосковать, отлюбить, почувствовать, понестись, полежать, засмеяться, залаять, встрепенуться.

4. Составьте по два предложения с глаголами начинательного, ограничительного и финитивного способов действия, взятыми из предыдущего задания.

5. Закончите предложения.

Друзья пробыли у меня... .

Девушки посидели... .

Студентки поработали... .

Друзья побыли у меня... .

Девушки просидели... .

Студентки проработали... .

Строители прожили... .	Строители пожили... .
Брат поболел... .	Брат проболел... .
Ученики прописали... .	Ученики пописали... .
Подруги поговорили... .	Подруги проговорили... .

6. Образуйте от глаголов начинательного способа действия глаголы несовершенного вида.

Образец: Заговорить – заговаривать

Заболеть, зажечь, зацвести, задуть, запеть, затопить.

7. Дополните высказывания на основе данной информации. Используйте стоящие в скобках глаголы с приставками, обозначающими временные способы действия.

1. Борис окончил университет (жить). 2. Мой друг не может сдать экзамены со всей группой (болеть). 3. Сначала Анна чувствовала себя неуютно в незнакомой компании и не принимала участия в беседе (говорить). 4. Аспирант вчера весь день писал статью и не выходил из дома (сидеть). 5. Туристы пришли в гостиницу рано, так как на следующий день их ждала насыщенная программа (гулять).

8. Составьте рассказ на тему «Визит к другу», используя глаголы временных способов действия.

Пример приведенных выше заданий, безусловно, может быть дополнен. Предложенная тема дает большие возможности для разнообразной и эффективной работы в иностранной аудитории. А так как выражение временных отношений обязательно изучается на занятиях по русскому языку, подход к этой теме с точки зрения способов глагольного действия позволит углубить знания о видах глагола и исключить ошибки, которые обычно допускают иностранцы.

Литература

1. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. 328 с.
2. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 206 с.
3. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М.: Просвещение, 1971. 239 с.
4. Федин К. А. Необыкновенное лето. Л.: Лениздат, 1984. 644 с.

СЕКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

УДК 338.984

Надежда Евгеньевна Белова, канд. экон. наук,
доцент

Наталья Юрьевна Яковенко, старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: bne0908@yandex.ru, naturiak@yandex.ru

Nadezhda Evgenyevna Belova, PhD of Ec. Sci.,
Associate Professor

Natalia Yuriyevna Yakovenko, senior lecturer
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)

E-mail: bne0908@yandex.ru, naturiak@yandex.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КАФЕ И РЕСТОРАНОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

DIFFERENTIATION AS A STRATEGY FOR DEVELOPMENT OF CAFÉS AND RESTAURANTS IN SAINT PETERSBURG

Статья посвящена применению дифференциации как стратегии, включающей в себя предпочтения потребителей, неповторимость продукта и формирования имиджа добросовестного партнера, заботящегося о специфических запросах различных групп потребителей. В сфере кафе и ресторанов данный подход рассматривается на примере заведений, которые позиционируют себя как связанные с историческими личностями: Н. С. Лесков, А. П. Чехов, Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, П. И. Чайковский. А. А. Блок, В. Я. Брюсов, А. Белый и многие другие. Либо данный подход реализуется в кафе и ресторанах,

использующих в работе интерьеры в стиле определенной эпохи: барокко, классицизм, модерн и другие. Классическим вариантом использования стратегии дифференциации для ресторанов является применение кухни разных стран. А самым необычным вариантом – использование для привлечения посетителей креативных идей.

Ключевые слова: стратегия, дифференциация, концепция, сегментация, интерьер, ресторан, кафе, привлечение посетителей, повышение конкурентоспособности.

The article looks at differentiation as a strategy including consumer preferences, product identity and creating an image of an honest partner catering to specific demands of various consumer groups. In the field of cafés and restaurants, this approach is considered with regard to businesses presenting themselves as related to such historical figures as N. S. Leskov, A. P. Chekhov, F. M. Dostoevsky, M. Ye. Saltykov-Shchedrin, P. I. Tchaikovsky, A. A. Blok, V. Ya. Bryusov, A. Bely and others. This approach is also implemented in cafés and restaurants with interiors of various epochs: baroque, classicism, Art Nouveau, etc. Presenting cuisine of different countries is a classic case of differentiation strategy use in restaurants. And creative ideas to attract customers represent the most unusual way of its use.

Keywords: strategy, differentiation, concept, segmentation, interior, restaurant, café, customer attraction, competitive growth.

Человек – существо биосоциальное, так как он не может существовать вне социума, большой составляющей его жизни является общение. В последнее время наблюдается тенденция, в соответствии с которой все большее количество людей предпочитают проводить время вне дома, встречаться в ресторанах, барах, музеях, картинных галереях, торговых центрах, библиотеках и др. Это вызвано рядом причин, основные из которых – улучшение уровня жизни за последние двадцать лет и появление различных мест, вызывающих интерес у населения.

Данные заведения в концепции Р. Ольденберга называются «третьими местами» [1]. Согласно его теории, существуют три «места», которые необходимы человеку для функционирования. Первое – это дом или жилье; второе – место, где человек работает или учится; третье – это место, где человек может посвятить себя неформальному общению, завести новые знакомства, заняться саморазвитием.

Характерными особенностями «третьих мест» являются:

- удобное месторасположение (чаще всего, пешая доступность или близость к транспортным узлам);
- отсутствие рамок, предполагающих формальное общение;
- наличие постоянных посетителей;
- особенность, отличающая место от других аналогичных, выделяющая его для конкретного посетителя;
- наличие напитков и еды (данная особенность не обязательна, но характерна для большинства «третьих мест»).

Сегмент таких заведений достаточно быстро развивается, есть своя определенная динамика. Для того чтобы привлечь большее количество посетителей, кафе или ресторан должен отличаться от уже имеющихся подобных или же быть единственным в своем роде изначально. Для этого целесообразно использовать стратегию дифференциации, которая применяется в тех случаях, когда вкусы и предпочтения потребителей отличаются от стандартных и не могут быть удовлетворены путем производства стандартной продукции. Различают дифференциации продуктовые, сервисные, дифференциация персонала и дифференциация имиджа.

Предпосылками для применения стратегии дифференциации может быть:

- спрос на продукцию не однороден по структуре;
- способы дифференциации требуют значительных затрат;
- преобладает неценовая конкуренция;
- существует значительная группа покупателей, которые признают уникальность характеристик продукта ценными для себя;

- наличие у предприятия способностей придания продуктам неповторимых свойств.

Преимущества стратегии дифференциации:

- потребители предпочитают продукцию данного предприятия;
- неповторимость продукта и предпочтения потребителей создают высокие входные барьеры;
- формируется имидж добросовестного партнера, заботящегося о специфических запросах различных групп потребителей.

Стратегия дифференциации может использовать различные приемы, например создание уникального интерьера, понижение цен, живая музыка, узкая специализация и др. При использовании данной стратегии для привлечения посетителей важным является:

Месторасположение. Необходимо выбирать месторасположение ресторана с расчетом на целевую аудиторию. Например, элитный ресторан не привлечет внимание студентов, а столовая – посетителей театра, следовательно, нужно опираться на располагающиеся рядом организации.

Размер. От размера ресторана зависит количество посадочных мест, возможность проведения различных мероприятий и размещение арт-пространства, а также то, насколько комфортно будет чувствовать себя посетитель, приходя в данное заведение. Однако, в первую очередь, при размещении ресторана в помещении определенного размера следует опираться на пожарные и санитарные требования к предприятиям общественного питания.

Кухня. В Санкт-Петербурге располагается большое количество ресторанов национальной кухни: русская, грузинская, паназийская, мексиканская и т. д., выбор которой зависит от предпочтений потребителя.

Арт-проект. Для привлечения посетителей в условиях современного рынка становится недостаточно вышеперечисленных критериев. Необходимо создание уникальной особенности, которую может предложить только данное заведение. Наибольшей популярностью в данный момент пользуются различные арт-пространства и необычные развлекательные программы.

Традиционным для Санкт-Петербурга является использование интерьера как способа привлечения посетителей. Рынок общественного питания города имеет несколько разновидностей подобных предприятий.

1. Заведения, связанные с историческими личностями.

Санкт-Петербург – культурная столица России и заведений, связанных с историческими личностями, в городе несколько. Подобные заведения, как правило, располагаются в центре города и привлекают большое количество туристов.

Завсегдатаями ресторана «Палкин» в XIX в. были писатели Н. С. Лесков, А. П. Чехов, Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, а также композитор П. И. Чайковский. В XX в. здесь бывали А. А. Блок, В. Я. Брюсов, А. Белый и многие другие знаменитые личности.

Самым знаменитым является «Литературное кафе» на набережной реки Мойки. В начале XIX в. в этом доме открылась кондитерская швейцарцев С. Вольфа и Т. Беранже. 27 января 1837 г. А. С. Пушкин договорился встретиться здесь со своим секундантом и отсюда они отправились на роковую дуэль с Ж. Ш. Дантесом. Также в этом кафе весной 1846 г. познакомились Ф. М. Достоевский и революционер М. В. Петрашевский.

Еще одним знаменитым кафе является арт-кафе «Бродячая собака», которое находится на месте литературно-художественного кафе «Подвал бродячей собаки», которое было открыто 31 декабря 1911 г. по инициативе А. Н. Толстого, художников М. В. Добужинского, Н. Н. Сапунова, С. Ю. Судейкина и др. Среди постоянных посетителей клуба – А. А. Ахматова, Н. С. Гумилев, О. Э. Мандельштам. Бывали здесь и В. В. Маяковский, С. А. Есенин, В. Хлебников. В настоящее время в арт-кафе «Бродячая собака» устраива-

ются художественные выставки-продажи, «поэтические среды», музыкальные вечера, различные концертные программы.

2. Интерьер в стиле определенной эпохи.

Предприятия в стиле различных эпох привлекают возможностью перенестись в излюбленное время на короткий период времени. «Стиль – это совокупность черт, единство выразительных приемов и средств, художественная или идейная общность, присущая как определенному времени или направлению в архитектуре, так и конкретному человеку или его жилищу» [2]. Каждому стилю присущи свои отличительные черты и материалы, которые рекомендуется использовать. Для того чтобы создать тот или иной стиль, дизайнеру используются следующие элементы, создающие необходимый образ: цветовая палитра, материалы, форма мебели, ее расположение в пространстве, текстиль, освещение, предметы интерьера и т. д.

Например, для любителей классицизма подойдет ресторан «Летний дворец» в Петергофе, украшенный лепниной в стилистике Антонио Ринальди и скульптурами известных скульпторов. Также в интерьере полностью выполнена стилизация под оригинальный проект Ринальди с использованием традиционных технологий и материалов: мрамора, формовки гипса, бронзового литья, венецианской штукатурки.

Любители итальянского рококо могут посетить ресторан «*Mon Amour*», в интерьере которого богатое убранство с огромными зеркалами в золотых рамах, множеством композиций из цветов и элементов декора, а также мебель цвета слоновой кости, стулья с мягкой обивкой и картины.

На улице Восстания, дом 44 расположен ресторан «Нож справа, вилка слева», оформленный в стиле модерн: спокойные шоколадно-кремовые оттенки, витражный потолок, классическая мебель, витиеватый декор, сервировка.

3. Заведения разных стран.

Ресторанов с национальной кухней в Петербурге множество, однако лишь несколько полностью воссоздают классическую атмосферу заведений. Среди них английские пабы «*London Pub*» и «*Tower Pub*» – заведения с британской кухней и сервисом, а также классическими напитками Англии. Интерьер типичный для английских пабов: низкие потолки, неяркое освещение, каменные стены с гербами и деревянные столы и лавки.

Побывать в обстановке старого ирландского бара можно посетив «*Shemrock Pub*». Помимо традиционного для Ирландии интерьера, здесь можно послушать концерты ирландской музыки.

Китайских ресторанов, в том числе и с аутентичным интерьером, в Петербурге огромное количество. Они отличаются характерными признаками: красные фонарики, украшения в виде драконов и иероглифов, а также сакура и бамбук.

В Санкт-Петербурге работает большое количество ресторанов в русском стиле. Основной чертой русского стиля является использование натуральных и экологически чистых материалов, из которых изготавливают мебель и производят отделку помещений. Таким элементом является дерево, а также различная ткань и керамика. Стены, текстиль, расписывают хохломской росписью. Мебель и стены инкрустируются изразцами. Дизайн украшается гжельским фарфором, сундуками, печкой, палехскими шкатулками, тульскими самоварами, Павлово-Посадскими скатертями и кружевами. Пользуются популярностью рестораны как в стиле древней Руси (например, «Калинка-малинка»), так и в стиле СССР (арт-кафе «Коммунальная страна»).

4. Креативные идеи.

Интерьеры и развлекательная программа подобных заведений ограничиваются только фантазией человека. Целевая аудитория зависит от специфики заведения.

Например, ресторан, бар и чайная «Квартира Кости Кройца» придерживается формата «спикизи». Мало кто знает, что этот формат заведений попал в современный мир из

Америки времен сухого закона, когда так назывались подпольные питейные заведения. Сейчас «спикизи» подразумевает уединенное и немногочисленное пространство, о котором никто не знает, но оно спрятано у всех на виду. Активно освещалась в СМИ легенда Кости Кройца – путешественника, ценителя искусства и владельца самой дорогой квартиры в Петербурге. Однако самого Кройца никто никогда не видел.

Ресторан «*Forrest Cafe*» является заведением «сказки для взрослых». Помещение оформлено в стиле традиционных представлений о дремучем лесе из русских народных сказок. Два небольших зала, разделенных сценой, расположены под сенью вырастающих прямо из пола дубов. Мебель сделана в стиле «избушки Бабы Яги» и украшена резьбой из растительного орнамента. На стенах располагаются картины в рамках из веток и резные фигурки фантастических животных. «*Forrest Cafe*» также является арт-площадкой, где часто выступают музыканты различных направлений в музыке – от джаза до рока.

«Саквояж беременной шпионки» – ресторан-аттракцион. Интерьер ресторана напоминает штаб-квартиру шпиона. На стенах развешаны снимки «жертв» и подозреваемых, а также следственные эксперименты, древние пытки и даже части человеческих тел. Помимо страшных шпионских залов в ресторане есть зал в красном цвете, украшенный эротическими фотографиями и эскизами. Он предназначен для более частных бесед, однако все в пределах дозволенного, дизайнеры не выходят за рамки приличий. Интерактив с посетителями проводит сама беременная шпионка, которая постоянно расхаживает по ресторану.

Таким образом, применение дифференциации как стратегии развития способствует повышению конкурентных преимуществ и привлечению максимального числа посетителей.

Литература

1. Oldenburg R. The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Community Centers, Beauty Parlors, General Stores, Bars, Hangouts, and How They Get You Through the Day. New York: Paragon House, 1989. 299 p.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/278804> (дата обращения: 03.04.2017).

УДК 338.2

Инна Николаевна Гераскина, канд. экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: Geraskina82@mail.ru

Inna Nikolaevna Geras'kina, PhD of Economics,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: Geraskina82@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ РФ

METHODOLOGICAL ASPECTS OF SYNERGETIC MANAGEMENT OF THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION SECTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье обоснована актуальность и представлены теоретико-методологические основы синергетического подхода к управлению инвестиционно-строительным комплексом РФ как сложноорганизованной и саморегулируемой экономической системы. Выделены главные прикладные аспекты синергетики в отношении формирования управленческих систем. Раскрыты сущность, цель формирования и содержание синергетической системы управления. Выделены и рассмотрены основные понятия, принципы синергетического управления. Представлена структура разработанной автором синергетической системы управления инвестиционно-строительным комплексом. Предложен инструментарий и методы координации его развития.

Ключевые слова: синергетическая система, синергетическое управление, строительство, синергетический потенциал, экономическая синергетика.

The article justifies relevance and presents theoretical and methodological foundations of the synergetic approach to management of the investment and construction sector in the Russian Federation as a complex and self-regulating economic system. Main applied aspects of synergetics regarding formation of management systems are distinguished. The essence, purpose of formation and content of the synergetic management system are defined. Basic concepts and principles of synergetic management are identified and considered. A structure of an author's system for synergetic management of the investment and construction sector is provided. Tools and methods for its development coordination are suggested.

Keywords: synergetic system, synergetic management, construction, synergetic potential, economic synergetics.

Выдающийся отечественный ученый, специалист в области синергетики С. П. Курдюмов отмечал, что «синергетика – это область знания, ориентированная на выявление общих принципов эволюции и самоорганизации сложных систем именно на основе нелинейных математических моделей. Она становится источником нового взгляда на мир – эволюционного и холистического, являясь эвристическим инструментом, некой моделью, применимой к другим, смежным и отдаленным областям знания» [1].

Теория синергетики внесла существенный вклад в представления современных учёных о сущности и развитии в мире всевозможных явлений и интегрировалась в экономические исследования, где прослеживается уход от жестко детерминированных взглядов и открытость к органическому подходу. Развитие экономических систем представляется как сложный закономерный процесс и формулируется в терминах коэволюции с внешней средой как надсистемой.

Инвестиционно-строительный комплекс (ИСК), как важнейшая из подсистем национальной экономики, представляет собой организованную совокупность хозяйствующих субъектов с нелинейными связями, обладающих определённой независимостью и самостоятельностью в выборе оптимального режима своего функционирования, ориентированных на экономически эффективную деятельность и удовлетворение общественных потребностей в объектах недвижимости, вносит значимый вклад в прирост макроэкономических показателей страны и определяет качество жизни населения. До некоторого времени ИСК исследовался без детального понимания имманентных свойств и закономерностей развития как сложной саморегулируемой системы, что не позволяло: понять механизм его циклического развития, влияние эндогенных и экзогенных факторов на тренд эволюции и применять математический аппарат к моделированию будущих траекторий [2].

Сегодня экономика России имеет потребность в формировании конкурентоспособного ИСК, соответствующего высоким стандартам качества и эффективности на основе синергетического управления, направленного на результативность через оптимизацию программ социально-экономического развития, укрепления национальной безопасности, инновационного и пространственного развития РФ. Синергетический подход идентифицирует эффективные пути воздействия на неравновесные системы, ориентируя на познания закономерностей самоорганизации ИСК в условиях хаотичного спонтанного структурирования, делая акцент на координации тренда с учетом результатов качественного экономико-математического моделирования и информационного воздействия на гетерогенную структуру.

Синергетическое управление – это воздействие на ИСК с целью достижения желаемых и имманентно присущих ему состояний посредством синергетических эффектов, через реализацию функций (прогнозирование (рис. 1), планирование, организация, мотивация, учет, анализ и регулирование) и механизмов, позволяющих формировать: синергетический потенциал системы; институциональные формы и отношения, стимулирующие и реализующие способность к устойчивому или бифуркационному развитию (инновационный тренд) (рис. 2).

Обозначу факторы трансформации национальной экономики, являющиеся предпосылками формирования синергетической системы управления ИСК и влияющие на страте-

гические ориентиры развития: циклический характер развития; высокий темп научно-технического прогресса в мире и стремление к формированию интеллектуально-креативного, инновационного типа экономики; глобализация как процесс формирования единой мировой системы хозяйствования и общественных отношений; гиперконкуренция, высокая степень обновления товарных ассортиментов и индивидуализация продуктов, где наибольший вклад в создание новой стоимости и ценности вносят маркетинговые и сервисные функции; экспоненциальный рост объемов информации, необходимой для принятия управленческих решений; усложнение бизнес-процессов в части технического совершенствования производства, организации труда и управления [3].

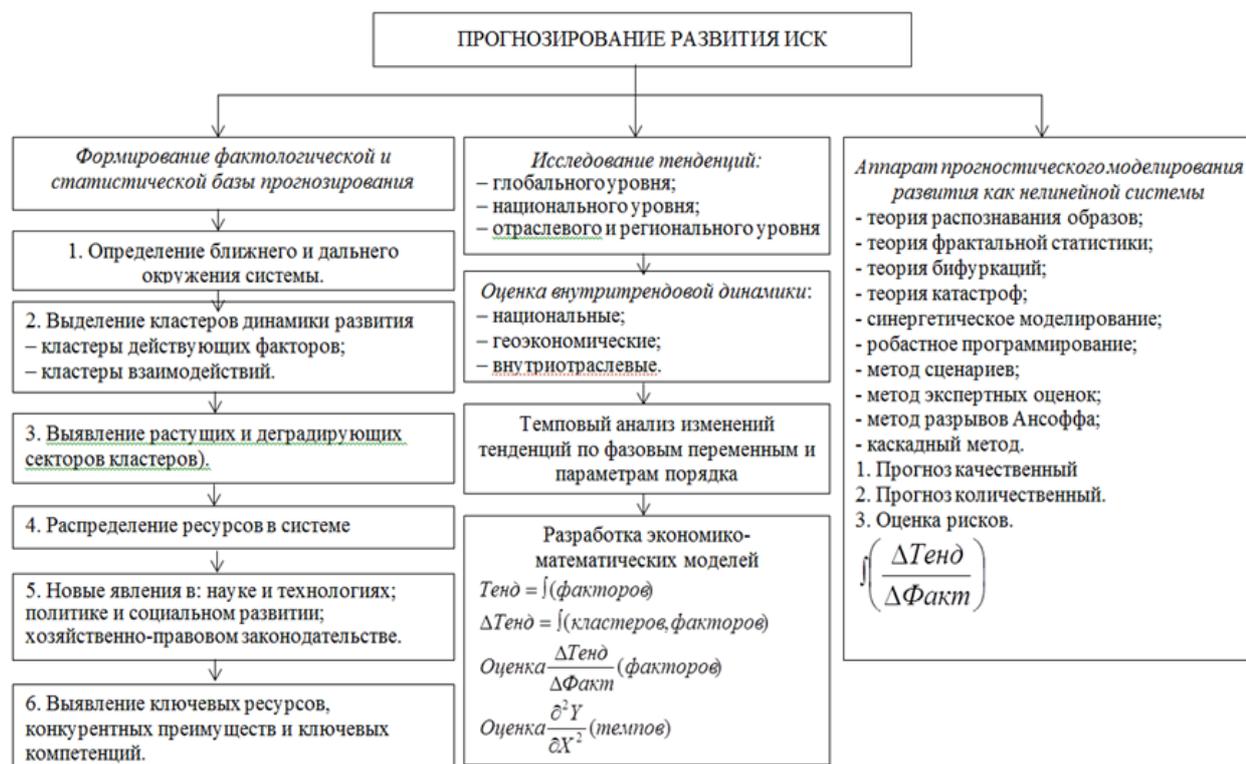

Рис. 1. Схема прогнозирования развития ИСК

Под синергетической системой управления понимается совокупность локальных подсистем, взаимосвязей и процессов между ними, обеспечивающих целостность и способность к достижению стратегической цели перехода ИСК на качественно новый уровень развития, посредством синергетических эффектов. Синергетическая система нацелена на развитие саморегулирования, самоуправления и самоорганизации ИСК, предполагает преимущественно косвенное влияние на его субъектов посредством ввода в систему негэнтропии (применяется инструментарий) и реализации принципов синергетического управления: системный подход к исследованию; когерентности и обратной связи; ресурсосбережения и научной обоснованности; коммуникативности и конвергенции; энтропийного равновесия [4] и математического моделирования [5]; достижения синергизма и синергетических эффектов; Фибоначчи и рефлексивности.

Синергетическая система управления ИСК направлена на формирование синергетического потенциала, представляющего собой системное свойство, формирующееся в результате структурно-институциональной динамики преимущественно за счет нематериальных активов, синергии, комплементарных эффектов и сопровождающееся увеличением активности и энтропии системы.

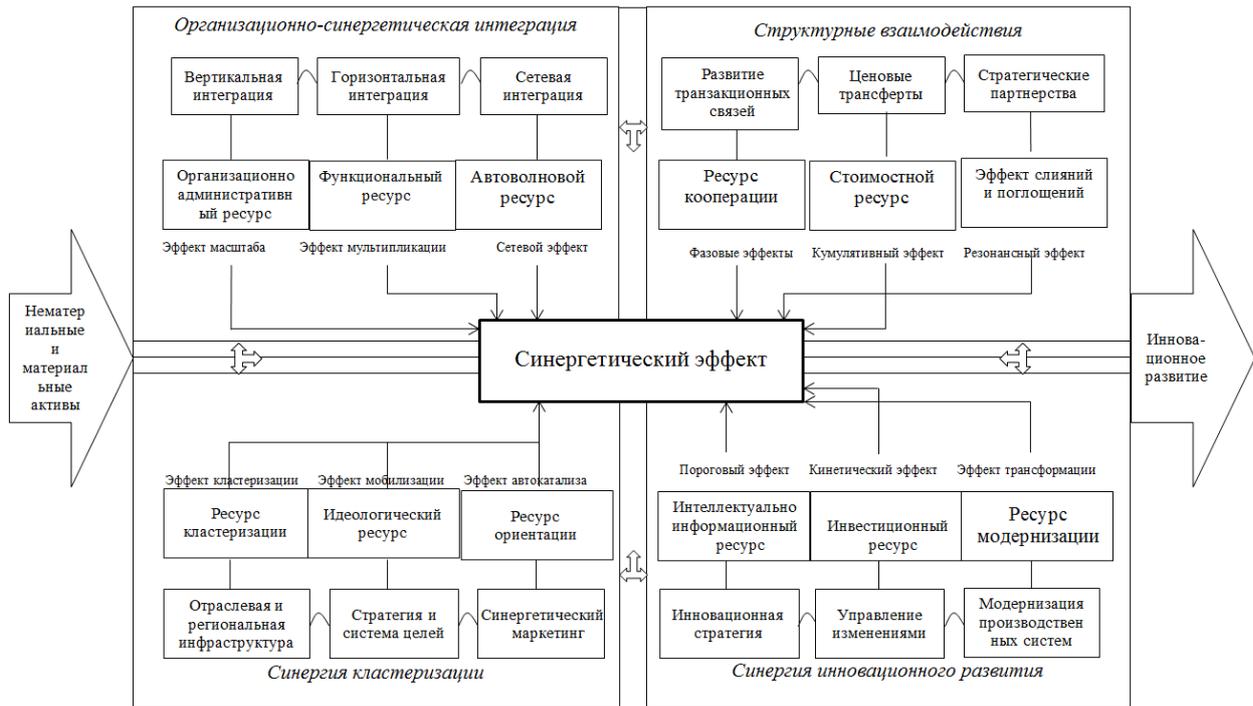

Рис. 2. Системно-синергетический процесс развития ИСК

В условиях синергетической системы управления должна меняться не только парадигма, но и форма, механизм, методы и инструментарий: переход от принуждения к формированию условий для эффективной реализации синергетического потенциала ИСК в рамках достижения заданных целей и задач. Структура разработанной и предлагаемой автором синергетической системы управления ИСК представлена на рис. 3.

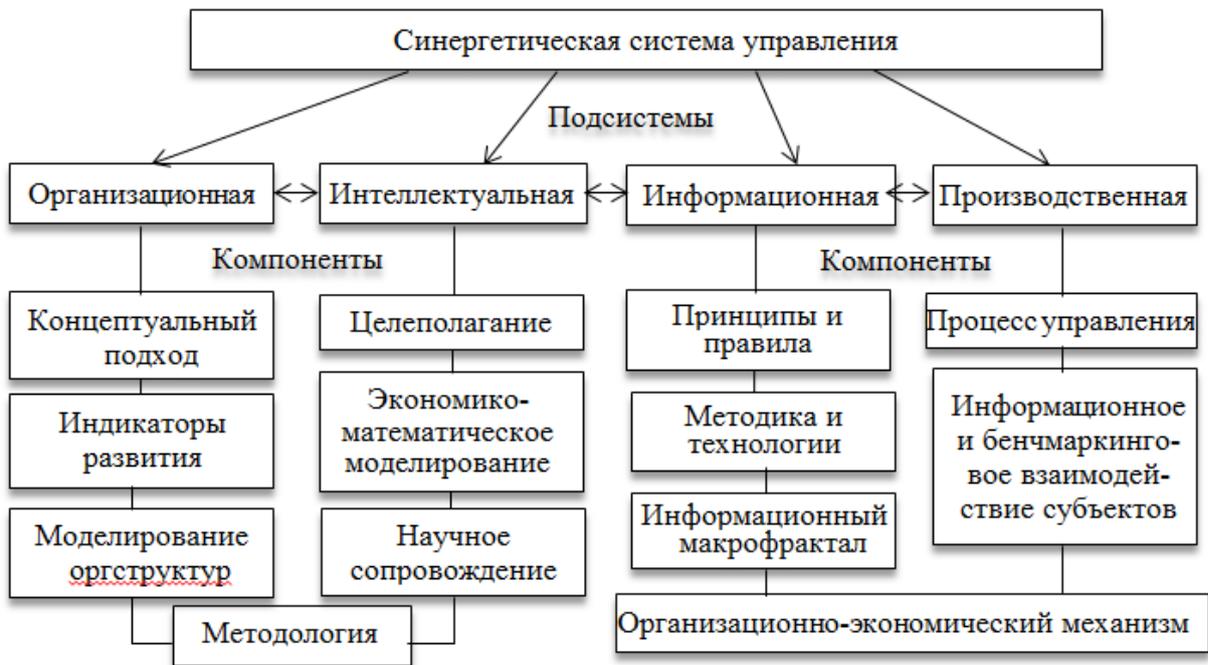

Рис. 3. Структура синергетической системы управления ИСК

Информационная и управленческая подсистемы выступают системообразующими факторами, формирующими новый этап развития ИСК, где стратегически важно проекти-

ровать структуру, обеспечивающую согласованность деятельности субъектов, способность определять единые цели, развивать детерминирующие механизмы при движении к ним [4]. Конструирование системы управления ИСК в стремлении к самоорганизации должно осуществляться государственными, общественными и профессиональными институтами.

Таким образом, главные прикладные аспекты синергетического подхода в отношении формирования управленческих систем состоят в следующем:

- сложноорганизованным экономическим системам, таким как ИСК, нельзя навязывать путь развития;
- хаос может выступать в качестве конструктивного механизма инновационного развития ИСК, связывая разные уровни организации;
- отсутствие жесткой предопределенности в тренде ИСК;
- принципы суперпозиции, сборки сложного эволюционного целого из частей, построения сложных развивающихся структур из разнородных более простых субъектов ИСК;
- существуют закономерности и условия протекания бифуркационных или лавинообразных процессов в ИСК.

Синергетика позволяет разобраться в том, как инициировать такого типа процессы в экономической среде ИСК, и какие имеются требования, позволяющие избегать кризисов в развитии ИСК и распада сложных структур вблизи моментов максимального развития.

Литература

1. Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика – теория самоорганизации. Идеи, методы, перспективы // Компьютеры, модели, вычислительный эксперимент. Введение в информатику с позиций математического моделирования. Наука, 1988. С. 79–136.
2. Гераськина И. Н. Инвестиционно-строительный комплекс России – синергетическая система // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Том 16. № 2. С. 328–339.
3. Петров А. А., Гераськина И. Н. Анализ функционирования и развития инвестиционно-строительного комплекса РФ // Вестник МГСУ: Научно-технический журнал по строительству и архитектуре. 2016. № 12. С. 131–144.
4. Прангишвили И. В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами / Ин-т проблем управления им. В. А. Трапезникова. М.: Наука, 2003. 428 с.
5. Затонский А. В. Преимущества дифференциальных моделей в эколого-экономическом моделировании // Известия Томского политехнического университета. 2012. № 5. С. 134–139.

УДК 159.99:656.13.08

Юлия Игоревна Лобанова, канд.
психол. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: gretta25@list.ru

Iuliia Igorevna Lobanova, PhD of Psychol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: gretta25@list.ru

АДАПТИРОВАННОСТЬ ВОДИТЕЛЯ К ВОЖДЕНИЮ, СТИЛЬ ВОЖДЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКА АВАРИЙНОСТИ ВОДИТЕЛЯ

DRIVER'S ADAPTEDNESS TO DRIVING, DRIVING STYLE AND ACCIDENT PREVENTION

Проблемы обеспечения безопасности дорожного движения связываются с проблемами адаптации человека к условиям и требованиям дорожной среды. Подчеркивается искусственный и недостаточно гибкий характер самой среды. Делается акцент на адаптированности к требованиям среды водителей. В качестве показателя адаптированности предлагается использовать стиль вождения. Указывается возможность перехода от структурного подхода к диагностике стиля вождения к типологическому с квалификацией стиля с позиций безопасности, эффективности, гармоничности при учете индивидуально-типологических и лич-

ностных особенностей водителя, его эмоциональных переживаний и водительской автобиографии. Обозначен ряд направлений работы по адаптации водителей к участию в дорожном движении.

Ключевые слова: водители первого поколения, дорожная среда, адаптация, стиль вождения, личностные особенности, эмоции, коррекционная работа.

Issues of traffic safety assurance are related to issues of human adaptation to road environment conditions and requirements. An artificial and inflexible nature of environment is highlighted. Drivers' adaptedness to environment requirements is emphasized. It is suggested to use driving style as a characteristic of adaptedness. A possibility to transfer from the structural approach to driving style diagnosis to the typological approach to driving style assessment in terms of safety, efficiency, and balance, with account for individual and typological features, as well as driver's personality, emotions and personal history, is indicated. Several focus areas regarding drivers' adaptation to participation in road traffic are determined.

Keywords: first-generation drivers, road environment, adaptation, driving style, personality, emotions, corrective actions.

Проблемы адаптации к вождению особенно актуальны в странах со стремительно возросшим (в течение короткого времени) уровнем автомобилизации, к которым относится на данный момент и Российская Федерация. В дорожном движении в этих странах среди участников дорожного движения большое количество водителей так называемого первого поколения [1]. Для таких водителей ориентирами для подражания при формировании особенностей дорожного поведения становятся либо инструктор по обучению практическому вождению, либо случайные лица (тогда как в западных странах ими зачастую становятся родители [2]), а многие проблемы им приходится учиться решать самостоятельно, то есть фактически адаптироваться к «жизни» на дороге. Таким образом, следует сделать вывод, что безопасность дорожного движения в странах с быстро растущим уровнем автомобилизации связана со степенью адаптированности к нему его участников, в частности водителей к автовождению.

Понятие адаптации в психологии имеет широкий круг интерпретаций, однако применительно к дорожному движению представляется сделать акцент на определении Березина Ф. Б., которые под адаптацией подразумевает достижение «оптимального соответствие личности и окружающей среды, позволяющее ... индивидууму удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели (при сохранении психического и физического здоровья), обеспечивая в то же время соответствие психической деятельности человека, его поведения требованиям среды» (Ф. Б. Березин, 1988) [3]. Для адаптации к дорожному движению наиболее оправдан именно такой подход, когда подчеркивается значимость соответствия деятельности и поведения участника ДД условиям и требованиям среды. Дорожная среда по сути является искусственной социокультурной (физической и знаковой). Проектирование и создание элементов дорожной среды осуществляется целям рядом специалистов и определяется рядом норм и правил, изменение которых происходит довольно медленно. Иначе говоря, дорожная среда сама по себе не способна подстраиваться под человека, гибкое взаимодействие человека и дорожной среды на данный момент невозможно, поэтому именно от человека требуется приспособление к требованиям среды.

Степень адаптированности водителя (как представителя определенной группы участников ДД) определяется мерой соответствия требованиям дорожной среды и общества, с одной стороны, и достижением лично значимых целей (в процессе вождения) – с другой.

Адаптация к автовождению включает в себя адаптацию к дорожному движению в роли водителя (в процессе перехода от роли пешехода к роли водителя), адаптацию к самостоятельному вождению. Обратим особое внимание на адаптацию к самостоятельному вождению, то есть на дорожное поведение водителей, имеющих опыт самостоятельного вождения.

Автовождение предлагается рассматривать как поведение (управляемое как осознаваемыми, так и неосознаваемыми импульсами), включающее в себя водительскую деятельность (многокомпонентную совмещенную), общение (как обмен информацией, взаимодействиями, восприятие участниками дорожного движения друг друга), и как стилевую характеристику [4; 5].

В отличие от деятельности, которая носит осознанный, целенаправленный, созидательный характер, поведение в целом может быть инициировано не только осознаваемыми (в том числе долгосрочными) потребностями и мотивами [6], но и бессознательными ситуативными импульсами и стремлениями, может носить не только социально желательный, но и девиантный характер.

Таким образом, допустимо считать, что если одной из основополагающих целей вождения как деятельности (прежде всего профессиональной) является достижение безопасности и эффективности, то вождение, как дорожное поведение, может носить и небезопасный, и даже опасный, рискованный и агрессивный характер, иначе говоря, социально опасный, каковое уже нельзя считать адаптированным.

Показателем адаптированности водителя к участию в дорожном движении может выступить стиль вождения. «Стиль вождения – это устойчивые (привычно своеобразные) особенности дорожного поведения водителя, включающие в себя систему способов и средств осуществления им деятельности, типичные для водителя эмоциональные переживания и взаимодействия с другими участниками дорожного движения, определяющие уровень безопасности (аварийности) водителя и определяемые рядом устойчивых и переменных факторов» [4; 5].

Стиль вождения можно описать через сочетание таких характеристик как безопасность – риск, уверенность при парковке, отношение к средствам безопасности, культура вождения, планирование – импульсивность. Оценить стиль вождения можно с помощью специального опросника «Стиль вождения» [7], включающего пять шкал [8; 9], заточенных под измерение выраженности той или иной характеристики. С помощью шкалы «Риск – безопасность» оценивается склонность водителя соблюдать или нарушать правила дорожного движения, чаще или реже прибегать к запрещенным правилами дорожного движения (ПДД) (и поэтому более рискованным маневрам). Шкала «Уверенность – неуверенность при парковке» измеряет уверенность водителя при осуществлении парковочных маневров на ограниченном пространстве при возможности создания помех и дискомфорта для других участников дорожного движения. Шкала «Культура дорожного поведения» оценивает степень знакомства водителя с теми или иными предписаниями дорожного этикета и склонность на них опираться в процессе вождения. Шкала «Отношение к средствам безопасности» измеряет стремление водителя к обеспечению собственной безопасности при участии в дорожном движении за счет: возможностей, предоставляемых ему техническим оснащением транспортного средства (ТС); грамотного управления ТС; ответственного подхода к выбору обуви, одежды, аксессуаров для управления ТС. Шкала «Планирование – импульсивность» оценивает стиль деятельности водителя как одну из характеристик стиля вождения. Под планированием подразумевается склонность водителя к предварительному изучению маршрута движения, схем организации дорожного движения, использованию избыточной информации при принятии решений и для минимизации количества маневров в процессе вождения со стремлением к их исполнению в соответствии с правилами дорожного движения.

Стиль деятельности водителя (планирующий – универсальный – импульсивный) может формироваться как стихийно, так и целенаправленно. В первом случае формирование чаще всего происходит на основе механизма подражания (водители первого поколения перенимают его у инструктора). Стиль инструктора может быть неподходящим для ученика и усиливать недостаточный уровень развития у него отдельных профессионально

важных качеств. При целенаправленном формировании стиль деятельности формируется так, чтобы способствовать компенсации [10]. Эффективный индивидуальный стиль деятельности для конкретного водителя определяется (в большей степени) его психофизиологическими (скорость переключения внимания, подвижность – инертность нервных процессов) и (в меньшей) психологическими (отсутствие – присутствие акцентуированности определенного типа) характеристиками. Эффективность проявляется не только в уровне энергозатратности стиля, но и его результативности, которую необходимо оценивать с учетом уровня аварийности (под аварийностью водителя понимается статистика участия в дорожно-транспортных происшествиях по его вине). Так, водители с планирующим и универсальным стилями деятельности являются более безопасными (почти не попадают в аварии по собственной вине), с импульсивным – более аварийные соответственно.

Остальные характеристики стиля вождения определяются целым рядом личностных характеристик водителя: склонностью к риску, уровнем самоагрессии, индексом жизненного стиля, акцентуированностью личности [11]. Личностные особенности предрасполагают водителя к определенному дорожному поведению, соответствующая линия поведения создает условия для более частого попадания водителя в определенный режим деятельности (в том числе и такой, какой водитель (с условной пригодностью) не способен вынести, не снижая уровня надежности), так как индивидуальные особенности и уровень развития психофизиологических характеристик водителя (определяющих уровень пригодности к деятельности), в свою очередь, требуют определенного стиля деятельности и определенных режимов деятельности (особенно в случае обеспечения надежности деятельности за счет механизма компенсации). Между характеристиками стиля вождения из-за конфликта определяющих факторов могут возникать противоречия, дисгармония, влекущие за собой актуальную или потенциальную (возникающую в осложненных режимах деятельности) аварийность водителя.

Показателями гармонии (дисгармонии), возникающей между характеристиками стиля вождения, выступают эмоциональные переживания, типично возникающие у водителя в процессе вождения [11]. Например, страх, напряженность и тревога могут являться эмоциями первой фазы стрессовой реакции [12; 13; 14]. Их регулярное появление может указывать на некомпенсированный характер стиля деятельности: водитель использует способы и средства осуществления деятельности, не способствующие перекрытию недостаточно развитых у него и востребованных в деятельности психофизиологических качеств. В силу данного обстоятельства выходить из дорожно-транспортных ситуаций, возникающих, в том числе, и из-за личностного фактора в принятии решений, водителю приходится за счет стрессовой адаптации.

На основе анализа уровня развития у опытного водителя профессионально важных качеств (его пригодности к деятельности), типичных эмоциональных переживаний, возникающих у него в процессе вождения, водительской автобиографии, собственно стиля вождения можно установить уровень его адаптированности к вождению, квалифицировать его стиль вождения как опасный – небезопасный – безопасный, эффективный – неэффективный, компенсированный – некомпенсированный, дать прогноз относительно потенциальной аварийности водителя, определить направления и осуществлять коррекцию стиля вождения в случае необходимости. Могут быть предложены для ведения работы водителями следующие направления (на что указывалось ранее в ряде работ) [5; 8; 15]:

- проведение психодиагностики (по профессионально важным и личностным качествам) и помощь в выборе специализации внутри водительской деятельности (прежде всего для профессиональных водителей); для водителей – автолюбителей результаты психодиагностики могут быть использованы с тем, чтобы выбрать или сформировать программу обучения с учетом их индивидуально-психологических особенностей);

- углубленная подготовка в отдельных подвидах водительской деятельности, в частности по ориентации на дороге (тренинги, направленные на развитие чувства габаритов), ориентации на маршруте, управление транспортным средством в особых условиях (условия ограниченной видимости, неблагоприятные погодные условия), коммуникативная деятельность водителя;

- целенаправленное формирование компенсирующего стиля деятельности (при условной пригодности по отдельным психофизиологическим и личностным характеристикам) [16];

- «проведение специальных тренингов, моделирующих последствия принятия и осуществления тех или иных решений в различных дорожных ситуациях [16; 17] (в том числе обучение так называемому «защитному» вождению)»;

- «ведение индивидуальной психотерапевтической работы с водителями, направленной на формирование переживания субъективного благополучия личности, повышение ее психологической устойчивости и, соответственно, на профилактику развития зависимостей в той или иной форме» [15; 16];

- диагностика и развитие акцидентальных способностей водителей (способностей к обеспечению безопасности деятельности), в особенности чувства опасности и его социального компонента [18; 19; 20];

- проведение воспитательной работы, направленной на повышение сознательности водителей в отношении влияния их личностных особенностей на дорожное поведение и предупреждение негативных последствий такового [5];

- ведение коррекции личности неблагоприятных водителей (с заведомо опасным стилем вождения).

На данный момент времени из предлагаемых направлений работы частично реализуется только психодиагностика (для водителей спецтранспорта и спортсменов), а в рамках дополнительного обучения (вне рамок автошкольной подготовки) проводится обучение защитному и контраварийному вождению. Остальные направления обозначают перспективы для специалистов, работающих в области обеспечения безопасности дорожного движения, в первую очередь для психологов.

Литература

1. Кичеджи В. Н., Хатояма К. Москва: транспортные проблемы мегаполиса. М.: ДПК Пресс, 2010. 284 с.
2. Miller G., Taubman – Ben-Ari O. Driving styles among young novice drivers – The contribution of parental driving styles and personal characteristics // *Accident Analysis & Prevention*. 2010. Vol. 42. P. 558–570.
3. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л.: Наука, 1988. 270 с.
4. Лобанова Ю. И. Вождение как деятельность, поведение и стилевая характеристика // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2014. Т. 5. № 4. С. 97–107.
5. Лобанова Ю. И. Психология безопасного автовождения: монография. СПб., 2016. 326 с.
6. Корниенко А. Ф. Деятельность, как сознательная форма поведения человека // *Вестник ТГПУ*. 2010. № 2(20). С. 304–308.
7. Лобанова Ю. И. Опросник «Стиль вождения» // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2016. № 4–1. С. 26–41.
8. Лобанова Ю. И. Стиль вождения: определяющие факторы, характеристики, направления оптимизации // *Российский гуманитарный журнал*. 2015. Т. 4. № 1. С. 76–84.
9. Лобанова Ю. И. Стиль вождения: структурный подход к диагностике. Оценка отдельных характеристик // *Вестник гражданских инженеров*. 2014. № 6(47). С. 284–292.
10. Lobanova Y. Psychological factors influencing creation of individual driving style characteristics and efficiency of instructing on practical vehicle driving // *World Applied Sciences Journal*. 2013. V. 23. No. 7. P. 883–886.
11. Лобанова Ю. И. О возможностях прогноза аварийности водителей // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Психология. 2017. Т. 10. № 1. С. 74–87.
12. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. М.: Наука, 1983. 368 с.
13. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // *Эмоциональный стресс*; под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970. С. 178–208.

14. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1979. 124 с.
15. Лобанова Ю. И. О направлениях оптимизации стиля вождения // Наука и образование в современном обществе: вектор развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 3 апреля 2014 г. Ч. 7. М.: АР-Консалт, 2014. С. 86–89.
16. Лобанова Ю. И. Планирующий стиль деятельности водителя: описание, диагностика, компенсационные возможности // Вестник гражданских инженеров. 2014. № 4(45). С. 140–147.
17. Paavera M., Eensoob D., Kaasik K., Vahta M., Mäestuc J., Harroa J. Preventing risky driving: A novel and efficient brief intervention focusing on acknowledgement of personal risk factors // Accident Analysis & Prevention. 2013. Vol. 50. P. 430–437.
18. Лобанова Ю. И., Глушко К.В. Об актуальности изучения аксидентальных способностей водителей // Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе: сборник статей Международной научно-практической конференции, 5 декабря 2015 г.: в 5 ч. Уфа, 2015. Ч. 3. С. 191–197.
19. Лобанова Ю. И. О необходимости и возможностях изучения аксидентальных способностей водителя // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 5. С. 488–498.
20. Lobanova Y. I., Glushko K. V. About Assessment Criteria of Driver's Accidental Abilities // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. Issue 17. P. 9969–9979.

УДК 159.923-055.1/3

Лариса Васильевна Осипова, канд.
психол. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: larisa.osipova2011@yandex.ru

Larisa Vasiljevna Osipova, PhD of Psychol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: larisa.osipova2011@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ САМОКОНТРОЛЯ С САМОАКТУАЛИЗАЦИЕЙ И МЕХАНИЗМАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ СТУДЕНТОВ

GENDER SPECIFICITIES REGARDING RELATIONS BETWEEN SELF-CONTROL, SELF-ACTUALIZATION AND PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS IN STUDENTS

В исследовании проанализированы результаты диагностики студентов 1 курса, обучающихся техническим специальностям. Выявлены связи различных видов самоконтроля (в деятельности, поведении и эмоциях) с самоактуализационными характеристиками и механизмами психологической защиты. Сделаны выводы о взаимосвязи самоконтроля с андрогинными, фемининными, маскулинными особенностями выборов студентов, о взаимосвязях самоконтроля с механизмами психологической защиты, о том, что самоконтроль имеет обратные связи зависимости с самоактуализационными характеристиками и прямые – с механизмами психологической защиты. Показана специфика различий в становлении механизмов психологической защиты у юношей и девушек. Андрогинные черты – часто встречающаяся особенность современных юношей и девушек, а фемининные и маскулинные студенты встречаются реже.

Ключевые слова: самоконтроль, самоактуализационные характеристики, механизмы психологической защиты, маскулинность, фемининность, андрогинность.

The study analyzes results of a diagnostic assessment of first-year students mastering technical professions. Relations of various types of self-control (in activity, behavior and emotions) with self-actualization characteristics and defense mechanisms are identified. Conclusions on a relation between self-control and androgynous, feminine, masculine peculiarities in sample groups of students, on an inverse relation between self-control and self-actualization characteristics, and on a direct relation between self-control and defense mechanisms are drawn. Specific differences in development of defense mechanisms in young men and women are shown. Androgynous traits are observed in modern young men and women more frequently, and feminine/masculine traits – more rarely.

Keywords: self-control, self-actualization characteristics, defense mechanisms, masculinity, femininity, androgyny.

В общем понимании самоконтроля мы исходим из позиций функционального подхода, следуя за Г. С. Никифоровым, поэтому «его функция включает проверочный характер и заключается в установлении степени соответствия между эталоном и контролирующей составляющей» [1, с. 25].

Все акты самоконтроля не возможны без активной позиции человека в исправлении своей деятельности, поведения, подчинении эмоций. Самоконтроль является компонентом самосознания личности и способность к самоконтролю – не подарок от жизни, необходимо трудиться над познанием своей личности. От верного понимания своих сильных и слабых сторон, умения исправлять свои ошибки, формирования адекватности самоконтроля зависит качество личности и профессионализации.

В научной литературе встречается посыл, что «самореализация теснейшим образом связана с самоконтролем». Каким же образом происходит эта связь, попробуем ответить.

В исследовании участвовали студенты 1 курса, 83 человека: 39 девушек и 44 юноши. Для диагностики использованы следующие методики: опросник Индекс жизненного стиля Келлермана-Плутчика; Самоактуализационный тест Э. Шострома, методика С. Бем Психологический пол; методика Г. С. Никифорова, В. К. Васильева и С. В. Фирсовой для выявления самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении.

Анализ исследуемой группы студентов в целом представлен в табл. 1.

Таблица 1

Анализ исследуемой группы студентов

№	Характеристики	Девушки, 39 чел.	Юноши, 43 чел.	t-Студент
1	Подавление	4,64	5,115	0,483
2	Регрессия	7,36	5,65	0,033
3	Проекция	9,52	7,42	0,015
3	Замещение	5,72	4,27	0,087
4	Интеллектуализация	5,80	6,154	0,569
5	Реактивное образование	3,300	3,00	0,584
6	Самоконтроль эмоций	12,28	13,49	0,0867
7	Шкала Поддержки	44,84	48,19	0,142
8	Ценностные ориентации	10,45	11,2	0,180
9	Гибкость поведения	11,76	12,5	0,294
10	Спонтанность	7,21	6,61	0,180
11	Самоуважение	8,37	9,071	0,275
12	Самопринятие	9,50	10,98	0,082
13	Природа человека	4,87	5,32	0,154
14	Контактность	9,71	10,83	0,151

Данные табл. 1 показывают, что у девушек более интенсивно по сравнению с юношами работают механизмы психологической защиты, их самоактуализационные характеристики в целом ниже по сравнению с юношами. Исключение составляет шкала Спонтанности проявления эмоций в поведении, которая выше у девушек, возможно, ввиду более низкого самоконтроля эмоций. В целом можно сказать, что юноши показывают более адаптивные характеристики по сравнению с девушками. Интересно заметить, что механизмы психологической защиты «подавление», «интеллектуализация» и «реактивное образование» в данной группе студентов 1 курса пока не имеют ярко выраженных гендерных различий (отличия только на уровне небольшой тенденции), но эти различия были выявлены проведенными в прошлые годы исследованиями с участием студентов старших курсов, которые показывали более интенсивную сформированность механизмов психологической защиты «подавления» и «интеллектуализации» и менее выраженное «реактивное образование» у юношей по сравнению с девушками [2].

Самоконтроль эмоций выше у юношей и это понятно – общество налагает запреты, желая видеть мужчин эмоционально сдержанными.

Для выявления гендерных особенностей уместно выполнить сравнительный анализ выборок андрогинных и фемининных девушек, а также маскулинных и андрогинных юношей (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ андрогинных и фемининных девушек и маскулинных и андрогинных юношей

№	Характеристики	Девушки, 39 чел.		t- Стью- дент	Юноши, 44 чел.		t- Стью- дент
		феминин- ные, 11 чел.	андрогин- ные, 26 чел.		маскулин- ные, 9 чел.	андрогин- ные, 35 чел.	
1	Самоконтроль деятельности	16,91	14,385	0,134	13,33	16,18	0,0917
2	Самоконтроль поведения	17,82	15,15	0,061	14,00	15,85	0,123
3	Шкала Сензитивности	5,18	6,44	0,111	5,61	6,56	0,152
4	Шкала Гибкости поведения	–	–	–	10,89	12,85	0,092
5	Шкала Принятия агрессии	6,36	8,24	0,056	–	–	–
6	Шкала Контактности	7,18	10,72	0,0011	–	–	–
7	Познавательные потребности	–	–	–	4,67	5,85	0,016

Основной вывод анализа табл. 2 (показаны только статистически значимые различия) состоит в том, что Самоконтроль деятельности и Самоконтроль поведения усиливаются по мере усиления фемининных черт, но не совсем линейно: минимальный самоконтроль у маскулинных юношей, за ними идут андрогинные девушки, потом – юноши и максимальный самоконтроль – у фемининных девушек. Самоконтроль андрогинных девушек ниже, чем у андрогинных юношей, они как бы ближе к маскулинности, чем к фемининности по самоконтролю. Вместе с этим андрогинные юноши и девушки показывают лучшие характеристики по 5 шкалам самоактуализации из 14: Сензитивность к себе, Гибкость поведения, Принятие агрессии, Контактность и Познавательные потребности.

Из табл. 2 также следует, что андрогинные черты в группе представлены в большей степени. Среди девушек: андрогинных – 66,7 %, фемининных – 28,2 %, маскулинных – 5,1 % (2 чел). Среди юношей: андрогинных – 79,5 %, маскулинных – 20,5 %.

Для изучения связи Самоконтроля в деятельности с самоактуализационными характеристиками и механизмами психологической защиты разделим девушек на две группы: 1 группа – самоконтроль в деятельности выше среднего значения (14,39 баллов) и 2 группа – самоконтроль ниже среднего значения (14,39 баллов). Выборку юношей также разделим на две группы: 1 группа – самоконтроль выше среднего значения (16,0 баллов) и 2 группа – самоконтроль ниже среднего значения (16,0 баллов).

Таблица 3

Анализ связи самоконтроля в деятельности с самоактуализационными характеристиками и механизмами психологической защиты

№	Характеристики	Девушки, 39 чел.		t- Стью- дент	Юноши, 44 чел.		t- Стью- дент
		выше 14,39 б.	ниже 14,39 б.		выше 16,00 б.	ниже 16,00 б.	
1	Регрессия	6,77	8,83	0,082	5,12	6,40	0,267
2	Интеллектуализация	6,08	5,00	0,233	6,59	5,40	0,054
3	Шкала Поддержки	43,13	50,22	0,165	45,22	50,80	0,056
4	Ценностные ориентации	9,94	12,22	0,060	10,74	11,48	0,292
5	Гибкость поведения	11,30	12,47	0,265	11,70	13,30	0,083
6	Сензитивность	5,74	7,07	0,096	6,35	6,50	0,776
7	Спонтанность	6,81	8,11	0,174	6,35	6,90	0,291
8	Самопринятие	9,09	10,13	0,382	10,18	11,65	0,212
9	Принятие агрессии	6,88	10,67	0,00034	8,36	8,47	0,862
10	Природа человека	4,70	5,13	0,346	5,05	5,70	0,121
11	Познавательные потребности	5,26	6,33	0,085	5,16	5,91	0,062
12	Креативность	6,56	7,67	0,121	6,89	7,45	0,407

Данные табл. 3 показывают устойчивую связь с обратной зависимостью самоконтроля в деятельности с самоактуализационными характеристиками (10 из 14 черт). Особенно ярко связи проявляются у девушек. Студенты с более низким самоконтролем показывают более высокие самоактуализационные характеристики по шкалам Поддержки, Ценностных ориентаций, Гибкости поведения, Сензитивности к себе, Спонтанности, Самопринятия, Принятия агрессии, Природы человека, Познавательных потребностей и Креативности. Смысл этих характеристик в самодостаточности, независимости, ориентации на принятие ценностей самоактуализирующихся личностей, а следовательно, более зрелых и благополучных людей, в их хорошей чувствительности к пониманию своих потребностей, спонтанности в проявлении чувств в поведении, способности выстаивать в жестких жизненных ситуациях, понимании человеческой природы, стремлении к приобретению знаний о жизни и о себе и творческом отношении к жизни.

Исследователями обнаружена связь между выраженностью характеристик самоактуализирующейся личности и уровнем субъективного благополучия, удовлетворенностью жизнью, ощущением счастья [3; 4]. Как видим, в нашем исследовании формирование самоактуализационных характеристик сопровождается снижением, то есть умеренный уровень самоконтроля в деятельности. Е. Е. Бочарова в своих исследованиях показывает, что результатом снижения субъективного благополучия является рост произвольной активности в процессе саморегуляции личности и увеличение общего уровня саморегуляции [5]. Это соотносится с полученными в нашем исследовании связями роста самоактуализации (и сопровождающего ее ощущения внутреннего благополучия человека) со снижением необходимости в повышенном самоконтроле в деятельности.

В табл. 3 мы видим, что усиление механизма психологической защиты «регрессия» связано с понижением произвольного самоконтроля в деятельности. При высокой «регрессии» не запускается произвольный самоконтроль (его нет), который работает на автоматизме, сопровождая низкую регрессию или ее отсутствие, что идеально. Поэтому, чтобы снизить высокую регрессию, нужен хотя бы дополнительный произвольный самоконтроль, но у «регрессивных» девушек он снижается, судя по табл. 3. Развитие этого механизма принято соотносить со слабостью эмоционально-волевого контроля, с импульсивным, зависимым поведением, наличием «женских черт характера» (или детских) [6]. Стиль жизни такого «регрессивного» человека похож на поведение ребенка, которого нужно утешать, подбадривать, стимулировать, контролировать и т. д.

Из табл. 3 следует, что повышение Самоконтроля в деятельности связано с усилением механизма психологической защиты «интеллектуализации», который лежит в основе педантичной акцентуации характера. Эта связь «интеллектуализации» с самоконтролем в деятельности станет понятной, если проанализировать общий смысл самоконтроля в деятельности: усиленный самоконтроль в деятельности заставляет быть «довольно требовательным человеком... всегда настаивать..., чтобы... все делалось правильно», постоянно «проверять свои действия во время работы», получать удовлетворение только тогда, когда «должное внимание уделено всем мелочам», и все необходимое для работы «лежит на своем месте» [1, с. 183–186]. Если взять все утверждения, диагностирующие Самоконтроль деятельности в полном объеме, они будут способствовать развитию педантичной акцентуации, что противоречит сути самоактуализации, так как существующие уже исследования показывают, что все механизмы психологической защиты имеют обратные корреляционные связи с уровнем самоактуализации [7].

Для изучения гендерных особенностей Самоконтроля эмоций, как и в предыдущем случае, разделим и девушек, и юношей на подгруппы выше и ниже среднего значения Самоконтроля эмоций.

Анализ самоконтроля эмоций

№	Характеристики	Девушки, 39 чел.		t-Стью- дент	Юноши, 44 чел.		t-Стью- дент
		выше 12,0 б.	ниже 12,0 б.		выше 13,40 б.	ниже 13,40 б.	
1	Шкала Поддержки	43,69	44,95	0,737	46,38	49,30	0,328
2	Шкала Сензитивности	5,46	6,39	0,220	5,83	6,88	0,051
3	Шкала Спонтанности	6,31	7,78	0,057	6,33	6,68	0,542
4	Шкала Принятия агрессии	6,77	8,17	0,139	7,78	8,80	0,117
5	Шкала Креативности	6,90	7,20	0,669	6,57	7,80	0,051
6	Отрицание	6,67	4,20	0,0127	5,42	4,71	0,413
7	Регрессия	6,67	8,13	0,130	5,67	5,50	0,889
8	Реактивные образования	4,00	3,00	0,203	2,92	2,93	0,981

В табл. 4 представлено для анализа Самоконтроля эмоций 5 самоактуализационных характеристик из 14. В целом, представленные характеристики имеют связи с обратной зависимостью с Самоконтролем эмоций – усиление самоконтроля эмоций влечет снижение выраженности шкалы Поддержки (или опора на себя, которая больше выражена у юношей), снижение Чувствительности к себе (больше выражена у юношей), Спонтанности поведения (в большей степени у девочек), Принятия агрессии. Повышение Самоконтроля эмоций также купирует развитие Креативности, что очень хорошо видно на показателях выборки юношей.

Механизм психологической защиты «отрицание» имеет положительную связь с Самоконтролем эмоций (только для девушек). Базовая эмоция, которая лежит в основе развития этого механизма – это эмоция **принятие**. Как правило, действие этого механизма проявляется в отрицании тех аспектов внешней реальности, которые, будучи очевидными для окружающих, не принимаются самой личностью. Внимание не фиксирует информацию, которая не нравится, угрожает самосохранению, самоуважению, престижу, и селективно ведя контроль, внимание фиксирует только то, что приятно и желательно, что не противоречит Я-концепции. Механизм психологической защиты «отрицание» лежит в основе «демонстративной» акцентуации характера. Если окружающие демонстрируют свою индифферентность и холодность, т. е. не принимают человека, то он, всеми доступными способами, будет привлекать внимание, добиваясь принятия [6]. Таким образом, Самоконтроль эмоций должен достичь совершенства в своей виртуозности, чтобы культивировать только положительные эмоции принятия, отсекая все нежелательное. Чем выше самоконтроль, тем больше положительных эмоций и выше защита.

Механизм психологической защиты «регрессия», как и в случае с Самоконтролем деятельности, имеет значимую обратную связь с Самоконтролем эмоций (только для девушек). Из табл. 4 мы видим, что «регрессия» выше у девушек, по сравнению с юношами, она также выше у девушек и при анализе группы в целом (см. табл. 1). Работа этого механизма была показана выше.

«Реактивное образование» формирует страх не соответствовать общепринятым в обществе стандартам поведения. Для выборки девушек с высоким самоконтролем оно крайне важно, чтобы контролировать это соответствие.

В выборках юношей «регрессия» и «реактивное образование» не имеют значимых различий между выборками и по выраженности ниже, чем у девушек. Отсутствие высокой «регрессии» у юношей и определяет наличие развитого эмоционально-волевого контроля (см. также табл. 1).

Для изучения самоконтроля в поведении (социального) как и прежде, разделим девушек и юношей на подгруппы выше и ниже среднего значения.

Анализ самоконтроля в поведении

№	Характеристики	Девушки, 39 чел.		t-Стью- дент	Юноши, 44 чел.		t-Стью- дент
		выше 15,72 б.	ниже 15,72 б.		выше 15,47 б.	ниже 15,47 б.	
1	Отрицание	5,80	4,30	0,131	5,42	4,69	0,439
2	Регрессия	6,87	8,1	0,234	6,00	4,92	0,365
3	Замещение	5,13	6,6	0,156	5,00	3,46	0,249
4	Реактивные образования	3,47	3,00	0,550	3,38	2,23	0,080
5	Шкала поддержки	42,13	49,00	0,048	46,2	50,0	0,206
6	Ценностные ориентации	9,65	11,67	0,026	11,3	10,98	0,658
7	Шкала Гибкость поведения	11,26	12,53	0,221	12,45	12,81	0,681
8	Шкала Сензитивность	5,565	7,33	0,024	6,39	6,40	0,980
9	Шкала Спонтанность	6,65	8,07	0,051	5,25	5,98	0,921
10	Шкала Самопринятие	9,52	9,47	0,964	10,11	11,77	0,168
11	Шкала Синергия	3,43	4,07	0,088	4,03	3,86	0,641
12	Шкала Принятие агрессии	6,56	9,73	0,00016	8,42	8,27	0,825
13	Контактность	9,04	10,73	0,116	10,32	11,32	0,379
14	Познавательные потребности	9,10	12,30	0,171	9,16	9,38	0,903
15	Креативность	6,43	7,87	0,040	7,21	7,32	0,871

В табл. 5 в большинстве своем представлены статистически значимые связи Социального самоконтроля девушек. Анализ Самоконтроля поведения у девушек обнаруживает прямую зависимую связь с механизмом психологической защиты «отрицанием» и обратную связь с «замещением». Работа механизма защиты «отрицания» была описана выше. Базовые эмоции, лежащие в основе механизма психологической защиты «замещение» – гнев, ярость. Поэтому, чем больше человек проявляет эти эмоции в поведении, тем больше усилий нужно для их контроля в поведении, но, судя по данным табл. 5, высокому «замещению» девушек соответствует низкий самоконтроль – поэтому они агрессивнее, чем юноши (см. также табл. 1).

У девушек 10 самоактуализационных характеристик из представленных, кроме Самопринятия, имеют статистически значимые связи с Самоконтролем поведения. У юношей только одна – Самопринятие (на уровне тенденции).

«Реактивное образование» у юношей – это, пожалуй, единственная из пятнадцати представленных характеристик, имеющая самую значимую связь с Самоконтролем поведения. В чем суть Самоконтроля в поведении? Он заставляет обдумывать и взвешивать свои высказывания, понимая, что они уместны только «...после старших по возрасту и положению», соотносить стиль одежды с ситуацией, «...тщательно придерживаться принятых в обществе правил поведения», это также аккуратность, опрятность, пунктуальность [1, с. 183–186]. Эти нормы поведения есть не что иное, как проявление «реактивного образования» и чем выше оно, тем требуется более высокий Самоконтроль поведения. У наших юношей (табл. 5), как и у мужчин в целом, «реактивное образование» ниже, чем у девушек и женщин, о чем говорят также более ранние исследования [2]. Воспитание мальчиков отличается от воспитания девочек, которые в большей степени испытывают запреты общества, накладываемые на их сексуальность и агрессивность, поэтому женщины более нормативны, чем мужчины. Таким образом, невысокий Самоконтроль в поведении юношей обусловлен низким механизмом психологической защиты «реактивным образованием».

Основные выводы:

1. У девушек более интенсивно по сравнению с юношами работают механизмы психологической защиты, их самоактуализационные характеристики в целом ниже по сравнению с юношами.

2. Самоконтроль эмоций выше у юношей, так как общество требует сдержанности от них.

3. Самоконтроль деятельности и Самоконтроль поведения усиливаются по мере усиления фемининных черт, но не линейно, а в следующем порядке: маскулинные юноши, андрогинные девушки, андрогинные юноши, фемининные девушки.

4. Самоконтроль в деятельности, поведении и эмоциях у студентов 1 курса отрицательно коррелирует с самоактуализационными характеристиками.

5. Все виды самоконтроля имеют обратные взаимозависимости с «регрессией» (неустойчивое поведение, слабость волевого контроля):

Самоконтроль в деятельности положительно связан с «интеллектуализацией» (педантичные черты характера).

Самоконтроль эмоций и Самоконтроль поведения имеет положительные взаимосвязи с защитным «реактивным образованием» (повышенная нормативность) и «отрицанием» (демонстративные черты).

Самоконтроль поведения имеет обратную взаимосвязь с защитным «замещением» (агрессивное поведение).

В заключение необходимо сказать, что положительные эмоции субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью – необходимые компоненты самоактуализации зрелой личности – связаны со снижением необходимости в повышенном самоконтроле. Таким образом, мы ответили на посыл, что «самореализация теснейшим образом связана с самоконтролем», но только эта связь обратная.

Исследование позволило показать специфику различий в становлении механизмов психологической защиты у юношей и девушек в современном мире.

Литература

1. Никифоров Г. С. Самоконтроль человека. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 192 с.
2. Осипова Л. В. Гендерные особенности в самоактуализации личности. Пилотажное исследование // Доклады 64 научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. Ч. III. СПб: СПбГАСУ, 2007. С. 141–145.
3. Осипова Л. В. «Я могу сказать, что живу с ощущением счастья?» // Архитектура – строительство – транспорт: материалы 71-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. 7–9 октября 2015 г. Ч. III. Экономика и правовое регулирование в архитектуре и строительстве; СПбГАСУ. СПб., 2015. С. 122–126.
4. Яценко Е. Ф. Субъективное благополучие и самоактуализация // Психология в современном развивающемся мире: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции; под научной ред. Е. Ф. Яценко, В. Д. Иванова. Челябинск, 2012. С. 245–250.
5. Бочарова Е. Е. Структурная организация саморегуляции в зависимости от уровня субъективного благополучия личности // Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2011. Вып. 1. С. 64–69.
6. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля (пособие для врачей и психологов) / под ред. Л. И. Вассермана. СПб.: ПНИ, 1998. 47 с.
7. Осипова Л. В. Роль профессиональной деятельности в самоактуализации современной женщины: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01. СПб., 2004. 23 с.

УДК 330.34

Александр Алексеевич Петров, д-р экон. наук,
профессор
Алексей Сергеевич Борисов, аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: petrov_2000@rambler.ru

Aleksandr Alekseevich Petrov, Dr of Economics,
Professor
Aleksey Sergeevich Borisov, post-graduate student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: petrov_2000@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЯМИ В КРУПНЫЕ
СТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ**

SPECIFICS OF MANAGING INVESTMENTS IN LARGE CONSTRUCTION PROJECTS

Инвестиции в крупные строительные проекты являются одним из приоритетов развития экономики Российской Федерации. Результатом проведенного исследования является выявление особенностей управления инвестициями в крупных строительных проектах (КСП). Изложены основные принципы и подходы управления инвестициями в КСП с учетом их особенностей. Учет особенностей управления инвестициями в КСП позволит повысить их эффективность. Раскрываются содержание и масштабы механизмов реализации КСП. Выявлены проблемы реализации КСП, выполнено исследование и анализ оценки экономических результатов КСП.

Ключевые слова: инвестиции, строительство, проект, план, эффективность, ВВП.

Investing in large construction projects is one of economy development priorities in the Russian Federation. A carried out study results in revealing specifics of managing investments in large construction projects. Basic principles and approaches to investment management in large construction projects with account for project peculiarities are described. Considering specifics of managing investments in large construction projects will allow increasing their efficiency. The content and scope of mechanisms for implementation of large construction projects are defined. Challenges of project implementation are identified, a review and analysis of economic performance evaluation are carried out.

Keywords: investments, construction, project, plan, efficiency, GDP.

Вопросы устойчивого экономического роста являются одной из ключевых тем дискуссий и заявлений, как в широких экономических и деловых кругах, так и высшего руководства страны. В преддверии 2017 г. в послании к Федеральному Собранию Президент РФ В. В. Путин поручил Правительству РФ при участии ведущих деловых объединений не позднее мая 2017 г. «разработать предметный план действий, рассчитанный до 2025 года, реализация которого позволит уже на рубеже 2019–2020 годов выйти на темпы экономического роста выше мировых» [1]. На состоявшемся в январе 2017 г. Гайдаровском форуме (за которым закрепились репутация «российского Давосского форума») различные аспекты устойчивого экономического развития России стали темой многих программных докладов и дискуссий.

Одним из основных драйверов активизации процессов экономического развития являются реальные инвестиции, (через механизм которых, в том числе, осуществляется капитальное строительство, в частности крупных строительных объектов), которые представляют собой вложение средств в реальные активы. Реальные инвестиции направлены на расширение действующего или создание нового капитала, поэтому только они создают новые активы, тогда как финансовые инвестиции только перераспределяют права собственности на существующие активы от одного субъекта к другому. В то же время эти две формы инвестирования являются взаимодополняющими, а не конкурирующими. Так, например, финансовый инвестор может приобрести облигации строительной компании, которая далее направит полученные ресурсы на финансирование проектов, тем самым осуществляя реальное инвестирование в создание новых строительных объектов.

Подходы к управлению инвестициями будут различаться в зависимости от реальной или финансовой форм инвестирования. Управление финансовыми инвестициями в большинстве случаев сводится к управлению инвестиционным портфелем. Управление

реальными инвестициями, как правило, осуществляется в форме управления инвестиционным проектом.

Под проектом понимается деятельность или план деятельности, направленные на достижение определенной цели, либо разработанная на основе данного плана и по определенным правилам документация, описывающая и обосновывающая цели деятельности и комплекс действий, направленных на достижение этой цели. Под инвестиционным проектом понимается деятельность или план деятельности, направленных на достижение определенной цели и требующих осуществления инвестиций. Под инвестиционной программой понимается совокупность инвестиционных проектов (как правило, взаимосвязанных между собой), направленных на достижение общей цели. При решении отдельных задач управления инвестициями программа может рассматриваться как единый крупный инвестиционный проект.

Управление инвестиционными проектами (инвестиционными программами) осуществляется в соответствии с принципами инвестиционного управления, основным из которых является принцип эффективности. Ключевой функцией системы управления инвестиционными проектами является анализ, проводимый в форме оценки экономической эффективности. Анализ эффективности инвестиционных проектов может быть осуществлен на основе Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов, базирующихся на общемировых научных принципах анализа инвестиций в рыночной экономике, но в то же время учитывающих особенности современной российской экономики. В настоящий момент действует вторая редакция вышеуказанных рекомендаций. Третья редакция рекомендаций была составлена тем же коллективом авторов еще в 2004 г., однако никакого движения по рассмотрению и утверждению новой редакции по текущий момент так и не произошло, хотя она актуализирует предыдущую редакцию рекомендаций с учетом изменений в российском обществе, экономике и законодательстве [2].

В вышеупомянутом послании к Федеральному Собранию в качества драйверов запуска новых факторов экономического роста президент указал реализацию крупных инвестиционных проектов [2]. С точки зрения экономической теории уровень воздействия инвестиций на экономический рост страны будет определяться именно масштабом инвестиционных вложений, которые, как известно, обладают мультипликативным эффектом и вызывают прогрессивный рост валового внутреннего продукта (ВВП, в английской транскрипции *GDP*) и занятости [3], так как прирост доходов, вызванный реализацией инвестиционного проекта, вызывает цепочку межотраслевых взаимосвязей (путем вовлечения в свою сферу участников, поставщиков и потребителей продукции проекта [1]), которая в свою очередь вызывает рост производства, а следовательно, и прирост дохода и *GDP* (*dGDP*), который в k раз больше, чем прирост инвестиций (dl): $k = \frac{dGDP}{dl}$.

Исходя из логики данного показателя, диапазон значений мультипликатора инвестиций включает величины от $k > 1$. Конкретное значение мультипликатора зависит от скорости затухания последовательности циклов инвестирования и получения доходов, которая, в свою очередь, зависит от «изъятий» из суммы работающего капитала на сбережения и импорт¹ [4]. Величина мультипликатора инвестиций обратно пропорциональна доле «изъятий» на сбережения и импорт, которые характеризуются показателями предельной склонности к сбережению (*MPS*) и предельной склонности к импорту (*MPM*). Алгебраически мультипликатор представляет собой сумму бесконечно убывающей геометриче-

¹ Также в состав «изъятий» многие исследователи включают налоги. Однако, по нашему мнению, налоги не должны относиться к категории «изъятий» (по крайней мере, на 100 %), так как в дальнейшем они реализуются в форме государственных расходов.

ской прогрессии с первым членом равным 1 и множителем $(1 - (MPS + MPM))$. Таким образом, значение мультипликатора может быть определено, как $k = \frac{1}{MPS + MPM}$.

Отходя от строгих математических формулировок, мультипликативный эффект от реализации инвестиционного проекта можно упрощенно описать следующим образом. Осуществление проекта (реализация инвестиций) вызывает пророст доходов поставщиков и сервисных организаций, работников, государственного бюджета. Данный прирост обеспечивает дополнительное потребление, что в свою очередь инициирует расширение производства товаров и услуг, создает новые рабочие места, то есть реальный экономический рост страны. Указанный рост производства также обеспечивается инвестициями, что в свою очередь запускает новый цикл прироста доходов, потребления и производства. В результате реализуется постоянный процесс экономического развития [5].

Таким образом, теоретически любой инвестиционный проект запускает эффект мультипликатора, однако при оценке эффективности мелких по масштабу инвестиционных проектов мультипликативным влиянием на ВВП страны можно пренебречь, так как затраты на получение данных оценок будут превышать экономический эффект от их проведения с учетом масштабов влияния на ВВП страны.

Средние и крупные инвестиционные проекты, безусловно, требуют оценки их мультипликативного влияния на смежные отрасли в процессе анализа общественной эффективности. Одним из направлений капитальных вложений, характеризующимся значительным положительным мультиплицирующим воздействием на предпринимательскую активность, является капитальное строительство, в части создания знаний и сооружений. Данная категория проектов априори относится к классу крупных инвестиционных проектов, так как данная сфера строительства обладает существенной капиталоемкостью. Согласно «книжным» данным [6], в сферу проектов капитального строительства попадают более 70 отраслей народного хозяйства, в частности реализуется продукция по отраслям:

- ~50 % продукции производств строительных материалов;
- ~18 % металлопроката;
- ~40 % пиломатериалов;
- >10 % продукции машиностроительных производств.

Проекты в сфере жилищного (и в меньшей степени офисного) строительства имеют особую специфику проявления мультипликативного эффекта. Дело в том, что помимо инициации предпринимательской активности связанной с процессом создания строительных объектов, данная группа проектов имеет отсроченный эффект, связанный с «потреблением» продукта строительства, т. е. жилой и офисной недвижимостью. Данный вид недвижимости, как объект личного и производственного потребления имеет большое количество товаров-дополнителей. Это, например, отделочные материалы, потребительские товары длительного пользования (мебель, бытовая и офисная техника, интерьерные аксессуары и т. д.), жилищно-коммунальные и эксплуатационные услуги. Приращение жилой и офисной недвижимости в результате реализации строительных проектов также ведет к росту спроса на товары-дополнители, чем запускает виток развития в более широкой сфере смежных отраслей. Кроме того, инвестиции в данную сферу приводят к «цепной» реакции роста значения самого мультипликатора за счет увеличения показателя предельной склонности к потреблению (a , следовательно, к уменьшению связанного с ним обратной зависимостью показателя MPS).

Таким образом, необходимо наличие комплексного научного подхода к анализу крупных строительных проектов с учетом вышеуказанной специфики, который может быть впоследствии реализован в форме доступных для практики методик и процедур. Текущая практика оценки эффективности крупных инвестиционных проектов, как правило,

сводится к анализу коммерческой и бюджетной эффективности. Оценка общественной эффективности, которая как раз и должна включать учет расширенного мультипликативного эффекта крупного строительного проекта, на практике вызывает следующие трудности:

- Необходимость обеспечения сопоставимости оценок затрат и результатов инвестиционного проекта (сопоставимость характера оценок (количественные, качественные), сопоставимость шкалы количественных оценок).
- Качественный характер описания общественных эффектов в большинстве проектов.
- Необходимость оценки не только прямых, но и косвенных затрат и результатов проекта, проявляющихся в результате вовлечения в сферу проекта смежных отраслей.

Следует отметить, что исследователями на различных временных этапах и в различных областях предпринимались попытки преодолеть вышеуказанные трудности. Так, например, в работе [7] представлены формы оценки экономической эффективности для различных вариантов сопоставимости затрат и результатов. Другими исследователями [5; 8; 9] в процессе оценки всего комплекса эффектов крупных инвестиционных проектов предлагается использование определенных инструментов экономического анализа и ряда методов математического аппарата. В вышеуказанных работах предлагается рассчитывать величину мультипликатора как отношение полного эффекта (как суммы прямых эффектов проекта и косвенных эффектов в сопряженных отраслях) к прямому. Значение прямых эффектов может быть получено на основе данных проектной документации, а в качестве инструмента оценки полного эффекта предлагается математическая модель, параметры которой устанавливаются на базе отчетных межотраслевых балансов органов государственной статистики (сформированных на основе модели межотраслевых балансов Леонтьева [3]).

Таким образом, могут быть выделены следующие особенности управления инвестициями в крупные строительные проекты:

- С точки зрения экономической теории, уровень воздействия инвестиций на экономический рост страны будет определяться масштабом инвестиционных вложений, которые, как известно, обладают мультипликативным эффектом и вызывают прогрессивный рост валового внутреннего продукта (ВВП, в английской транскрипции *GDP*) и занятости. Величина мультипликатора инвестиций обратно пропорциональна доле «изъятий» на сбережения и импорт, характеризуемых показателями *MPS* и *MPM*.
- Капитальное строительство в части создания зданий и сооружений характеризуется повышенным мультипликативным воздействием на предпринимательскую активность, так как в сферу данного класса проектов попадают более 70 отраслей народного хозяйства. Кроме того, проекты жилищного и офисного строительства дают дополнительные отсроченные эффекты, связанные с потреблением продукта строительства и соответственно товаров-дополнителей, что, в том числе, приводит к «цепной» реакции роста значения самого мультипликатора за счет уменьшения показателя *MPS*.
- С целью обеспечения полноты оценки эффективности общественно значимых строительных проектов при ее проведении в обязательном порядке должны быть учтены эффекты мультипликатора инвестиций. В качестве трудностей такого учета выделяются необходимость обеспечения сопоставимости оценок затрат и результатов инвестиционного проекта, качественный характер описания общественных эффектов в большинстве проектов, необходимость оценки не только прямых, но и косвенных затрат и результатов проекта. Данные проблемы, в частности, предлагается решать с использованием математической модели, параметры которой могут быть установлены на базе отчетных межотраслевых балансов органов государственной статистики.

Литература

1. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. 1 декабря 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 24.04.2017).

2. Коссов В. В., Лившиц В. Н., Шахназаров А. Г. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [Электронный ресурс]. Третья редакция. М., 2008. URL: <http://www.ocenchik.ru/method/investments/1240> (дата обращения: 24.04.2017).
3. Леонтьев В. В. Избранные произведения в 3-х томах. Т. 1. Общеэкономические проблемы межотраслевого анализа. М.: Экономика, 2006. 407 с.
4. Брю С. Л., Макконнелл К. Р. Экономикс: краткий курс: пер. с 1-го англ. изд. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 461 с.
5. Сериков П. Ю., Корнеева С. В., Петрова Ю. А. Оценка инвестиционных проектов с точки зрения общественной эффективности с учетом мультипликативных эффектов // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2014. № 3(15). С. 108–115.
6. Экономика строительства. 3-е изд. / под ред. В. В. Бузырева. СПб.: Питер, 2009. 416 с
7. Бабарин М. С. Формирование экономической модели стратегии качества организации.: дис. д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб., 2014. 385 с.
8. Петрова Ю. А. Оценка общественной эффективности инвестиционных проектов с учетом мультипликативных эффектов // Наукоедение: интернет-журнал. 2016. Том 8. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/59EYN216.pdf> (дата обращения: 17.04.2017).
9. Сериков П. Ю. Теория и практика обоснования общественной и бюджетной эффективности инфраструктурных проектов. М.: Антарес, 2012. 296 с.

УДК 330.4

Александр Алексеевич Петров, д-р экон. наук,
профессор

Борис Олегович Кузнецов, аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: petrov_2000@rambler.ru, iim@spbgasu.ru

Aleksandr Alekseevich Petrov, Dr of Economics,
Professor

Boris Olegovich Kuznetsov, post-graduate student
Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: petrov_2000@rambler.ru, iim@spbgasu.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

RISK MANAGEMENT DURING IMPLEMENTATION OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECTS

В статье определены основные факторы изменений в строительной отрасли при переходе к рыночным отношениям. Дана оценка их влияния на развитие рисков строительных проектов. При новых экономических отношениях в России прежняя «нормативная система» оказывается недостаточной. Оказались необходимым использовать стандарты *International Organization for Standardization (ISO)* в сфере организации, планирования и управления. В сфере страхования использовать стандарты страхования подрядчиков на основе андеррайтинга. Для достижения этих целей предлагается совершенствовать процессы управления рисками через развитие существующих и разработку новых подходов: 1) идентификации, оценки и минимизации рисков, с учетом их предметной связи с основными факторами, влияющими на динамику развития рисков по параметрам стоимости и времени реализации проекта; 2) соблюдения принципа «слагаемости стоимостей по прибылям и убыткам» для всех участников ИСП; 3) создания информационного пространства, обеспечивающего получение исчерпывающей актуальной информации о проведенных строительных работах, фактических затратах и продолжительности, с оценкой их финансовой эффективности для всех участников ИСП. Ответственность за организацию возложить на застройщика, поскольку именно он должен систематизировать деятельность на принципах рыночных отношений всех бизнес-партнеров ИСП.

Ключевые слова: информационное пространство, управление, риск, экспресс-анализ, проект, подрядные торги, страхование, страховой андеррайтер.

Main drivers for change in the construction industry upon transition to market relations are identified in the article. An assessment of their impact on occurrence of risks in construction projects is provided. In new economic conditions in Russia, the existing system of standards is no longer sufficient. It becomes necessary to use *International Organization for Standardization (ISO)* standards in the field of organization, planning and management. In the field of insurance, it is necessary to use standards for insurance of contractors based on underwriting. To achieve those objectives, it is suggested to improve risk management processes through development of the existing and devising of new approaches: 1) risk identification, assessment and minimization with account for their relation to main factors affecting dynamics of risk development in terms of project costs and implementation time; 2) adher-

ence to the principle of value additivity in terms of gains and losses regarding all participants of investment and construction projects; 3) creation of an information space providing comprehensive up-to-date information on performed construction works, their actual costs and duration, assessment of their financial efficiency for all participants of investment and construction projects. A developer shall be responsible for organization as it shall systematize activities of all business partners involved in investment and construction projects based on principles of market relations.

Keywords: information space, management, risk, express analysis, project, contract tendering, insurance, insurance underwriter.

Управление рисками в бизнесе – задача, которую руководители и собственники любой организации вынуждены решать постоянно, «Нормальные издержки производства товара должны включать достаточную плату за связанный с его производством риск.....» [1]. От того, насколько менеджеры управляют рисками, зависит успешность и конкурентоспособность бизнеса. Особенность совершенствования *риск-менеджмента* инвестиционно-строительной деятельности (ИСД) в России состоит в том, в 90-е годы 20-го столетия изменились правовые, экономические и хозяйственные отношения между участниками процессов ИСД. Стало очевидным, что совершенствование *риск-менеджмента* ИСД должно учитывать основные факторы прошедших изменений в отрасли при переходе к рыночным отношениям, а также включать в свою программу изучение и обогащение национальной методологии новым инновационным содержанием, используя опыт мировой практики в снижении угрозы развития рисков.

В прошлые годы в нашей стране управление рисками обеспечивалось, в основном, нормами государственной системы стандартов (СНиПы, ГОСТы, ведомственные, отраслевые номы и т. п.). В некоторой степени изучался и внедрялся передовой опыт зарубежных стран, регулярно издавались печатные издания, в том числе, по вопросам организации планированию и управлению, в частности управлению проектами и рисками в строительстве. В целом, основные принципы управления рисками в производственной сфере СССР соответствовали стандартам развитых стран. Действительно, без развитой системы обеспечения надежности создавать современные высоко технологические наукоемкие системы, например, в самолето-, карабле-, ракетостроении, атомной энергетике было бы невозможно. Советский союз был лидером мирового сообщества по многим сложным и уникальным технологиям.

При новых экономических отношениях в России прежняя «нормативная система» оказывается *недостаточной*. Оказались востребованными положения стандартов: *ANSI PMBoK «Управление проектами по версии PMI» (Project Management Institute, Inc. “Quarter Globe Design”)*, *BCBS Basel III* (методические рекомендации в области банковского регулирования (в настоящее время совершенствуются при участии РФ)), *FERMA* – управления рисками (Институт Риск Менеджмента (*IRM*), *AIRMIC* – Ассоциации Риск Менеджмента и Страхования и др. В практику деятельности предприятий РФ была введена международная система стандартов ИСО (*International Organization for Standardization, ISO*), в частности по менеджменту риска – ГОСТ Р ИСО 31000-2010. Согласно публикациям в Интернете², стандарт *ISO 31000:2009 (Risk management Principles and guidelines)* регулярно актуализируется, в этой работе принимают участие специалисты из России.

В области финансирования производственных издержек прежняя «советская система» оказывается *невозможной*. Предприятия РФ стали остро нуждаться в «мобилизационных» источниках финансирования издержек и возмещения ущерба, связанных с развитием рисков, ранее обеспечивающихся в основном государством. Таким образом, в современной России возникла необходимость в методиках возмещения ущерба по рискам, основанная на рыночных отношениях. В рыночных условиях стала острее проявляться *рискованность* договора страхования строительно-монтажных работ (СМР) и граждан-

² Материал из Википедии – свободной энциклопедии: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

ской ответственности строителей, поскольку эти договоры относятся к типу алеаторных сделок. Алеаторные договоры/сделки – в гражданском праве есть – *рисковые договоры*, исполнение которых зависит от обстоятельств, не известных сторонам при заключении договора. В реальных случаях, при не полном совпадении предметов договора «страховой риск» и «страховой случай», юридический результат договора может быть оспорен. Для исполнения алеаторной сделки требуется строгое соблюдение баланса интересов договаривающихся сторон. Механизмы, которые бы *обеспечили устойчивое соблюдение баланса интересов подрядной строительной организации и страховой компании* в настоящее время еще *не созданы*.

Теоретические и методические подходы к исследованию особенностей инновационного развития строительной отрасли России представлены в трудах многих отечественных ученых-экономистов. Адаптации методологии «Управление проектами по версии РМІ» инвестиционно-строительных проектов (ИСП) с учетом неопределенности и риска в России посвящено значительное число публикаций отечественных авторов. Наибольшей цитируемостью пользуется концепция пошаговой реализации планируемого системного подхода анализа и управления рисками в адаптированной к реалиям России редакции – «Управления проектами ИСД». Эта концепция отражена в работах ученых: С. А. Болотина, С. В. Бовтеева, В. М. Васильева, В. И. Воропаева, В. А. Заренкова, Ю. П. Панибратова, И. И. Мазура, А. С. Товб, Г. Л. Ципес, В. З. Черняк, В. Д. Шапиро [2–10] и др.

Совершенствование инструментов повышения качества подготовки и реализации объектов ИСД включает в себя два аспекта взаимозависимых процессов: «инвестиционного» и «строительного», различных по физической сути, но взаимозависимых по экономическому/финансовому и организационно-управленческому содержанию. Основные критерии эффективности строительного процесса – обеспечить плановые себестоимость строительства и сроки выполнения контракта. Критерии эффективности инвестиционного процесса – обеспечить общественную полезность объектов недвижимости на длительный период, иначе не согласовать разрешительные документы с администрацией и не получить общественного одобрения; себестоимость проекта; коммерческая эффективность инвестирования в целом и для каждого инвестора. **Критерии эффективности «инвестиционного» и «строительного» процессов совпадают лишь частично.**

Категории рисков и величины неопределенности «*вероятности развития неблагоприятных рисков*» также различны на каждом из этапов реализации проекта, для каждого из указанных взаимосвязанных процессов. Противоречия взаимозависимых процессов «инвестиционного» и «строительного» (единство и противоположность экономических интересов) еще связаны и с тем, что бенефициарами являются юридически независимые субъекты – бизнес-партнеры ИСД. В математическом выражении противоречия выражается в **нарушении принципа слагаемости стоимостей** при расчете дисконтированного дохода и убытков в процессе реализации проекта. Соблазн и финансовые затруднения часто **толкает бизнес-партнеров ИСД на не предвиденные и не приведенные к согласию действия.**

Проблеме противоречий в инвестиционно-строительной сфере, близкие нам по задачам исследования, посвящены работы многих ведущих экономистов: А. Н. Асаула, В. В. Асаул, Ю. П. Панибратова; В. В. Платонова, Ю. Н. Казанского и многих других [11–15]. В частной задаче, которую исследуем, мы разделяем мнение В. В. Асаул о необходимости исследования источников рисков на каждой из стадий ИСД [14] пошаговой реализации планируемого «*риск-менеджмента*» ИСД.

В области страхования рисков в рыночных условиях *Координационным центром по страхованию при Минстрое России* разработаны: «Правила страхования строительномонтажных работ», «Правила страхования профессиональной ответственности строителей», Методические рекомендации: «Положение о проведении предстраховой экспертизы

по оценке риска», «Положение о порядке оценки ущерба при наступлении страхового случая», «Управление рисками при выполнении строительных работ». Вопросы страхования профессиональной ответственности рассматриваются в диссертационных исследованиях, однако, как показали наши исследования, в настоящее время **страховые компании не проявляют большого внимания к страхованию ИСП** [16], в первую очередь потому, что риски чрезмерны, а профессиональная их оценка либо невозможна, либо ее результаты не позволяют принять риски на страхование. Большого **интереса к страхованию рисков не проявляют и компании ИСД** [17].

Придерживаясь концепции пошаговой реализации планируемого системного подхода анализа и управления рисками, мы полагаем что задачу «Управление временем и рисками выполнения работ организационными и технологическими средствами» в соответствии с рекомендациями *ISO 31000 (Project Risk Management)*, *ANSI PMBoK PMI (Project Management Institute)* необходимо дополнить задачей «Управление рисками при реализации ИСП» средствами организационно-хозяйственных механизмов.

Хозяйственный механизм – «экономическая система» реализации ИСП формируется совокупностью организационно-экономических структур и государственных органов надзора на основе правовой законодательной базы и нормативных документов. На рис. 1 показана принципиальная схема функциональных связей хозяйственного механизма при реализации ИСП между бизнес-партнерами и государственными надзорными органами.

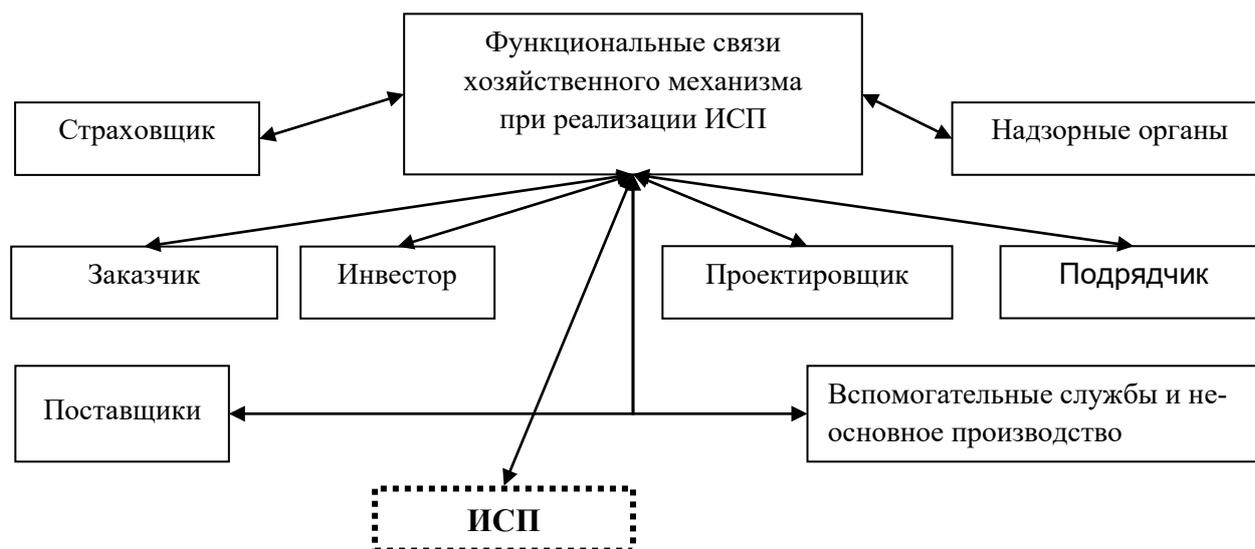

Рис. 1. Принципиальная схема функциональных связей хозяйственного механизма при реализации ИСП между бизнес-партнерами и государственными органами

Основные правовые документы, обеспечивающие правовую легитимность процедур хозяйственных механизмов: 1. Законы и нормативные документы строительной деятельности и предпринимательского права. 2. Законы и нормативные документы о закупках товаров, работ, услуг и контрактной системе в сфере закупок. 3. Законы и нормативные документы об организации страхового дела в РФ.

Основные организационно-хозяйственные документы, обеспечивающие исполнение процедур хозяйственных механизмов: 1) договорные отношения субъектов, реализующих ИСП; 2) юридическая правовая защита интересов субъектов ИСП; 3) информационное пространство контроля/мониторинга и принятия решений всеми бизнес-партнерами ИСП средствами *IT*- (информационной технологии).

Процедуры, реализующие организационно-хозяйственный механизм управления рисками.

1. Подготовка тендерной документации с определением порядка и срока проведения работ на основе предстрахового экспресс-анализа.
2. Проведение предстрахового экспресс-анализа по критериям риска.
3. Проведение торгов с учетом экспресс-анализа рисков при выполнении подрядных работ.
4. Страхование ответственности и рисков СМР застройщика и подрядчиков на основе процедур андеррайтинга.
5. Мониторинг рисков в процессе организации, планирования и управления строительством.
6. Обеспечение передачи данных о проектных решениях, организации и планировании строительства всех бизнес-партнеров ДП.

Совершенствование процесса управления рисками ИСП возможно, по нашему мнению, через развитие существующих и разработку новых подходов: 1) идентификации, оценки и минимизации рисков, с учетом их предметной связи с основными факторами, влияющими на динамику развития рисков по параметрам стоимости и времени реализации проекта; 2) соблюдения принципа «слагаемости стоимостей по прибылям и убыткам» для всех участников ИСП; 3) создания информационного пространства, обеспечивающего получение исчерпывающей актуальной информации о проведенных строительных работах, фактических затратах и продолжительности, с оценкой их финансовой эффективности для всех участников ИСП.

Ведущим звеном в схеме взаимодействия участников ИСП является застройщик, поскольку именно он систематизирует деятельность на принципах рыночных отношений других бизнес-партнеров ИСП.

Литература

1. Маршалл А. Принципы экономической науки // Антология экономической мысли М.: Издательство «Эксмо», 2007. 832 с.
2. Бовтеев С. В., Еременко В. П., Рыбнов Е. И., Фролов В. И. Управление проектами в строительстве: учеб. пособие / под ред. В. И. Фролова; СПбГАСУ. – СПб., 2004. – 424 с.
3. Болотин С. А. Управление проектами: учеб. пособие. – СПб., 2000. – 96 с.
4. Васильев В. М. Управление строительными инвестиционными проектами: учеб. пособие / под общ. ред., Ю. П. Панибратова. М. – СПб., 1997. 307 с.
5. Воропаев В. И. Управление проектами в России. М.: Аланс, 1995. 225 с.
6. Заренков В. А. Управление проектами. М.: АСВ, 2006. 312 с.
7. Мазур И. И., Шапиро В. Д., Ольдерогге Н. Г. Управление проектами: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. И. И. Мазура, В. Д. Шапиро. 5-е изд., перераб. М.: Омега-Л, 2009. 960 с.
8. Товб А. С., Ципес Г. Л. Менеджмент проектов в практике современной компании. М.: Олимп-Бизнес, 2006. 304 с.
9. Черняк В. З. Управление инвестиционным проектом в строительстве. М.: Русская Деловая Литература, 1998. 800 с.
10. Шапиро В. Д., Мазур И. И. Управление инвестиционно-строительными проектами: международный подход: руководство. М.: Аввалон, 2004. 592 с.
11. Асаул А. Н., Владимирский Е. А., Гордеев Д. А., Гужва Е. Г., Петров А. А., Фалтинский Р. А. Закономерности и тенденции развития современного предпринимательства. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2008. 208 с.
12. Петров А. А. Методология повышения организационно-экономической устойчивости строительных предприятий. СПб.: ВИТУ, 2004. 211 с.
13. Асаул А. Н., Заварин Д. А., Иванов С. Н. Основные препятствия развитию инновационной активности в инвестиционно-строительной сфере // Фундаментальные исследования. 2015. № 4. С. 180–184.
14. Асаул В. В. Снижение рисков на каждой стадии инвестиционно-строительного проекта // Транспортное дело России. 2011. № 9. С. 5–8.
15. Казанский Ю. Н., Немчин А. М., Никешин С. Н. Строительство в США и России. Экономика, организация и управление. СПб.: Издательство «ДваТри», 1995. 438 с.
16. Иванова В. Е. Система андеррайтинга на страховом рынке России [Электронный ресурс] // VI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум»;

15 февраля – 31 марта 2014 года; Хабаровская академия экономики и права. Хабаровск, 2014. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/2343.pdf> (дата обращения: 27.04.2017).

17. Резник В. Рынок страхования ответственности застройщиков расти не будет // Общественный контроль: электронная газета. 2016. 25 февраля. URL: <http://ok-inform.ru/economics/insurance/55614-rynok-strakhovaniya-otvetstvennosti-zastrojshchikov-rasti-ne-budet.html> (дата обращения: 27.04.2017).

УДК 332.145

Диана Владиславовна Сбитнева, аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: sbitneva.diana@mail.ru

Diana Vladislavovna Sbitneva, post-graduate student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: sbitneva.diana@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ИНДИКАТИВНОГО ПОДХОДА К ГОСУДАРСТВЕННОМУ
ПЛАНИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

**CHARACTERISTICS OF THE INDICATIVE APPROACH TO STATE PLANNING
OF HOUSING DEVELOPMENT**

В данной статье раскрываются основные методологические принципы государственного планирования социально-экономического развития, на основе которых можно выделить особенности и отличительные черты директивного и индикативного подходов к государственному планированию. В статье отмечается, что выявленные отличия служат основой осознанного и обоснованного выбора основополагающих принципов и методов планирования в зависимости от условий реализации намеченных планов и характера развития социально-экономической системы, являющейся объектом планирования. Раскрывается необходимость индикативного подхода к государственному планированию развития жилищного строительства.

Ключевые слова: индикативное планирование, директивное планирование, жилищное строительство, планирование развития, государственное планирование.

The article defines main methodological principles of state planning for social and economic development. Based on those principles, it is possible to identify characteristics and differences between directive and indicative approaches to state planning. The article states that the revealed differences serve as the basis for a conscious and justified choice of fundamental planning principles and methods depending on plan implementation conditions and development of the social and economic system being a planning object. A need for the indicative approach to state planning of housing development is determined.

Keywords: indicative planning, directive planning, housing, development planning, state planning.

Жилищное строительство представляет собой социально-экономическую систему субъектов, в рамках своей деятельности оказывающих влияние на социально-экономическое положение региона. Это обуславливает необходимость и целесообразность государственного регулирования данной сферы экономической деятельности через механизм государственного планирования с целью решения текущих социально-экономических проблем и создания условий для развития региона.

В настоящее время планирование представляет собой одно из важнейших направлений государственного регулирования функционирования и развития социально-экономических систем, в рамках которого реализуется процесс обоснования тенденций и признаков ее развития, способов достижения целей и характеристик ее состояния, необходимых для общества и государства, с учетом внутренних возможностей и воздействия факторов внешней среды. Государственное планирование осуществляется через механизм государственных программ, предусматривающих разработку целого комплекса мероприятий, четкая последовательность реализации которых позволяет достичь поставленных целей государственного развития.

На сегодняшний день государственное планирование в международной практике может рассматриваться с позиций двух подходов: 1) директивного и 2) индикативного планирования.

Директивное планирование представляет собой процесс разработки и принятия обязательных к исполнению планов в целях социально-экономического развития объекта планирования. На него в большей степени ориентируются развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, поскольку именно данному виду планирования соответствует плановый характер развития социально-экономической системы.

Индикативное планирование, в свою очередь, предполагает разработку механизма координации интересов и деятельности государственных и негосударственных субъектов управления экономикой, который сочетает ее государственное регулирование с рыночным саморегулированием [1] и основывается на формировании взаимосвязанной системы индикаторов (количественно-качественных характеристик социально-экономических процессов и явлений, имеющих границы параметров для оценки их состояния в целях обеспечения их устойчивого функционирования и развития [2], позволяющих оценить и охарактеризовать состояние объекта планирования в целях обеспечения социально-экономического развития. Данный вид планирования характерен для экономически развитых стран с устойчивым рыночным взаимодействием субъектов социально-экономической системы.

Сравнительная характеристика особенностей и отличительных черт данных видов планирования отражена в табл. 1.

Выявленные отличия между рассмотренными подходами позволяют произвести осознанный и обоснованный выбор основополагающих принципов и методов планирования в зависимости от условий реализации намеченных планов и характера развития социально-экономической системы, являющейся объектом планирования. Таким образом, от корректности совершенного выбора будет зависеть степень эффективности и результативности реализации плана, его влияние и значимость предполагаемых изменений для общества и государства.

В настоящее время государственное планирование в России позиционируется как индикативное, но существующая централизованная система стратегического планирования экономического развития, во многом сохранившая черты директивного планирования, противоречит основополагающим принципам индикативного планирования. Таким образом, раскрытые особенности и отличия подходов к государственному планированию позволят устранить возникающие несоответствия и повысить результативность и эффективность реализации государственных программ.

Таблица 1

Особенности и отличительные черты директивного и индикативного планирования

№	Критерии	Директивное планирование	Индикативное планирование
1	Принцип функционирования	план – основная форма регулирования государством социально-экономического развития	применение механизмов государственного вмешательства в случае неспособности рыночных механизмов к саморегулированию
2	Юридическая сила	план имеет юридическую силу закона, предполагает обязательность и неукоснительность исполнения	план имеет рекомендательный характер; предполагает вариативность его исполнения; план носит векторный, направленный характер
3.1	Характер планирования (общее)	ориентация на решение приоритетных задач социально-экономического развития; сочетание отраслевых и территориальных планов; комплексный и системный подходы к решению проблем; взаимосвязанность социальных и экономических планов развития; возможность непрерывного перспективного планирования; обоснование целей, задач, методов и инструментов разработки и реализации плана	

№	Критерии	Директивное планирование	Индикативное планирование
3.2	Характер планирования (различия)	использование системы количественных показателей развития; план носит адресный характер; чрезмерная детализация мероприятий по реализации плана; потребность в значительных временных, трудовых и финансовых затратах на разработку, согласование, утверждение, уточнения, поддержание стабильности плановых показателей; игнорирование возможностей, резервов и уровня инициативности субъектов; основу планирования составляют следующие принципы: научность, целенаправленность, комплексность, легитимность, демократичность, принцип «первого руководителя»; негибкость системы планирования	планирование выступает как организация экономического развития на основе гармоничной и по возможности оптимальной структуры целей и соответствующих средств их достижения [3]; согласование решений и интересов субъектов на макро-, мезо- и микроуровне; высокие требования к информационному обеспечению процесса планирования, потребность в своевременной, качественной, достоверной и полной информации; использование пороговых значений как сигналов критического состояния развития объекта [2]; основу планирования составляют следующие принципы: вариантность, инновативность, адаптивность, эффективность, минимизация рисков, баланс интересов, профессиональная ориентированность, социальность; гибкость системы планирования
4	Характер прогнозирования	прогнозирование основных укрупненных показателей социально-экономического развития; размытость системы целей для осуществления прогнозирования развития исследуемого объекта и его частей; высокий уровень издержек на выполнение отдельных видов прогнозов; нарушение перспектив использования ретроспективной и прогнозной информации; низкий уровень эффективности существующих методик разработки и выполнения прогнозов	прогнозирование показателей социально-экономического развития на микро-, мезо- и макроуровне; разработка системы целей для осуществления прогнозирования развития исследуемого объекта и его частей; сравнительно низкий уровень издержек на выполнение отдельных видов прогнозов в связи с их выполнением на различных уровнях управления; сравнительно высокий уровень эффективности существующих методик разработки и выполнения прогнозов
5	Механизм организации взаимодействия субъектов	организация взаимодействия происходит в рамках организованных государственными органами структур; стимулирование профессиональной специализации субъектов, но в тоже время и их функциональной изолированности	создание адаптивных структур прогнозирования, планирования, организации и мотивации (стимулирования); стимулирование деловой и профессиональной специализации субъектов; стимулирование межфункциональных взаимодействий между субъектами

№	Критерии	Директивное планирование	Индикативное планирование
6	Характер распределения ресурсов между субъектами	• распределение ресурсов между субъектами по принципу равенства; • централизованное материально-техническое обеспечение субъектов	• распределение ресурсов между субъектами по принципу справедливости и потребности; • централизованное материально-техническое обеспечение субъектов с возможностью изменения состава субъектов и содержания взаимодействия
7	Механизм координации	• фактическое отсутствие механизмов самостоятельной координации деятельности субъектов	• использование прогрессивных адаптивных механизмов координации деятельности субъектов и всех протекающих процессов; • обеспечение согласованности действий;
8	Распределение ответственности за выполнение плана	• ответственность возложена на должностных лиц	• ответственность распределяется между субъектами за решение отдельных видов задач
9	Уровень мотивации	• отсутствие мотивационных стимулов для расширения и модернизации производства	• личная заинтересованность каждого из участников в решении социально-экономических проблем
10	Характер управления реализацией плана	• централизованное управление	• управление осуществляется на каждом уровне в рамках юрисдикции субъектов
11	Степень государственного регулирования	• чрезмерное государственное вмешательство в функционирование экономической системы; • государственный контроль над ценообразованием; • вмешательство в объективное функционирование рыночной системы	• государственное вмешательство носит проблемный и вынужденный характер; • государство ориентировано на поддержку рыночных механизмов взаимодействия субъектов, на обеспечение условий их саморегулирования
12	Характер отношений между субъектами реализации плана	• плановый характер, все взаимоотношения устанавливаются и регулируются плановыми показателями; • игнорирование рыночных механизмов регулирования отношений между субъектами;	• рыночный характер взаимодействия субъектов; • экономическая самостоятельность и автономность действий субъектов;
13	Возможность адаптации к изменяющимся условиям	• отсутствие возможности для внесения объективных и своевременных изменений в процесс планирования и реализации плана, • отсутствие механизмов и инструментов адаптации субъектов к изменяющимся условиям окружающей среды	• возможность внесения объективных и своевременных изменений в процесс планирования и реализации плана, • разработка механизмов и инструментов адаптации субъектов к изменяющимся условиям окружающей среды

№	Критерии	Директивное планирование	Индикативное планирование
14	Влияние на уровень социально-экономического развития в рыночных условиях	<u>Положительное:</u> • возможность сокращения на практике уровня инфляции и безработицы; • концентрация всех ресурсов на решение приоритетных задач; <u>Негативное:</u> • чрезмерная зависимость субъектов от деятельности государства и связанных предприятий; • создание условий, препятствующих конкуренции; • поддержка плано-убыточных предприятий; • усложнение и сокращение скорости бюрократических процедур; • снижение предпринимательской активности (порождение волюнтаризма); • невозможность выполнения плановых показателей на практике на 100 %.	<u>Положительное:</u> • повышение предпринимательской активности субъектов; • создание условий, способствующих развитию конкуренции; • повышение эффективности использования ресурсов; • создание условий для высокого уровня мотивации к повышению производительности труда; • относительная независимость субъектов от деятельности государства и связанных предприятий; <u>Негативное:</u> • создание условий для лоббирования интересов коммерческих структур.

Стоит отметить, что в сфере жилищного строительства наиболее предпочтительным будет использование индикативного подхода при разработке государственных программ, поскольку сфера жилищного строительства является саморегулируемой самими экономическими субъектами, в которой за государством закреплены функции планирования комплексного развития регионов и городов и инвестиционного обеспечения с целью реализации государственной политики в области социально-экономического развития; в связи с высокой вариативностью развития жилищного строительства, что является следствием влияния на него множества факторов как внутри строительного рынка, так и в смежных областях, планирование развития должно носить рекомендательный векторный характер, адаптирующийся под изменчивые условия среды его реализации.

Литература

1. Попова Е. В. Индикативное планирование как основной метод формирования долгосрочной социально-экономической стратегии России // Инновации. 2008. № 9(119). С. 15–27. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/indikativnoe-planirovanie-kak-osnovnoy-metod-formirovaniya-dolgosrochnoy-sotsialno-ekonomicheskoy-strategii-rossii> (дата обращения: 13.06.2016).
2. Бондаренко Н. Ю. Индикативное планирование в системе управления региональными инвестициями // Вестник Таганрогского института экономики и управления. 2011. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/indikativnoe-planirovanie-v-sisteme-upravleniya-regionalnymi-investitsiyami> (дата обращения: 30.05.2016).
3. Фисенко С. В. Формы и виды индикативного планирования в мировой практике // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. I. М.: РИОР, 2011. С. 113–115.

УДК 378:711.4:303.442.23

Елена Анатольевна Соловьева, канд. психол. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: Elena_solovyeva@mail.ru

Elena Anatolievna Soloveva, PhD of Psychol. Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: Elena_solovyeva@mail.ru

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И СРЕДОВОГО ЗНАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ АРХИТЕКТОРОВ-ГРАДОСТРОИТЕЛЕЙ

ROLE OF SOCIAL AND CULTURAL AS WELL AS ENVIRONMENTAL KNOWLEDGE IN TRAINING OF ARCHITECTS-PLANNERS

Статья посвящена роли и месту социокультурных и средовых знаний в подготовке архитекторов-градостроителей. Ставится вопрос о несовпадении выполняемых трудовых функций и трудовых действий, изложенных в профессиональном стандарте «Градостроитель», и требований ФГОС по направлению подготовки 07.04.04 «Градостроительство». В качестве примера преодоления разрыва приводится опыт работы Лаборатория градопланирования им. М. Л. Петровича по проведению конференций и мастер-классов для студентов всех уровней подготовки. Сопоставляются результаты социологического опроса жителей относительно использования и развития аэропорта Пулково с идеями, предложенными участниками мастерских. Делается вывод о необходимости использования подобного опыта в учебном процессе.

Ключевые слова: архитектурное образование, градостроительство, профессиональный стандарт, социологический опрос, средовое знание, городская идентичность.

The article is dedicated to a role and place of social and cultural as well as environmental knowledge in training of architects-planners. An issue of non-compliance between job functions stipulated by the Urban Planner professional standard and requirements of the Federal State Educational Standard in urban planning (07.04.04 program) is raised. Experience of the M. L. Petrovich Laboratory of Urban Planning in holding conferences and workshops for students of all training levels is given as an example of overcoming of differences. Results of an opinion poll regarding use and development of the Pulkovo Airport are compared with ideas suggested by laboratory teams. Conclusions about the need to introduce such experience into the educational process are drawn.

Keywords: architectural education, urban planning, professional standard, opinion poll, environmental knowledge, city identity.

Проблеме архитектурного и градостроительного образования в последнее время уделяется немало внимания. Вышедшая недавно монография Н. Н. Жеблиенок яркое тому подтверждение [1]. В публикациях и научных работах профессора Ю. И. Курбатова, в работах Е. А. Соловьевой подчеркивается высокая социальная ответственность представителей данной профессии за создание высоко эстетичной и комфортной искусственной среды обитания и недостаточная подготовленность специалистов в этой области [2; 3].

В недавно изданном профессиональном стандарте «Градостроитель» (приказ № 110н от 17 марта 2016 г.) дано описание трудовых функций и трудовых действий, которые должны выполнять специалисты в этой области деятельности. Большое внимание в профстандарте уделено действиям по сбору, систематизации и анализу информации для разработки градостроительной документации, а также необходимым для этого знаниям и умениям. Так, специалисты, имеющие степень бакалавра (уровень квалификации – 6), должны быть готовы выполнять трудовую функцию: «Сбор и систематизация информации для разработки градостроительной документации» (трудовая функция 3.1.1.), необходимыми знаниями для которой являются знания принципов и методов вовлечения общественности в планирование в области градостроительства. Предполагается, что специалисты с высшим образованием уровня магистратуры и специалитета должны уметь выполнять трудовую функцию: «Отбор и обоснование варианта градостроительных решений для разрабатываемого территориального объекта и вида градостроительной документации» (трудовая функция 3.2.2.) и трудовые действия: «Сотрудничество с субъектами

внешнего окружения в рамках обеспечения учета мнения заинтересованных сторон для обоснованного выбора итогового варианта градостроительного решения» и т. д. [4].

Однако в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки 07.04.04 «Градостроительство» от 09.09.2015 в перечне профессиональных и общекультурных компетенций мы не найдем компетенций, формирующих подобные умения. Например, коммуникативная деятельность магистров предполагает «способность владеть навыками публичной защиты градостроительной концепции (ПК-3)» [5], но в документе ничего не говорится о готовности собирать, выслушивать и учитывать мнения всех заинтересованных сторон. Поэтому жители считают протесты единственной возможной формой общения с властью и градостроителями и с большим недоверием относятся к любым вмешательствам в городскую среду. Неслучайно почетный президент Союза архитекторов России А. В. Боков заметил, что одной из проблем архитектурной деятельности является несоответствие рыночной системы профессионального образования и следующей за ней системы регулирования профессиональной деятельности, что содержит в себе потенциальные угрозы для жизни, здоровья и имущества граждан, культурного наследия и экологии.

Что же можно сделать для преодоления такого разрыва?

Вот уже шесть лет Лаборатория градопланирования им. М. Л. Петровича (Санкт-Петербург) проводит научно-практические конференции «Преобразование транспортно-коммуникационных пространств городов», в мастер-классах которых участвуют студенты всех уровней обучения. Кроме архитекторов в мастер-классах работают транспортники, географы, экологи, а сообщения по проблемам транспортного узла делаются представителями власти, архитекторами, девелоперами, экономистами, социологами и психологами. Все это помогает создавать проекты, учитывающие различные аспекты градообразования. Участники мастер-классов говорят, что за неделю они иногда узнают об архитектуре больше, чем за годы обучения.

Каждой конференции предшествует знакомство с территорией, ее историей, беседы с жителями, проведение опросов.

Как мы можем видеть, все рекламно-графические изображения современных городов (зелень, современный офис, кафе и т. п.) похожи друг на друга. Маркетологи используют общие шаблоны, не заботясь о передаче идентичности и своеобразия каждого места, у них нет глубокого понимания города. Поэтому необходимо расширить круг специалистов, привлечь историков, культурологов, географов, краеведов и др., которые могли бы предложить оригинальное понимание городских проблем. Например, при работе над транспортным узлом «Шушары» в рамках 4-й Международной научно-практической конференции «Преобразование транспортно-коммуникационных пространств городов. Санкт-Петербург: узел Южный» участники прослушали рассказ филолога из Пушкинского Дома о названиях мест и их значениях. В нем, в частности, было сказано, что в русском языке слова на букву «Ш» часто несут негативную коннотацию (шельма, шалава, шушара, шишки и пр.), т. е. район заселялся изгоями. Но зато оказалось, что у этого непрезентабельного места есть своя история, что и было учтено при работе мастерских. Главное, чтобы Шушары не стали «шиномонтажом» (самая распространенная надпись при въезде в город с юга).

Привлечение горожан к обсуждению вопросов планирования и развития территорий их жизнедеятельности в форме непосредственных дискуссий или проведения опросов и учет полученных результатов являются важными составляющими комплексного подхода в области градостроительства и управления развитием территорий в новых социально-экономических условиях. Часто информирование граждан о планах запускает процесс генерации идей и предложений.

Для проведения социологических опросов населения возможны различные способы формирования выборок респондентов. Наиболее традиционной и академичной является

репрезентативная выборка, достаточно объемная и соответствующая по своему составу социально-демографической структуре населения. Формирование подобной выборки требует большой предварительной исследовательской и организационной работы. Предполагается, что репрезентативная выборка позволяет получать наиболее надежные и достоверные результаты.

В фокус-группу производят отбор людей по определенному, интересующему исследователей признаку. Объем такой выборки невелик, но в ней можно детально обсудить поставленные вопросы.

В настоящее время все большую популярность приобретают *on-line* опросы. Такая форма опроса привлекательна тем, что автоматически производится расчет основных статистик, и не требуются личные контакты с участниками. Основной принцип формирования выборки – желание участвовать. Опросник размещается в социальных сетях, и если вопросы интересны и кажутся важными, то он быстро распространяется по индивидуальным каналам коммуникаций, подключая к участию в опросе все большее количество людей, поэтому такую форму опроса иногда называют «*snowballs*». Недостатком *on-line* опросов является субъективная заинтересованность и неконтролируемость участников. Достоинством – сам факт участия/неучастия дает дополнительную информацию об актуальности обсуждаемой темы, а добровольность предполагает большую ответственность при ответах. И, главное, люди хотят обсуждать какой-то вопрос и вовлекать в это обсуждение других.

В преддверии последней, 6-й конференции «Преобразование транспортно-коммуникационных пространств городов. Санкт-Петербург: узел аэропорта Пулково», был проведен опрос в формате *on-line*. Анкета включала 11 вопросов, и на ее заполнение требовалось не более 5–8 минут. Динамика ответов по дням свидетельствовала, что интерес нарастал как снежный ком: почти тысяча участников. К сбору ответов присоединились социальные группы «Красивый Петербург» и «Фонтанка.ру». Все полученные результаты были доведены до сведения гостей и участников мастер-классов.

При проведении опроса нас интересовали следующие вопросы [6]:

Кто является участником нашей «*snowballs*» группы?

Как часто и с какой целью респонденты посещают Пулково, и есть ли связь с видом их занятости?

Каким видом транспорта добираются до аэропорта в зависимости от частоты и целей поездок в Пулково, а также места отправления/прибытия?

Каким видом транспорта хотели бы добираться сюда в будущем? И связаны ли эти пожелания с местом отправления/прибытия?

Какую цену респонденты готовы платить за дорогу в аэропорт?

Каким люди видят будущее развитие аэропорта?

Наибольший интерес представляли ответы тех респондентов, которые часто ездят в Пулково.

Всю используемую при анализе информацию можно условно разделить на три типа: объективную (пол, возраст, вид занятости), субъективную (оценки частоты и целей поездок, предпочтения и пожелания относительно развития аэропорта и транспортной доступности), комментарии пользователей в соцсетях [7].

По возрасту участники соответствуют уже привычному составу как участников *on-line* опросов, так и пользователей соц. сетей. В категорию от 18 до 30 лет вошли 55,2 % участников, от 31 до 54 лет – 41,5 %, и совсем немного респондентов старше 55 лет.

Каким видят развитие аэропорта и прилегающих территорий наши респонденты? Ответы распределились следующим образом:

1. Пулково должен стать крупным пересадочным транспортным узлом мирового уровня, так как это – возможность для Санкт-Петербурга стать глобальным городом (67,6 %).

2. Территории должны застраиваться общественно-деловыми кварталами, для дальнейшего развития делового центра вокруг аэропорта (24,1 %).

3. Таким же, как и сегодня, потому что меня все устраивает (21 %).

4. Территории должны застраиваться конгрессно-выставочными центрами, так как Петербургу не хватает выставочных площадок, а территории у аэропорта являются наиболее выигрышными для их размещения (19,7 %).

5. Территории должны застраиваться торгово-развлекательными центрами, так как это позволит сформировать в южной планировочной зоне новый центр притяжения (11,6 %).

6. Аэропорт Пулково необходимо перенести за пределы города, поскольку он расположен слишком близко к плотно застроенному ядру города и это мешает его развитию (с условием сохранения надежной и быстрой транспортной связи всех территорий города с аэропортом) (8,7 %).

7. Территории должны застраиваться современными жилыми кварталами, так как это престижно, если из квартиры открывается вид на аэропорт (2,5 %).

Для всех респондентов наиболее желаемым сценарием развития аэропорта является создание хаба. Жители пригородов готовы рассматривать и другие варианты развития Пулково. Наименее желательный сценарий развития – строительство жилых кварталов.

Нужно помнить, что социологические опросы – это не выборы, в которых решение принимается большинством голосов. Основная их цель – подключить людей к обсуждению вопросов, связанных с условиями их жизнедеятельности. Во многих случаях интерес представляет мнение активного меньшинства, так как именно оно берется за преобразования.

При обсуждениях идеи и предложения генерируются не только у жителей, но и у самих проектировщиков. Задача проектировщиков – оформление и увязка идей населения с другими аспектами планирования: финансированием, инженерно-техническим обеспечением, решением социальных проблем, перспективными планами и пр.

По сравнению с предложенными вариантами ответов участники мастерских предложили большое количество идей по перспективному развитию аэропорта и прилегающих территорий. Это: поддержание зеленого каркаса города, охрана малых рек и формирование аграрного кластера на прилегающих к аэропорту территориях. Включение Пулково с помощью легкорельсового и железнодорожного транспорта в пояс исторических пригородов, что в сочетании со строительством недорогих отелей в авиагородке могло бы решить проблему пассажиров, вынужденных от нескольких часов до суток проводить в аэропорту. Или, наоборот, привлечь туристов совершать перелеты через Санкт-Петербург с однодневным его посещением. Улучшение событийной наполненности пространства (ипподром, горнолыжный центр, Пулковская обсерватория, центр воздухоплавания) может спасти территорию от застройки малопривлекательными для большинства жителей многоэтажными домами. Интересна идея включения в транспортные связи морского порта, хотя про речной вокзал, как обычно, забыли, а ведь там начинаются очень привлекательные туристские маршруты.

Обзор публикаций аналитических периодических изданий, отслеживающих тему градостроительства, например журналов «Градостроительство» и «Эксперт», свидетельствует, что новое поколение заинтересовано в участии в обновлении городской среды, планировании и реализации планов. Причастность важна, т. к. она формирует отношение «это мой город» и способствует развитию городской идентичности. Понятие идентификации с местом, или чувство привязанности к месту (*place-identity*), было предложено Г. Прошански. Согласно Г. Прошански, идентификация с местом способствует формированию самоидентификации, эмоциональной привязанности по отношению к месту и к людям, там проживающим. В этом чувстве отражены не только личные оценки и предпочтения, но также коллективно и культурно обусловленные способы понимания среды. Выражается это чувство в ощущении места как «своего» [8].

Опыт проведения и участия в конференциях «Преобразование транспортно-коммуникационных пространств городов» учитывался нами при разработке курса «Креативные технологии в градостроительстве», читаемого в СПбГАСУ магистрам по направлению подготовки «Градостроительство». Обязательной частью этого курса является изучение мнений и отношений жителей к возможным изменениям в городской среде, связанным с реализацией проектов, задуманных в магистерских диссертациях. Живая беседа с горожанами, в меньшей степени *on-line* опрос, оставляют неизгладимое впечатление у студентов и способствуют формированию у них чувства ответственности перед совершенно конкретными людьми.

Приобретение социокультурных и средовых знаний приводят к изменениям и в профессиональном сознании. По нашему мнению, эти изменения могут касаться новых ценностей и установок, в частности, на устойчивое развитие, здоровый образ жизни; ориентации на сложный и многомерный «образ клиента»; понимание и учет контекста, тем самым повышая качество принимаемых решений: их обоснованность, этичность и экологичность [9; 10].

Хорошее планирование начинается с отправной точки – заботы о психологическом комфорте людей. Привлечение жителей повышает качество городской среды, сохраняет исторические здания и зеленые территории, позволяет наполнять их новыми функциями, создавая новое качество жизни.

Литература

1. Жеблиенок Н. Н. Градостроительство как профессия и направление обучения в России. СПб.: СПбГАСУ, 2016. 222 с.
2. Курбатов Ю. И. Проблемы гуманизации современного модернизма. СПб., 2017. 73 с.
3. Соловьева Е. А. Цели и ценности архитектурного образования: историко-психологический анализ // Архитектура – строительство – транспорт: материалы 71-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. 7–9 октября 2015 г.: [в 3 ч.]. Ч. III. Экономика и правовое регулирование в архитектуре и строительстве; СПбГАСУ. СПб., 2015. С. 141–145.
4. Профессиональный стандарт «Градостроитель»: утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 марта 2016 г. № 110н. URL: <http://dokipedia.ru/document/5320691> (дата обращения: 25.02.2017).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 07.04.04 «Градостроительство»: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 9 сентября 2015 г. № 993. URL: <http://fgosvo.ru/news/5/1371> (дата обращения: 25.02.2017).
6. Преобразование транспортно-коммуникационных пространств городов. Санкт-Петербург. Узел аэропорта Пулково: рабочая тетрадь конференции. СПб.: Изд-во ПГУПС, 2016. 48 с.
7. Соловьева Е. А. Методология и технологии проведения исследований в системе «человек – среда» // Преобразование транспортно-коммуникационных пространств городов. Санкт-Петербург. Площадь Балтийского вокзала: материалы II-й Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: СПбГАСУ, 2012. С. 76–77.
8. Proshansky H. M. The city and self-identity // *Environment and behavior*. 1978. Vol. 10. P. 147–169.
9. Соловьева Е. А. Средовые знания в деятельности архитектора // Материалы V съезда Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». Москва 14–18 февраля 2012 г.: в 3-х томах. М., 2012. Т. 2. С. 170–171.
10. Соловьева Е. А. Субъективный образ профессии как условие формирования профессионально-психологической компетентности будущих архитекторов // Архитектура – строительство – транспорт: материалы 72-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. 5–7 октября 2016 г.: [в 3 ч.]. Ч. III. Экономика и правовое регулирование в архитектуре и строительстве; СПбГАСУ. СПб., 2016. С. 81–86.

УДК 330.34

Александр Васильевич Харитонович,
канд. экон. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: manager881@yandex.ru

Aleksandr Vasil'evich Kharitonovich,
PhD of Economics, Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: manager881@yandex.ru

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТА УПРАВЛЕНИЯ

MANAGEMENT OBJECT DEVELOPMENT FACTORS

Статья посвящена актуальному вопросу развития объекта управления, выявлению факторов его развития, определению понятия «развитие». Развитие рассматривается как процесс качественных изменений объекта, которые могут привести как к положительным, так и к отрицательным результатам. Предлагается исследовать факторы развития на основе пяти основных групп, которые формируются исходя из уровня управления, сферы деятельности объекта управления, территории функционирования объекта управления, текущего уровня развития объекта и текущих уровней развития объектов, взаимодействующих с исследуемым объектом управления. Некоторые факторы рассматриваются на примере строительной сферы.

Ключевые слова: развитие, управление развитием, факторы развития, изменения, объект управления.

The study looks at a challenging issue of management object development, identification of its development factors, definition of the development term. Development is considered as a process of qualitative changes in the object, which can result both in positive and negative results. It is suggested to study development factors based on five groups formed depending on the management level, management object operation and operation area, current level of management object development, as well as current level of development regarding objects interacting with the considered management object. Several factors are studied through the example of the construction industry.

Keywords: development, development management, development factors, changes, management object.

Процесс развития какого-либо объекта является весьма сложным с точки зрения управления, прогнозирования, поскольку он осуществляется в результате взаимодействия различных факторов. Эти факторы могут относиться как к внутренней среде объекта, так и к его внешней среде. В зависимости от управленческой ситуации, сложившейся в конкретный момент времени, одни движущие силы развития, оказывающие наиболее сильное влияние на объект управления, могут сменяться другими, что еще больше усложняет процедуру анализа развития. Кроме того, каждый объект управления характеризуется определенной спецификой, которая может быть обусловлена:

- уровнем управления, к которому принадлежит объект (микроуровень, мезоуровень, макроуровень);
- сферой деятельности объекта;
- территорией, на которой функционирует объект;
- текущим уровнем развития объекта;
- текущими уровнями развития объектов, с которыми взаимодействует рассматриваемый объект управления.

Все перечисленное выше подчеркивает сложность самого процесса развития, а также процесса управления развитием, что и определяет актуальность данной темы.

Прежде чем перейти к исследованию факторов развития какого-либо объекта, необходимо определиться с тем, что представляет собой развитие. По мнению автора статьи, развитие – это процесс качественных изменений объекта, которые могут привести как к положительным, так и к отрицательным результатам. Таким образом, в данной статье развитие рассматривается не как процесс, связанный исключительно с изменениями к лучшему, поскольку подход к исследованию конкретного объекта на основе его жизненного цикла предполагает выделение различных этапов в его развитии (например, рождение, рост, зрелость, упадок). Необходимо заметить, что стадия упадка в рамках жизненного цикла какого-либо объекта далеко не всегда означает его непосредственную ликвида-

цию, а может завершаться преобразованием объекта, в результате которого он продолжает свое существование на обновленной основе.

Основные факторы развития объекта управления представлены в таблице.

Факторы развития объекта управления

Уровень управления	Сфера деятельности объекта управления	Территория функционирования объекта управления	Текущий уровень развития	
			рассматриваемого объекта управления	объектов, взаимодействующих с рассматриваемым объектом управления
– сложность объекта управления; – цели; – механизмы управления и др.	– ресурсы; – технологии; – особенности продукции; – особенности производственного процесса и др.	– экономические; – политические; – социальные; – экологические; – международные; – институциональные; – технологические; – технические; – природно-климатические и др.	– конкретный этап развития; – миссия; – стратегия; – принципы; – организационная структура; – организационная культура; – управленческие практики и др.	

Первая группа факторов развития некоторого объекта связана с уровнем управления, к которому он принадлежит. Если речь идет о микроуровне, тогда мы рассматриваем конкретную организацию в рамках классической интерпретации состава ее внутренней и внешней среды. Если же объект относится к мезоуровню, тогда, возможно, мы исследуем тот или иной отраслевой комплекс, регион. Объекты этого уровня, на наш взгляд, являются более сложными с точки зрения анализа развития, поскольку состоят из различных объектов микроуровня, каждый из которых также характеризуется определенным уровнем развития. На макроуровне в качестве объекта управления выступает страна в целом.

Каждый из упомянутых объектов управления характеризуется определенными целями. Если одной из основных целей некоторой организации (микроуровень) может быть получение прибыли, причем, к сожалению, не всегда с учетом долгосрочной перспективы, то цели конкретной отрасли, региона (мезоуровень), как правило, отражают различные аспекты функционирования объекта (экономический, социальный, экологический, правовой и т. д.). Необходимо отметить, что механизмы управления также отличаются в зависимости от уровня управления. Таким образом, среди факторов развития данной группы можно выделить сложность объекта управления, цели, механизмы управления.

Вторая группа факторов связана со сферой деятельности объекта и включает в себя особенности, связанные с ресурсами и технологиями, используемыми в процессе производства, функционирования объекта, а также с особенностями продукции и самого производственного процесса. Так, например, строительная продукция обладает рядом следующих особенностей: неподвижность, большие размеры, сложность и многодетальность, материалоемкость, капиталоемкость (для производства строительной продукции необходимы большие капиталовложения), уникальность. К особенностям строительного производства можно отнести длительность строительного цикла, проведение работ на открытом воздухе, зависимость хода строительства от местных условий (наличие дорог, производителей и поставщиков материалов, конструкций и т. д.), большое количество участников, многообразие хозяйственных связей строительства с другими отраслями и др. [1, с. 26].

Территория функционирования объекта также характеризуется определенными факторами его развития, среди которых можно выделить экономические, политические,

социальные, экологические, международные, институциональные, технологические, технические, природно-климатические [1, с. 25; 2, с. 17].

Текущий уровень развития отражает влияние факторов внутренней среды объекта управления на процесс его развития. К этим факторам можно отнести конкретный этап развития в рамках жизненного цикла объекта (рождение, рост, зрелость, упадок), миссию, стратегию, принципы, организационную структуру, организационную культуру, управленческие практики и др. [3].

Таким образом, в данной работе были обобщены основные факторы развития объекта управления, который может принадлежать к микроуровню, мезоуровню, макроуровню. Упомянутые факторы были объединены в пять основных групп в зависимости от уровня управления, сферы деятельности, территории функционирования объекта, текущего уровня развития объекта и текущих уровней развития объектов, взаимодействующих с исследуемым объектом управления.

Литература

1. Беркович М. И., Голубкина К. А. Инвестиционно-строительный комплекс региона: состояние, проблемы, оценка эффективности. Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2010. 127 с.
2. Гаврилова С. Н. Инвестиционно-строительный комплекс Свердловской области: пути повышения эффективности функционирования. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2002. 55 с.
3. Burke W., Litwin G. A Causal Model of Organizational Performance and Change // Journal of Management. 1992. 18(3). P. 523–545.

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИННОВАЦИЙ

УДК 301.085:15+338.075

Анатолий Николаевич Асаул, д-р экон. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: asaul@yandex.ru

Anatoliy Nikolayevich Asaul, Dr of Economics,
Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: asaul@yandex.ru

СЕТЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ, ОСНОВАННАЯ НА ПЛАТФОРМЕ – ЗАЛОГ ЕЕ ЦЕННОСТИ И УСПЕХА

NETWORK WORKFLOW MANAGEMENT BASED ON A SCIENTIFIC PLATFORM AS A KEY TO VALUE AND SUCCESS OF SCHOLAR SCHOOLS

Изложена роль научной школы в подготовке научных кадров на примере научной школы «Методологические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и самоуправляемой системы». Отмечается особое значение создания сетевого эффекта как движущего фактора. Внешняя ориентация и осознанность участников научной школы пользования платформой, объединяющей заинтересованных ученых как маститых, так и молодых для выгодного сотрудничества – максимизируют ценность научной школы. Созданная модель легла в основу сформировавшихся научных школ в Удмуртской и Тувинской республиках.

Ключевые слова: научная школа, активы научной школы, сетевая организация, научная платформа, научный продукт, ценность научной школы.

A role of scholar schools in training of scientific personnel through the example of the scholar school “Methodological issues concerning efficiency of regional investment and construction sectors as a self-organizing and self-regulatory system” is described. A particular importance of network effect as a driving factor is noted. Outer orientation and awareness of scholar school participants using a platform uniting concerned scientists (both young and eminent) for purposes of beneficial cooperation maximize value of the scholar school. The designed model underlies scholar schools formed in the Udmurt Republic and Tuva Republic.

Keywords: scholar school, scholar school resources, network management, scientific platform, scientific product, scholar school value.

Научная школа не является строго энциклопедически сформулированным понятием, но это вполне оформившаяся научная структура, исконно присущая России, и весьма приемлемая организационная форма проведения научных исследований. Условное отнесение научной школы к определенной группе осуществляется по направлениям научных интересов и исследований. Одним из необходимых условий реализации мобильности экономической строительной науки является создание концепций научной деятельности, которая может быть реализована только в рамках определенного сообщества единомышленников (научной школы) [1; 2]. В экономике строительства широко известны исследования научных школ, близких по направлению.

Научная школа *«Методы оценки и факторы повышения эффективности инвестирования, развития и совершенствования строительного комплекса в национальной экономике. Экономика и управление инвестиционно-строительной деятельностью»*. Лидер школы Волков Борис Андреевич (р. 1936), д. э. н., проф., академик и вице-президент МАИЭС, зав. кафедрой МИИТа.

Основатели школы: 1. Хачатуров Тигран Сергеевич (1906–1989), академик АН СССР; д. э. н. (1940), профессор (1971). Область научных интересов: экономика капитального строительства, экономика транспорта, проблемы экономического планирования и прогнозирования, экономическая эффективность капитальных вложений, размещение производительных сил. 2. Рекитар Яков Аркадьевич (1930–2002) д. э. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный строитель РФ. Им написано 12 книг, многие из которых изданы за рубежом. Яков Аркадьевич вел большую работу по воспитанию научных кадров – им подготовлено более 50 кандидатов наук. Неоценимую помощь он оказал и мне на стадии подготовки докторской диссертации *«Методология и методика эффективной организации предпринимательской деятельности в строительном комплексе»* (1997 г.).

Научная школа *«Методологические проблемы эффективности инвестиционно-строительной деятельности в непроектируемой сфере при Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете»*. Лидер школы Панибратов Юрий Павлович (р. 1937), д. э. н., проф.; действительный член РААСН, действительный член МАИЭС, заведовал кафедрой экономики строительства СПбГАСУ более 40 лет, в настоящее время профессор этой кафедры, руководитель Санкт-Петербургского отделения РААСН, академик. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Я имел честь быть членом этой научной школы, более того, профессор Ю. П. Панибратов оппонировал мою докторскую диссертацию в 1997 г.

Семнадцать лет назад при Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете самоопределилась научная школа *«Методологические проблемы эффективности инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и самоуправляемой системы»*. В 2013 г. в соответствии с решением Президиума Научно-технического совета при Правительстве Санкт-Петербурга Комитет по науке и высшей школе утвердил Реестр ведущих научных и научно-педагогических школ Санкт-Петербурга, куда вошла и настоящая научная школа.

Область научных интересов и основные направления исследований [3].

1. Экономика строительства: разработка экономических проблем состояния и прогнозирования развития; региональных инвестиционно-строительных комплексов (ИСК); институциональные взаимодействия субъектов ИСК; транзакционные затраты; субъекты ИСК как открытые «живые» системы; маркетинг-менеджмент в инвестиционно-строительной сфере; управление строительными организациями, объектами недвижимости и имущественным комплексом; управление затратами (контроллинг); оценка собственности; инвестиционная деятельность; государственный строительный заказ; малоэтажное жилищное строительство; производственный потенциал и организационная эффективность строительных компаний.

2. Экономика предпринимательства: закономерности и тенденции развития предпринимательства; предпринимательские сети в строительстве; конкурентоспособность и устойчивость субъектов предпринимательства; управление рисками; корпоративная культура и социальная ответственность; управление инновациями; кластерная организация предпринимательской деятельности.

За период ее деятельности по результатам исследований более 150 человек опубликовали свои научные работы. В рамках научной школы только под руководством ее лидера профессора А. Н. Асаула защищена 31 кандидатская диссертация, а при научном консультировании – 10 докторских диссертаций. Членами научной школы, издано более 50 монографий и 100 учебных изданий и научно-методических справочных пособий, больше половины учебников и учебных пособий с грифом Министерства образования РФ и УМО, 6 учебников в Украине, по два – в Абхазии, Азербайджане, Армении и Узбекистане, по одному – в Казахстане и Кыргызстане. Научные тексты, произведенные членами научной школы, востребованы другими членами академического сообщества, о чем свидетельствует рейтинг самых продуктивных ученых-экономистов России (<http://dissertation-info.ru/index.php/-100-h/315--100-.html>), где лидер научной школы уверенно занимает 11 место (сентябрь 2016 г.). Личный наукометрический показатель профессора А. Н. Асаула – индекс Хирша – 42. Цитируемость публикаций – более 9300 цитирований.

Основные направления научной деятельности и результаты коллектива ученых освещались в научной периодике, на научных конференциях и отражены в энциклопедии «Ученые России». С 2004 г. для публикации научных трудов издается серия научных книг «Экономическое возрождение России». В настоящее время выпущено 56 томов. Об общественном признании изданий свидетельствуют медали и дипломы книжных выставок и ярмарок как в России так и за рубежом (Париж, Лондон, Франкфурт-на-Майне, Москва – ВДНХ и др.). Все книги удостоены национального сертификата качества в номинации «Лучший информационный проект», являются лауреатами всероссийской выставки «Лучшее учебно-методическое издание в отрасли» и широко представлены в сети Интернет.

В 2013–2014 гг. в научной школе выполнены проекты РГНФ: М 13-02-00065 «Исследование инвестиционно-строительного комплекса: теоретические, методологические и практические аспекты»; Н 13-12-17002 «Разработка организационно-экономического механизма формирования целевой экономической зоны на территории Республики Тыва» (2013–2014 гг.). Фундаментальное исследование «Формирование механизмов управления развитием регионального инвестиционно-строительного комплекса как самоорганизующейся системы» выполнялась в соответствии с программой Министерства образования РФ «Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники» (подпрограмма «Архитектура и строительство», раздел «Информационные технологии в строительстве, выявление эффективных экономических, организационных и управленческих механизмов, создание их математических моделей и численных методов реализации»).

Члены научной школы уделяют много внимания учебно-методической работе. Ими разработаны учебно-методические комплексы, изданы учебники с грифом Министерства образования и науки РФ. Подготовке и совершенствованию учебных изданий способствовала многолетняя работа и публикация более 30 трудов по теме «Экономика недвижимости» как в России, так и за рубежом. Учебник «Экономика недвижимости» за шестнадцать лет издавался 8 раз в Российской Федерации (2003 г., 2004 г. – 2 издания, 2008 г., 2010 г., 2012 г., 2013 г., 2014 г.) и 8 за рубежом (Азербайджан 2004 г.; Армения 2009 г. и 2010 г. – на армянском языке; Казахстан 2003 г.; Узбекистан 2010 г.; Кыргызстан 2012 г.; Украина 2004 г. – два издания, 2005 г., 2006 г. – все на украинском языке), общим тиражом 28 000 экземпляров.

Изданию учебника «Организация предпринимательской деятельности» также предшествовала многолетняя работа в сфере организации предпринимательской деятельности и издание 16 книг как в России, так и за рубежом общим тиражом более 20 000 экземпляров. О высокой востребованности вышеназванных учебников свидетельствует высокий уровень их цитируемости (по данным *eLIBRARY*). «Организация предпринимательской деятельности» – 850, «Экономика недвижимости» – 500. Это высший показатель среди аналогичных учебных изданий.

Кроме перечисленных учебных изданий в комплекс учебно-методического обеспечения учебного процесса, разработанного в научной школе и направленного на повышение качества подготовки специалистов по направлениям подготовки: 27.03.05 (222000) «Инноватика», 38.03.01 (080100) «Экономика», 38.03.02 (080200) «Менеджмент», подготовленных в научной школе, входят: а) учебники: «Введение в инноватику» (2010 г.), «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности» (2011 г.), «Оценка машин, оборудования и транспортных средств» (2011 г.), «Оценка объектов недвижимости» (2012 г., 2016 г.), «Управление затратами и контроллинг» (2013 г. и 2016 г.), «Оценка организации (предприятия, бизнеса)» (2014 г., 2016 г.), «Инвестиционный анализ» (2014 г., 2016 г.), «Современные проблемы инноватики» (2016 г.), «Управление организационными нововведениями» (2016 г.), «Организация предпринимательской деятельности» (2016 г.). Учебное пособие: «Управление затратами в строительстве» (2009 г.). Учебно-методические комплексы по этим дисциплинам включают: а) рабочую программу, учебно-методическую карту дисциплины, учебник, практикум, электронную версию учебника, демонстрационные слайды по курсу и интерактивные системы проверки и оценки знаний студентов по учебным дисциплинам в виде базы данных; б) базы данных для ЭВМ, подтвержденные свидетельствами «Роспатента» о государственной регистрации программы ЭВМ: Система интерактивного тестирования и оценки знаний студентов по дисциплине «Оценка машин, оборудования и транспортных средств» (свидетельство № 2013618485 от 10.09.2013 г.); системы интерактивного тестирования и оценки знаний студентов по дисциплинам: «Организация предпринимательской деятельности» (свидетельство № 2012661421 от 14.12.2012 г.); «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности» (свидетельство № 2013617929 от 27.08.2013 г.); «Экономика недвижимости» в режиме удаленного доступа (свидетельство № 2013610673 от 09.01.2013 г.); «Оценка организации (предприятия, бизнеса)» (свидетельство № 2014614431 от 24.04.2014 г.); «Управление затратами и контроллинг» (свидетельство № 2014614789 от 07.05.2014 г.), электронный учебник «Оценка стоимости предприятия как имущественного комплекса» (свидетельство № 2013619719 от 14.10.2013 г.) [4; 5; 6; 7; 8; 9].

Научная школа организовала семнадцать научных конференций, где освещались основные научные интересы научного сообщества: «Закономерности и перспективы трансформации общества» (1999 г.), «Интеграция России в мировое экономическое пространство» (2000 г.), «Современное градостроение: тенденции и перспективы» (2001 г.), «Экономические проблемы и организационные решения по совершенствованию инвестиционно-строительной деятельности» (2002 г.), «К 90-летию журнала «Экономическое Возрождение России». Экономические проблемы и организационные решения по совершенствованию инвестиционно-строительной деятельности» (2003 г.), «Экономические проблемы и организационные решения по совершенствованию инвестиционно-строительной деятельности» (2004 г.), «По пути к возрождению: переход России на инновационный путь развития» (2006 г.), «Экономическое возрождение России в XXI веке» (2006 г.), «По пути к возрождению: переход России на инновационный путь развития» (2007 г.), «По пути к возрождению: теория и практика управления в условиях экономического кризиса» (2008 г.), «По пути к возрождению: теория и практика управления в условиях перехода России на инновационный путь развития» (2009 г.), «По пути к возрожде-

нию: теория и практика управления в условиях перехода России на инновационный путь развития» (2010 г.). «По пути к возрождению: экономика, общество и бизнес» (2010 г.), «По пути к возрождению: теория и практика современного управления» (2012 г.), «Саморазвитие, самоуправление и трансформационные изменения в инвестиционно-строительной сфере» (2013 г.), «Инновационно-инновативное развитие России» (2014 г.), «Проблемы предпринимательской и инвестиционно-строительной деятельности» (2015 г.).

Научная школа «Методологические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и саморегулируемой системы» при Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете, деятельность которой широко освещена в научных трудах и периодике добилась таких результатов потому, что стала работать по новым правилам стратегии, воспользовавшись возможностями платформ. Научная деятельность, построенная на платформах, объединяет заинтересованных ученых, как маститых, так и молодых, для выгодного сотрудничества. Их главные активы – информация, контакты и потенциал Автономной некоммерческой организации «Институт проблем экономического возрождения», благодаря которым они создают востребованный научный продукт: монографии, научные статьи, учебные издания и становятся лидерами в цитируемости их работ. Актив научной школы – это сообщество и ресурсы, которыми владеют все члены научной школы и предоставляют в пользование другим, будь то научные наработки, идеи или информация. Иными словами, главный актив научной школы – сеть ученых, готовых к совместному сотрудничеству. Отличие нашей научной школы от вышеназванных заключается в максимальном упрощении контактов между учеными, аспирантами, докторантами и другими заинтересованными сторонами, благодаря внешней ориентации и осознанности участников научной школы пользоваться платформой, максимизирующей ее ценность в ходе циклического, ориентированного на обратную связь процесса. Часто приходилось «поделиться» научными работами, чтобы привлечь в научную школу «Методологические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и саморегулируемой системы» других участников и создать сетевой эффект – движущий фактор нашей научной школы. Важнейшей стратегической задачей, стоявшей перед научной школой, было создание сильной предварительной модели, которая привлекла желательных участников, обеспечила нужное взаимодействие и создала сетевой эффект.

Именно благодаря сетевому эффекту сформирована и научная школа Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова «Методологические проблемы интегративного управления в региональном инвестиционно-строительном комплексе». Основатель и лидер – д. э. н., профессор Грахов Валерий Павлович, защитивший диссертацию «Методология маркетинг-менеджмента в инвестиционно-строительном комплексе» 2007 г. при научном консультировании профессора А. Н. Асаула. Эта научная школа самоопределилась в 2010 г., основываясь на уже разработанных и внедренных методических положениях в экономике строительства и предпринимательстве, базируется на практико-ориентированном подходе, рассмотрении целей и задач региональных инвестиционно-строительных комплексов, наработанных в научной школе «Методологические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и саморегулируемой системы». Научная школа профессора В. П. Грахова получила признание российской и международной научной общественности и достигла значительных теоретических и практических результатов благодаря платформе, созданной в Санкт-Петербурге [10].

В стадии самоопределения находится и научная школа «Проблемы эффективности модернизационных и инновационных процессов». Основатель и лидер д. э. н., доцент, декан экономического факультета Тувинского государственного университета Вячеслав Кыргызович Севек. Научная школа основана в 2015 г. Главной целью научной школы яв-

ляется проведение научных исследований, подготовка научных и научно-педагогических кадров. Общее количество членов коллектива – 24 чел., в том числе 11 кандидатов наук (6 из них защищали кандидатскую диссертацию в рамках исследования научной школы «Методологические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и саморегулируемой системы»), аспирантов – 8 человек.

В заключение можно с уверенностью сказать, что значимость научных результатов и ценность научной школы «Методологические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и саморегулируемой системы» способствовали ее широкому признанию научной общественностью.

Литература

1. Асаул А. Н. Научная школа – структура где формируется критическая масса единомышленников // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 9. С.72–74.
2. Асаул А. Н. Роль научной школы в подготовке научных кадров // Региональные аспекты интеграции науки и образования: проблемы, перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кызыл. Изд-во ТувГУ. 2011. С.245–249.
3. Асаул А. Н. Деятельность научной школы «Методологические проблемы эффективности инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и самоуправляемой системы» на благо России // Саморазвитие, самоуправление и трансформационные изменения в инвестиционно-строительной сфере: материалы XV Международной научной конференции. Т 1. СПб.: АНО ИПЭВ, 2013. С. 29–60.
4. Асаул А. Н., Соян М. К. Интерактивная проверка и оценка знаний студентов через глобальную сеть // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 5(32). С.253–256.
5. Асаул А. Н., Асаул М. А., Севек Р. М. Интерактивная проверка и оценка результатов профессионального образования при подготовке бакалавров // Фундаментальные исследования. 2014. № 9 (часть 5). С.1042–1046.
6. Асаул А. Н., Асаул М. А., Севек Р. М. Контроль и самооценка уровня заявленных в учебных дисциплинах бакалавриата компетенций // Гуманизация образования. 2014. № 4. С.11–16.
7. Асаул А. Н., Асаул М. А., Севек Р. М. Система интерактивного тестирования знаний, формирующей предметную компетенцию студентов // Вестник гражданских инженеров. 2014. № 4(45). С.134–139.
8. Асаул А. Н., Асаул М. А., Севек Р. М. Компетентностный подход оценки знаний бакалавров в интерактивном режиме // Образовательные технологии. 2014. № 3. С.110–116.
9. Асаул А. Н., Асаул М. А., Севек Р. М. Интерактивный контроль и оценка знаний, формирующих предметную компетенцию бакалавров // Инновации в образовании. Современная психология в обучении: III Международная научная Интернет-конференция: материалы конф. Казань, 2014. С.7–14.
10. Асаул А. Н. Преимущество научной школы – как условие реализации мобильности отечественной экономики строительства // Саморазвитие, самоуправление и трансформационные изменения в инвестиционно-строительной сфере: материалы XV Международной научной конференции. Т 2. СПб., 2013. С. 235–247.

УДК 378:69

Александр Петрович Долгов,
д-р экон. наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ad-logman@yandex.ru

Alexander Petrovich Dolgov,
Dr of Economics, Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: ad-logman@yandex.ru

НАУКОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ВУЗОВ РОССИИ

SCIENTOMETRIC EVALUATION OF CONSTRUCTION UNIVERSITIES ACTIVITY

В докладе рассматривается проблема оценки результативности научно-исследовательской деятельности коллективов ученых на основе наукометрического подхода. Представлен методический подход к выбору наукометрических показателей с акцентом на качественную оценку публикационной активности и ци-

тируемости. На этой основе построен экспресс-рейтинг строительных вузов России по ключевым наукометрическим показателям за 2012–2016 гг.

Ключевые слова: наукометрия, публикационная активность, показатели цитируемости, высшее образование, строительные вузы, рейтинг вузов.

The article considers an issue of evaluating research performance in groups of scientists based on the scientometric approach. A methodological approach to selection of scientometric parameters with the focus on qualitative evaluation of publication activities and citations is presented. Based on this, an express rating of Russian construction universities by key scientometric parameters for 2012–2016 is made.

Keywords: scientometrics, publication activities, citation index, higher education, construction universities, rating of universities.

Строительство, как вид экономической деятельности, имеет большое значение в любой национальной экономике. Эффективность деятельности инвестиционно-строительного комплекса (ИСК) определяется целой совокупностью факторов, среди которых далеко не последнее место занимает ресурсный потенциал организаций, входящих в его состав. Среди различных видов ресурсного потенциала ИСК особое место принадлежит кадровому потенциалу, в частности специалистам и руководителям различного уровня. Подготовка специалистов высшей квалификации для организаций ИСК осуществляется в специализированных вузах и на факультетах технических университетов системы высшего образования. Система специализированных (отраслевых) вузов сложилась в стране еще в начале 1930-х гг. и включала в себя также и строительные вузы, многие из которых впоследствии стали архитектурно-строительными.

Система строительных вузов России, история становления и развития которой подробно рассмотрена в [1, с. 80–81; 2, с. 190–191], динамично развивалась в Советский период, выстояла в период системного кризиса 1990-х гг., но подверглась резкому сокращению в рамках так называемой «модернизации» высшего образования, проводимой административно-бюрократическими методами и с неясно сформулированными целями. Так, только в 2015–2016 гг. были реорганизованы, т. е. прекратили свое существование как самостоятельные вузы, Волгоградский, Воронежский, Самарский, Тюменский государственные архитектурно-строительные университеты (ГАСУ) и Ростовский государственный строительный университет (ГСУ). Оценивая динамику этого процесса, нетрудно предположить, что в среднесрочной перспективе в стране останется один – максимум два строительных вуза, а остальных ждет печальная судьба стать периферийным структурным подразделением очередного регионального, плохо управляемого монстра-университета с красиво названным статусом (федеральный, опорный или еще какой придумают московские чиновники от образования). Такая тенденция прогнозировалась автором еще полтора десятка лет назад [3, с. 181] и ничего общего не имеет с декларируемой целью повышения качества подготовки специалистов в высшей школе страны. А пока даже Росстат прекратил публиковать информацию о количестве вузов в разрезе форм собственности, стыдливо сведя все лишь к одному числу. Так, на начало 2011/12 учебного года в высшей школе России насчитывалось 1080 образовательных учреждений (ОУ), из них 634 государственных и 446 негосударственных вузов [4, с. 247]. На начало 2015/16 учебного года в стране было уже только 896 вузов [5, с. 203], но сколько среди них было государственных и негосударственных, остается за рамками официальной статистики. Этот процесс активно продолжался и в 2016 г. Так, по сравнению с 2015 г. число ОУ высшего образования сократилось на 78 единиц: число государственных и муниципальных вузов уменьшилось на 28, а количество действующих негосударственных ОУ – на 50 единиц [6, с. 299].

Одним из инструментов государственной политики в сфере высшего образования на современном этапе является проведение ежегодного Мониторинга эффективности деятельности вузов [7]. Указанный Мониторинг является объектом критики в многочисленных научных публикациях. Как правило, не отвергая саму идею проведения Мониторинга,

критике подвергается его методологическая основа. Такая критика носит достаточно мягкий характер (например, [2; 8]) и вполне обоснована. Но встречаются и более жесткие выводы, например: «Мониторинг эффективности вузов России – ключевая технология по уничтожению отечественного образования» [9; с. 93]. Справедливости ради, следует отметить, что в методiku Мониторинга ежегодно вносятся определенные корректировки, что позволило устранить отдельные откровенные несуразности (например, в области оценки трудоустройства выпускников вуза). Однако принципиальные вопросы концептуального характера так и не решаются, что открывает широкий простор для дальнейших бюрократическо-административных действий.

В Мониторинге деятельность каждого вуза оценивается по всем направлениям деятельности ОУ высшего образования, по каждому из которых выделен один ключевой показатель и установлен так называемый «пороговый уровень». Этот пороговый уровень и определяет квазиэффективность деятельности вуза по конкретному направлению.

Среди направлений деятельности вуза, оцениваемых в Мониторинге [7], выделена и научно-исследовательская деятельность. По этому направлению деятельности в качестве ключевого показателя используется стоимостная оценка объема выполненных научно-исследовательских работ (НИР), приходящихся на одного научно-педагогического работника (НПР) за год. Другими словами, так называемый «затратный» подход (метод), многократно осуждаемый еще с советских времен, нашел «достойное» применение в эпоху торжества рыночных отношений.

В целом из 16 показателей, по которым оценивается научно-исследовательская деятельность каждого вуза, только два характеризуют результативность научной деятельности, но лишь косвенно. Шесть показателей относятся к категории наукометрических, но и они являются исключительно количественными (количество цитирований и число публикаций за 5 лет, индексируемых в 3-х информационно-аналитических системах и приведенных к сопоставимому виду). Одним из источников информации для получения этих показателей служит Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), который ведется на платформе Научной электронной библиотеки (НЭБ) с 2006 г. [10].

Наукометрия – это область (направление) науковедения, занимающаяся статистическими исследованиями структуры и динамики научной информации [11, с. 787]. Наукометрию часто применяют как основу для оценки результативности (а зачастую и финансирования) различных научных единиц (институтов, коллективов и отдельных ученых, научных изданий). Для наукометрических измерений используются различные количественные, качественные и расчетные комбинированные показатели, фиксируемые как на конкретную дату, так и за определенный период.

В качестве основных показателей для оценки деятельности ученого, группы ученых, научной организации, периодического издания (журнала) или страны в целом наиболее часто используют число публикаций и индекс цитируемости. Число публикаций характеризует лишь публикационную активность и не более того. В нашей стране под индексом цитируемости принято понимать показатель, указывающий на значимость данной публикации (ученого, коллектива ученых и пр.) на основе последующих публикаций, ссылающихся на данную работу. Число цитирований конкретной публикации является базой для расчета целой совокупности наукометрических показателей, характеризующих уже и результативность (продуктивность) научной деятельности ученого, коллектива ученых (подразделения и организации), журнала и т. д.

Для наукометрической оценки научной деятельности используется целая совокупность различных показателей, которые можно классифицировать по различным признакам. Среди них можно выделить: общие (используемые для всех объектов) и специализированные (например, только для журналов), количественные и качественные, абсолютные и относительные, расчетные (средние и специальные) показатели и т. д. Так, для характеристики публикационной активности и результативности научно-исследовательской дея-

тельности организации в РИНЦ используются 13 показателей за весь период наблюдения, 32 показателя, характеризующие деятельность коллектива ученых за последние 5 лет, а также основные показатели по областям знаний (за 5 лет) и динамика 30 различных показателей в годовом разрезе за последние десять лет [10].

Большое количество различных показателей несколько затрудняет оценку результативности научной деятельности, которая должна носить интегральный характер. При этом оценка деятельности организации (коллектива ученых), с одной стороны, сложнее, чем оценка отдельного ученого, но, с другой стороны, облегчается наличием специальных наукометрических показателей для этой группы объектов. Поэтому для экспресс-оценки необходимо выбрать ограниченное количество важнейших показателей, характеризующих не только количественные, но и качественные параметры.

Проведенные исследования показывают, что для наукометрической экспресс-оценки ограниченной совокупности объектов достаточно ограничиться двумя группами показателей, в каждой из которых использованы по 3 ключевых показателя.

Первая группа включает расчетные количественные показатели:

1. Индекс Хирша (*h*-индекс) – наукометрический показатель, предложенный в 2005 г. аргентинским физиком Хорхе Хиршем из Калифорнийского университета в Сан-Диего (США). Несмотря на многочисленную и вполне справедливую критику (например, [12]) данного показателя, он широко используется в различных информационно-аналитических системах научного индексирования.

2. *g*-индекс – индекс для измерения научной продуктивности, который рассчитывается следующим образом: для данного множества публикаций (статей), отсортированного в порядке убывания количества цитирований, то *g*-индекс – это наибольшее число, такое что *g* самых цитируемых статей получили (суммарно) не менее g^2 цитирований [10].

3. *i*-индекс – индекс публикационной активности научной организации, рассчитываемый на основе распределения индекса Хирша ученых из данной научной организации: научная организация имеет индекс *i*, если не менее *i* ученых из этой организации имеют *h*-индекс не менее *i* [10].

На этой основе можно построить экспресс-рейтинг анализируемых объектов. Самый простой подход при построении такого рейтинга – использование балльно-рейтинговой системы, когда объекты ранжируются по определенному принципу и наилучшему присваивается наивысший балл по выбранной системе, а далее – по убыванию на единицу. Если принять равновесное значение показателей, то просто подсчитывается сумма баллов, и объекты ранжируются по убыванию этой суммы. Более сложная система может включать весовые коэффициенты показателей.

Однако вернемся к наукометрической оценке строительных вузов России, которая по первой группе показателей представлена в табл. 1.

Таблица 1

Основные количественные наукометрические показатели строительных вузов России в РИНЦ [10]

Вуз	Справочно: число авторов в РИНЦ	Индекс Хирша	<i>g</i> -индекс	<i>i</i> -индекс	Сумма баллов	Ранг (ме- сто)
Астраханский ГАСУ	109	10	13	6	3	10
Белгородский ГТУ	904	53	66	16	26,5	2
Казанский ГАСУ	400	20	25	9	8,5	8
МГСУ	1662	57	84	17	30	1
Нижегородский ГАСУ	701	34	56	10	18	5
Новосибирский ГАСУ	181	23	34	13	14	7
Пензенский ГУАС	363	33	44	14	18	6
Ростовский ГСУ	597	19	25	8	6,5	9
СПбГАСУ	651	37	66	11	21,5	3
Томский ГАСУ	435	29	49	15	19	4

Как следует из данных табл. 1, по всем трем индексам наибольшие значения имеет Московский государственный строительный университет (МГСУ), что вполне соответствует его статусу научно-исследовательского университета. Далее по интегральной оценке этой группы показателей находится Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, СПбГАСУ и т. д.

Вторая группа включает расчетные качественные показатели за последние 5 лет:

1. Средний импакт-фактор журналов, в которых были опубликованы статьи коллективом ученых вузов.
2. Среднее число цитирований на одну публикацию.
3. Число самоцитирований (в процентах) или зеркальный показатель – число цитирований в публикациях сторонних авторов.

Основные качественные наукометрические показатели строительных вузов России и их рейтинг представлены в табл. 2.

Таблица 2

Основные качественные наукометрические показатели строительных вузов России в РИНЦ за 2012–2016 гг. [10]

Вуз	Средний импакт-фактор журналов	Среднее число цитирований на 1 публикацию	Число самоцитирований, в %	Сумма баллов	Ранг (место)
Астраханский ГАСУ	0,186	0,44	63,8	6	10
Белгородский ГТУ	0,398	1,58	78,2	14	7
Казанский ГАСУ	0,400	0,98	55,9	18	6
МГСУ	0,489	1,82	69,8	21	2
Нижегородский ГАСУ	0,337	0,59	47,7	11	9
Новосибирский ГАСУ	0,344	0,62	46,7	14	8
Пензенский ГУАС	0,505	1,60	70,1	20	3
Ростовский ГСУ	0,557	0,65	45,8	23	1
СПбГАСУ	0,383	0,88	42,7	19	4
Томский ГАСУ	0,416	0,97	53,7	19	5

Как следует из данных табл. 2, лидером по качественным наукометрическим показателям среди строительных вузов является Ростовский ГСУ, что, впрочем, не спасло его от реорганизации (в настоящее время РГСУ как самостоятельный вуз не существует, но в РИНЦ он представлен как отдельная организация). Далее следуют МГСУ, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (ГУАС), СПбГАСУ и пр.

Итоговый экспресс-рейтинг строительных вузов России по наукометрическим показателям РИНЦ представлен в табл. 3.

Таблица 3

Экспресс-рейтинг строительных вузов России по наукометрическим показателям РИНЦ (по состоянию на февраль 2017 г.)

Вуз	Справочно:		Общая сумма баллов	Итоговый ранг
	Год основания вуза [2, с. 190]	Удельный вес УГС архитектуры и строительство в контингенте студентов [10]		
МГСУ	1921	71,0	51	1
Белгородский ГТУ	1954	25,9	40,5	2
СПбГАСУ	1832	52,1	40,5	3
Пензенский ГУАС	1958	49,8	38	4
Томский ГАСУ	1952	62,5	38	5
Ростовский ГСУ	1943	...	29,5	6
Нижегородский ГАСУ	1930	53,1	29	7
Новосибирский ГАСУ	1930	78,0	28	8
Казанский ГАСУ	1930	76,0	14,5	9
Астраханский ГАСУ	1992	59,3	9	10

В итоговом экспресс-рейтинге наукометрической оценки научно-исследовательской деятельности строительных вузов России по предлагаемой методике явным лидером выступает МГСУ, второе-третье место делят между собой БГТУ им. В. Г. Шухова и СПбГАСУ, а четвертое-пятое – Пензенский ГУАС и Томский ГАСУ. Остальные строительные вузы заметно уступают пятерке лидеров по результативности научно-исследовательской деятельности, оцениваемой по наукометрическим показателям. Явным аутсайдером в данном рейтинге является Астраханский ГАСУ, что не помешало ему относительно недавно получить статус университета. В целом, можно сделать вывод о достаточно слабой взаимосвязи между ежегодным Мониторингом деятельности вузов, организационными решениями на его основе и реальной результативностью (продуктивностью) научно-исследовательской деятельностью коллективов НИР вузов, оцениваемой в рамках наукометрического подхода.

Литература

1. Долгов А. П. Мониторинг эффективности и строительные вузы России // Теория и практика управления в строительстве: сб. науч. тр. Вып. 5 / Под ред. А. А. Петрова. СПб.: СПбГАСУ, 2014. С. 79–88.
2. Долгов А. П. Строительные вузы России и мониторинг эффективности // Вестник гражданских инженеров. 2014. № 1(42). С. 188–196.
3. Долгов А. П., Сухова М. В. Адаптация систем профессионального образования к рыночным условиям. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. 224 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 786 с.
5. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 725 с.
6. Социально-экономическое положение России. 2016 год (уточненные итоги) [Электронный ресурс] / Росстат. М., 2017. 527 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/social/utoch-osn-12-2016.pdf (дата обращения 28.05.2017).
7. Информационно-аналитические материалы по результатам анализа показателей эффективности образовательных организаций высшего образования / Минобрнауки РФ. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (дата обращения 30.04.2017).
8. Аванесов В. Неэффективность российских вузов: реальная и мнимая // Педагогические измерения. 2012. № 4. С. 3–18.
9. Докучаев И. И. Мониторинг эффективности вузов России как радикальный метод реформы отечественного образования: политико-правовые аспекты // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2015. Том 3. № 2(23). С. 91–95.
10. Российский индекс научного цитирования / Научная электронная библиотека. URL: http://elibrary.ru/project_risc.asp (дата обращения 30.04.2017).
11. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1997. 1456 с.
12. Полянин А. Д. Недостатки индексов цитируемости и Хирша и использование других наукометрических показателей // Математическое моделирование и численные методы. 2014. № 1. С. 131–144.

УДК 658.7

Ян Викторovich Егоров, аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: yansekackii@yandex.ru

Ian Viktorovich Egorov, post-graduate student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: yansekackii@yandex.ru

СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В КРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКЕ

CONSTRUCTION SECTOR IN SAINT PETERSBURG UNDER CONDITIONS OF STRUGGLING ECONOMY

В данной статье проведен анализ ключевых показателей инвестиционно-строительного комплекса субъекта северо-западного федерального округа – Санкт-Петербурга, за базис взяты данные, опубликованные Росстатом и Петростатом за период с две тысячи десятого по две тысячи шестнадцатый года. Были рассмотрены такие показатели как инвестиции в основной капитал, динамика ввода в действие жилых домов

и объем выполненных строительных работ. На основании этого дана оценка развития инвестиционно-строительного комплекса в рассматриваемые годы, выделены основные проблемы и дан прогноз дальнейшего развития отрасли на текущий и последующие годы, с учетом продолжающейся экономической ситуации.

Ключевые слова: строительство, инвестиции в основной капитал, ввод в действие жилых домов, развитие, оценка, прогноз.

Key parameters of the investment and construction sector in Saint Petersburg, a constituent entity of the North-Western Federal District, are analyzed in the article. Data published by the Russian Federal State Statistics Service and Directorate of the Federal State Statistics Service in Saint Petersburg and Leningrad Region in 2010–2016 are taken as a basis. Such parameters as fixed capital investment, dynamics of residential buildings commissioning and volume of performed construction works are considered. On this basis, development of the investment and construction sector during the considered years is evaluated, main issues are revealed, and a forecast of further industry development for the current and subsequent years with account for the continuing economic situation is made.

Keywords: construction, fixed capital investment, residential buildings commissioning, development, evaluation, forecast.

Строительство занимает важное место в иерархически структурированных экономических системах различного уровня, начиная от муниципального и вплоть до национального. Главная цель функционирования строительного комплекса – обеспечение воспроизводства основных фондов, т. е. создание условий для осуществления производственно-хозяйственной деятельности бизнеса и государства, а также комфортного проживания домашних хозяйств (населения). Роль и значимость строительного комплекса может быть количественно оценена через его удельный вес в показателях валового внутреннего продукта [1, с. 150–155] и валового регионального продукта.

В начале XXI в. экономика Российской Федерации сумела достигнуть определенных положительных результатов, однако уже на протяжении нескольких последних лет она переживает неуклонный спад по всем ключевым показателям. Не стал исключением и инвестиционно-строительный комплекс (ИСК), в котором ключевые субъекты Северо-Западного федерального округа – Санкт-Петербург и Ленинградская область – всегда держали лидирующие позиции [2, с. 162–166] благодаря тому, что, помимо прочего, он располагает мощной экономической базой и богатыми людскими ресурсами.

Данный спад был обусловлен как множеством независимых от правительства обстоятельств (общемировое падение цен на нефть, введение санкций и т. п.), так и его собственных просчетов (нежелание модернизировать экономику, излишний бюрократизм и неадаптивность). Для того чтобы понять, насколько сильный урон был нанесен нашей экономике в целом, и экономике Санкт-Петербурга в частности, необходимо рассмотреть динамику нескольких ключевых показателей.

Исходя из данных по объему строительно-монтажных работ, представленных на рис. 1 (которые учитывают также и объемы работ, выполненных хозяйственным способом), можно сделать вывод, что, несмотря на проблемную ситуацию в национальной экономике, показатель объема выполненных работ по всей стране неуклонно растет. Динамика показателей Санкт-Петербурга несколько другая и постоянно колеблется – за 2013–2016-й года они достигли отметок 375,8, 421,7, 397,3 и 409,32 млрд руб. соответственно. Скорее всего, максимальное значение за кризисные годы в 2014-м г. было достигнуто благодаря общей инертности строительного комплекса – были введены в действие и закончены проекты, начатые еще до кризиса. Что косвенно подтверждается резким падением показателя в 2015-м г., который составил всего 89,1 % от предыдущего. Однако уже в прошедшем году показатели перешли к незначительному росту.

К сожалению, Росстатом пока не опубликованы официальные данные за 2016 год, поэтому невозможно дать полную и всеобъемлющую оценку текущей ситуации. Однако по предварительным данным объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», в 2016 г. составил 6184,4 млрд рублей, или 95,7 % (в сопостави-

мых ценах) к уровню 2015 г., в декабре 2016 г. – 890,3 млрд рублей, или 94,6 % к соответствующему периоду предыдущего года [4, с. 78].

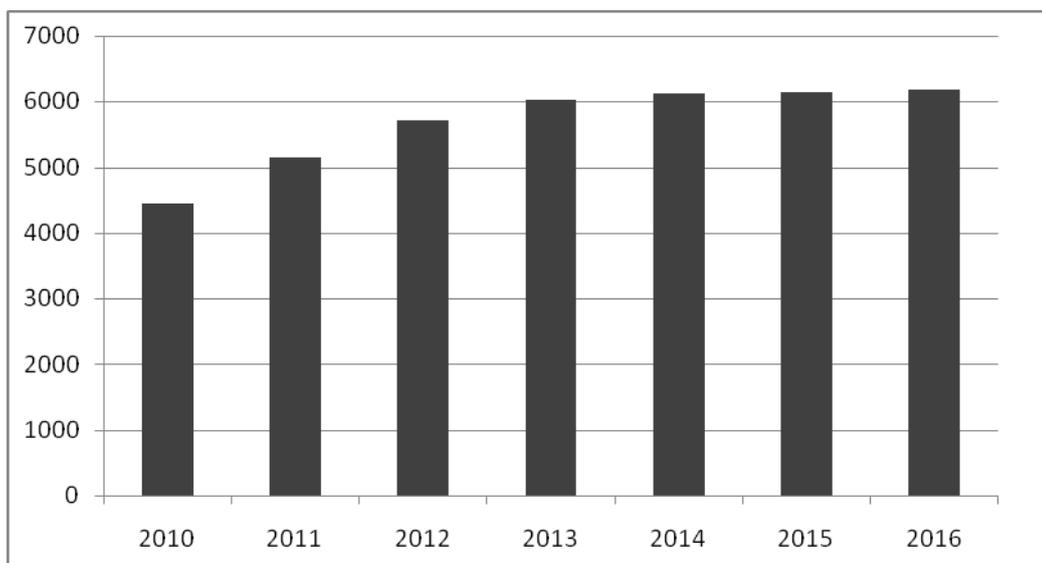

Рис. 1. Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» по субъектам РФ, млрд руб. (в фактически действовавших ценах) РФ [3]

Однако, исходя из динамики имеющихся данных, показанных на рис. 2, где представлена динамика инвестиций в основной капитал предприятий и организаций ИСК (не учитываются субъекты малого предпринимательства и объем инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами), можно сделать вывод, что, ситуация продолжит ухудшаться. После огромного скачка роста в 2011-м г. (объем инвестиций составил на 259 млрд руб. больше, чем в 2010-м г.), показатели неуклонно снижались (за исключением 2014 г., когда рост составил всего 8,1 млрд руб. относительно предыдущего года).

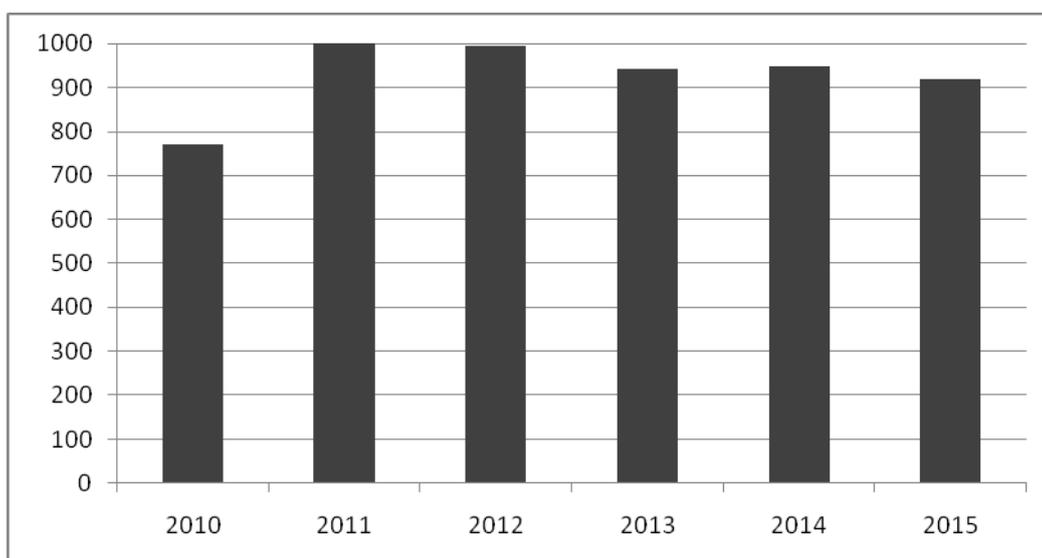

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал организаций, осуществляющих строительную деятельность по субъектам РФ, млрд руб. (в фактически действовавших ценах) [3]

А вот с показателями предприятий и организаций ИСК Санкт-Петербурга диаметрально противоположная ситуация. После того, как объем инвестиций в 2013-м г. достиг отметки в 475 млн руб., в дальнейшие годы он продолжал неуклонно расти и в 2016-м вы-

рос до 582,3 млн руб. Однако это не соответствует ожиданиям, согласно которым объем инвестиций должен был достигнуть отметки в 594 млн руб. [5].

Можно сделать вывод, что общероссийская ситуация оставляет желать лучшего и соответствует общим представлениям о том, что экономика нашей страны находится в рецессии. Показатели Санкт-Петербурга, несмотря на положительную динамику роста, не внушают оптимизма, так как оказались ниже прогнозируемых результатов.

При учете данного показателя, показанного на рис. 3 стоит принимать во внимание специфику строительной отрасли – зачастую, показатели, которые были достигнуты в определенные года, обязаны своим результатам тому, что сдача строительных объектов задерживается, замораживается (а затем достраивается в последующие года) и прочим факторам. Таким образом, целостную картину о ситуации с вводом в действие жилых домов можно увидеть только по прошествии определенного промежутка времени – чаще всего от года до трех лет. Что мы и видим на графике – после слабого роста с 2010-го по 2013 г. произошел резкий скачок в 2014-м – в год, когда начался кризис (или же, по мнению некоторых экспертов, пошла его «вторая волна»), а в прошедшем году произошел серьезный спад (падение на 5,5 млн кв. м). Можно предположить, что как минимум по результатам этого года падение продолжится, а в дальнейшем показатели снова перейдут к росту – это, как уже было упомянуто, обуславливается как цикличностью строительного процесса, так и его характерными особенностями.

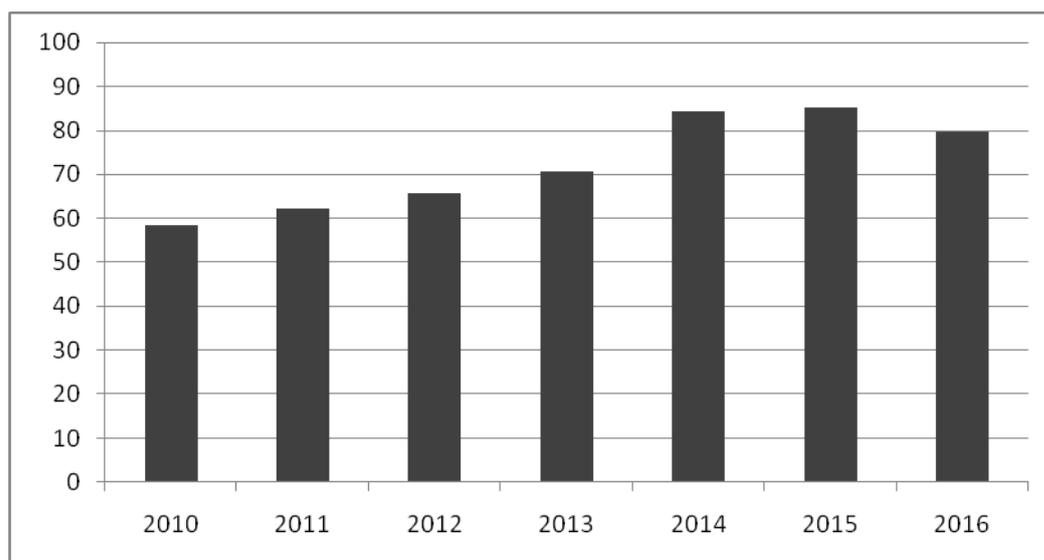

Рис. 3. Ввод в действие жилых домов в Российской Федерации, млн кв. м общей площади [3]

Показатели Санкт-Петербурга следуют этой же тенденции – за резким ростом в 2014-м г. до отметки 3261,8 тыс. кв. м последовал спад до 30,37 тыс. кв. м [5]. Однако и эти показатели превышают ожидаемые, прописанные в «Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года» [6] (согласно которому ввод в действие жилых домов, даже при учете частичной отмены санкций и выхода из рецессии, должен достигнуть 2900 тыс. кв. м).

Основываясь на статистике в целом (а также на рассмотренных показателях) и учитывая предпринимаемые правительством меры, можно предположить, что показатели вернуться к пусть и слабой, но положительной динамике роста в этом или же в следующем году, поскольку основной кризисный удар на отрасль пришелся на 2014-й г. Это относится как общероссийской ситуации, так и Санкт-Петербургу.

Литература

1. Долгов А. П. Динамика показателей строительства в системе национальных счетов России // Вестник гражданских инженеров. 2013. № 3(38). С. 150–156.
2. Долгов А. П. Анализ динамики жилищного строительства в регионах Северо-Запада России // Архитектура – Строительство – Транспорт: Доклады 71-й науч. конф. профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. Часть III. СПб.: СПбГАСУ, 2015. С. 162–166.
3. Российский статистический ежегодник. 2016 [Электронный ресурс]: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения 28.05.2017).
4. Социально-экономическое положение России. 2016 год (уточненные итоги) [Электронный ресурс] / Росстат. М., 2017. 527 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/social/utoch-osn-12-2016.pdf (дата обращения 28.05.2017).
5. Строительство в Санкт-Петербурге в 2016 г.: Статистический бюллетень. URL: [http:// petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/resources/ec66fa00407a435b912ffb4d45abe5e4/KVG_G.pdf/](http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/resources/ec66fa00407a435b912ffb4d45abe5e4/KVG_G.pdf) (дата обращения 28.05.2017).
6. Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года: утверждена постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 13.05.2014 № 355. URL: http://spbstrategy2030.ru/?page_id=102 (дата обращения 28.05.2017).

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ СТРОИТЕЛЬСТВА

УДК 330.322

Маргарита Васильевна Леонтьева,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: m_leontyeva@mail.ru

Mfargarita Vasilevna Leontyeva,
Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail m_leontyeva@mail.ru:

АКТУАЛЬНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В СТАРТАПЫ И ВЕНЧУРНЫЕ ПРОЕКТЫ

RELEVANCE OF INVESTMENTS IN STARTUPS AND VENTURE PROJECTS

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся различного рода высокорисковых проектов, их анализа, оценки и финансирования с точки зрения предпринимателя и инвестора. Выделяются несколько стадий развития стартапов (венчурных проектов), а также основные направления их успешного продвижения. Отмечаются сложности венчурного инвестирования в строительной отрасли, связанные с турбулентностью развития экономики в целом, но для развития определенной организации выделяются конкретные направления для инвестирования венчурных проектов, тем более что с точки зрения жизненного цикла своевременные вложения в такого рода развитие помогут организации избежать значительных потрясений, поскольку венчурные проекты основаны, конечно, на стратегии победителя.

Ключевые слова: предприниматель, инвестиции, венчурный проект, стартап, венчурное финансирование, инвестиционно-строительная деятельность.

Issues relating to various high-risk projects, their analysis, evaluation and financing are considered from the viewpoint of the entrepreneur and investor. Several development stages of startups (venture projects), as well as main directions of their successful implementation are distinguished. Challenges of venture investments in the construction industry, related to the turbulent economic development, are noted. However, to ensure growth of a particular organization, specific directions of investments in venture projects are distinguished, especially since, in terms of the life cycle, timely investments in such development will help prevent financial shocks as venture projects are based on the winner's strategy.

Keywords: entrepreneur, investments, venture project, startup, venture capital funding, investment and construction activities.

Процессы стабилизации отечественной экономики, а также ее постепенный рост можно охарактеризовать, во-первых, объемами инвестиций в различные венчурные проекты, и, во-вторых, способами инвестирования в эти проекты.

Законодательно закреплено, что «инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [1]. Поэтому инвестиции можно рассматривать, как вложения капитала, а значит, коммерческий интерес представляет только внушительное увеличение данного вида вложений. В этом случае затраты инвестора и его риски, связанные с выбором проекта для инвестирования и его реализацией, обязательно должны значительно окупиться, поскольку данные средства могли бы использоваться в текущей деятельности.

В свою очередь венчурные проекты требуют венчурного финансирования и венчурных (высокорисковых) инвестиции в акционерный капитал новых организаций, использующих наиболее перспективные, уникальные разработки. Чаще всего эти молодые компании ориентированны на разработку-производство наукоемких и капиталоемких продуктов, поэтому получение прибыли от венчурного проекта сопряжено с существенным элементом риска [2]. Вложение материальных средств (в особенности, если рассматривать денежный капитал) в новую компанию, которая строит свой бизнес на основе инноваций или инновационных технологий, не вышедшая на рынок, или едва начавшая на него выходить в условиях ограниченности ресурсов, принято называть венчурным проектом или *стартапом*. Рассматривая стартапы можно выделить несколько стадий их развития. Чаще всего рассматриваются пять стадий. В таблице приведены основная и расширенная классификации стадий развития стартапов, которые могут быть применимы и к венчурным проектам [3].

Классификация стадий развития стартапа (венчурного проекта)

№ стадии	Основная классификация	Расширенная классификация	
1	Посевная стадия (<i>seed stage</i>)	<i>PRE-STARTUP</i> стадия	1. Стадия <i>pre-seed (pre-seed stage)</i> 2. Seed стадия (<i>seed stage</i>) 3. Прототип (<i>prototype</i>) 4. Работающий прототип (<i>working prototype</i>) 5. Альфа-версия проекта или продукта (<i>alpha</i>) 6. Закрытая бета-версия проекта или продукта (<i>private beta</i>) 7. Публичная бета-версия проекта или продукта (<i>public beta</i>)
2	Стадия запуска (<i>startup stage</i>)	ЗАПУСК ПРОЕКТА в эксплуатацию или продукта в производство	1. Запуск, или ранняя <i>startup</i> -стадия (<i>launch, or early startup stage</i>) 2. Стадия <i>startup (startup stage)</i> 3. Работа с первыми клиентами, или поздняя <i>startup</i> -стадия (<i>first clients, or late startup stage</i>)
3	Стадия роста (<i>growth stage</i>)	<i>POST STARTUP</i> стадия	1. Стадия роста (<i>growth stage</i>) 2. Стадия расширения (<i>expansion stage</i>) 3. Стадия выхода (<i>exit stage</i>)
4	Стадия расширения (<i>expansion stage</i>)	<i>Pre-IPO stage</i>	1. При выходе через проведение <i>IPO – Initial Public Offering</i> 2. Или первичное размещение компанией своих акций на бирже
5	Стадия выхода (<i>exit stage</i>)	<i>IPO</i>	(при выходе на <i>IPO</i>)

Для успешного продвижения любого стартапа необходим «двигатель». И этим активным компонентом является предприниматель, для которого финансы являются одним из важнейших ресурсов для достижения каждого из основных этапов создания новой компании. Фи-

нансы снижают тот или иной риск, дают стабильность и стратегическую гибкость новому коммерческому предприятию, помогают выйти из затруднительных положений, облегчают проблему подбора персонала и дают возможность плавного роста компании. Предприниматель должен выбрать источник финансирования, который наилучшим образом подходит каждой конкретной стадии становления создаваемого им предприятия (например, либо создание новой компании, либо только её расширение). Обычно первичный капитал организации – это собственные средства самого предпринимателя, инвесторов, банковские кредиты. Финансирование создаваемого предприятия сложный процесс, который требует анализа таких понятий, как многоступенчатое финансирование, оценка стоимости, снижение рисков, структура сделки, сроки, управление и контроль, ликвидность [4].

Однако в самом начале стоит проблема инвестиции в стартапы. Причем она актуальна как со стороны предпринимателя, так и со стороны инвестора. Для оценки стоимости проекта на начальном этапе некоторые инвесторы предпочитают не рассматривать подробно бизнес-план, а просто увидеть приблизительные вычисления того, каким образом стартап планирует свою идею монетизировать. Например, составить представление о том, сколько чистой прибыли этот бизнес принесет, предположим, через 10 лет [5]. Причем, в том случае, если стартап использует уникальную технологию, уместно подумать над вопросом о том, возможно ли продать в будущем этот проект, который будет реализован представляющей его командой, и возможно ли в будущем получить цену, близкую к первоначальной оценке инвестора. Это необходимо сделать в связи с тем, что возникают определенные сложности при составлении представления о потенциальной стоимости инновационного продукта или технологии. Но существуют довольно интересные стартапы, которые, не обладая уникальностью, приносят баснословные прибыли (например, в основе *Pinterest* не лежит никакой технологии). Тем не менее, существуют методики анализа венчурных проектов. Например, концептуальная сквозная методика анализа рекомендует оценку на основе жизненного цикла венчурных проектов [6].

Для реализации венчурного проекта можно использовать средства *бизнес-ангелов* или *фирмы венчурного капитала*. В первом случае используется собственный капитал во вновь созданные организации, имеющие перспективы дальнейшего развития. Во втором – это компании, работающие исключительно с инновационными организациями и стартапами. На основе зарубежного опыта можно выделить два направления функционирования венчурных компаний. К первому относятся фирмы, которые целенаправленно занимаются венчурным бизнесом. Ко второму специализированные венчурные отделы банков и крупных корпораций, в том числе и «внутренний венчур», актуальный для исследовательских подразделений. Венчурные организации должны иметь относительно небольшие размеры, чтобы обеспечить гибкость управления и максимально усилить коммуникационные связи для обеспечения наилучшей реализации многообещающего проекта. Это актуально и для венчурных отделов (или организаций), создаваемых внутри крупного предприятия (организации), которые, по существу, являются дочерними инновационными организациями, в которых сосредоточена вся ответственность за развитие, внедрение, производство и выход на рынок нового продукта в рамках венчурного проекта.

На Петербургском инновационном форуме отмечалось, что активизировалась позиция российского инвестора по отношению к отечественным стартапам. Однако настоятельность данного (венчурного) вида финансовых вложений для российского инвестора объясняется довольно большими рисками и имеет, как известно, ряд особенностей. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, средства выделяются не в виде кредита, а в виде пая. Инвестор, или венчурная фирма, или бизнес-ангел вступают в пай с какими-либо партнерами, внося 20, либо 30, либо 50 % средств. При этом основное правило заключается в том, что венчурная фирма никогда не вступает с вкладом, близким к 100 %.

Во-вторых, при неудаче проекта вложенные средства назад не возвращаются. Инвестор может требовать возврата пая только в том случае, если докажет, что его средства были использованы не на те цели, которые предусматривались проектом.

В-третьих, в случае успеха венчурная фирма получает долю в прибыли, которая соответствует ее вкладу, а не банковский процент. Выделив, например, 50 % средств, фирма получает и 50 % прибыли от реализации проекта [7].

Обычный российский венчурный сценарий предполагает «раскрученный» проект стартапа. Это идеи, основанные на продуктовых или технологических изменениях (может быть, имеющие начало за рубежом), представленные на различных выставках, конкурсах и прочее. Воодушевленный такой стратегией инвестор, обычно, предполагает быстрое получение прибыли, но его может ожидать и разочарование. Продукт такого рода деятельности не всегда хорошо продается, поскольку сложна его адаптация к условиям российского рынка. Инвесторам же, конечно, интересна ликвидность данного продукта, поскольку, если дальнейшее развитие организации основано на стратегии роста, то дальнейшее развитие бизнеса возможно в нескольких направлениях. Это либо продажа своей доли, либо возможность выбора стратегии получения дивидендов, рассчитанная на длительный период. В любом случае это риск, поскольку организация в дальнейшем может и не выжить, а, возможно, будет успешно развиваться в своем секторе, и даже поглощать другие компании.

Для инвестиционно-строительной деятельности законодательно не закреплен строгий перечень объектов и субъектов, так как в процессе выполнения венчурного проекта возможно привлечение самых разных специалистов, экспертов, а также мастеров и контролеров. Необходимость этого обусловлена минимизацией рисков, поскольку инвестору нужны консультанты, разбирающиеся в нюансах именно в той отрасли, в которую он хочет вложить свои деньги. Возможная прибыль от инвестирования в строительстве может рассматриваться либо в виде новых объектов (ГП), либо в виде передачи прав собственности на существующие объекты.

Большинство основных субъектов инвестиционно-строительной деятельности перечислены в соответствующем законе РФ. Условно, в зависимости от выполняемых функций, их можно разделить на две группы. К первой группе относятся непосредственно инвесторы, то есть лица, которые осуществляют вложение собственных, заемных или привлеченных средств в строительство. Ко второй группе относятся субъекты, которые способствуют реализации инвестиций. При этом особой разновидностью инвестора в строительстве можно назвать участника долевого строительства [8].

Объектами инвестирования могут быть, как различные уставные фонды организаций, включая разнообразную недвижимость и оборудование, так и банковские вклады, ценные бумаги, земельные участки и прочее. Также объектами инвестиционных проектов может быть и недвижимость, как абсолютно новая или строящаяся, так и уже существующая и та, которая может требовать какой-либо реконструкции. Главное, чтобы направленные денежные средства в дальнейшем принесли прибыль или иной результат. Следовательно, объект должен иметь одну обязательную характеристику, он должен быть направлен на развитие, разработку или расширение с целью принести в будущем растущий доход. В случае венчурного инвестирования в строительной отрасли существуют сложности, связанные не только с турбулентностью развития экономики в целом, но и развитием отрасли в условиях последствий кризиса. Тем не менее, можно привести несколько интересных примеров, которые выделяют направления для венчурного инвестирования. В сфере строительных материалов предлагается новая технология *Watershed Materials* для производства кирпичей [9], в области строительных технологий – циркулярный мобильный 3D-принтер [10], современные здания, сооружения – плавающий дом для тех, кто не хочет зависеть от обстоятельств [11].

На сегодняшний момент как предпринимателей, так и ученых волнует вопрос продолжительности жизни организаций (компаний). По данным исследователей *Boston Consulting Group*, жизненный цикл компаний сокращается, поскольку фирмы, которые вышли на рынок до 1970 года, в 92 % случаев из 100 % благополучно просуществовали целых пять лет, а при тех же исследованиях, которые приходится на 2000–2009 гг. эта цифра падает до 63 %. Исследования ученых различных школ показывают, что все больше компаний разрушаются не потому, что старые организации исчезают, а потому, что новые не живут и нескольких лет [12]. Поэтому даже при все еще сохраняющейся тенденции снижения инвестиционной активности в условиях стабилизации отечественной экономики актуальным и для предпринимателей, и для инвесторов будет вопрос об инвестициях в стартапы или венчурные проекты (окупаемость стартапа). С точки зрения жизненного цикла своевременные вложения в развитие помогут организации избежать значительных потрясений, поскольку венчурные проекты основаны, конечно, на стратегии победителя.

Литература

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016): принят Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации 15.07.1998; одобрен Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации 17.07.1998. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 19.02.2017).
2. Фонд содействия развитию венчурных инвестиций. URL: <http://www.euro-info-center.ru> (дата обращения: 31.03.2017).
3. Финансово-кредитный энциклопедический словарь URL: https://finance_loan.academic.ru/ (дата обращения: 31.03.2017).
4. Леонтьева М. В. Технология предпринимательства на службе инноваций // По пути к возрождению: теория и практика современного управления: науч. тр. Российской научно-практической конференции. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2012. С. 121–124.
5. Вильякайнен П. Startup Village вне всякой политики [Электронный ресурс]. URL: http://i.rbc.ru/publication/interview/startup_village_vne_vsyakoj_politiki (дата обращения: 31.03.2016).
6. Концептуальная сквозная методика анализа венчурных проектов РБК ГФФИР РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/85a/skvoznaya_metodika.pdf (дата обращения: 01.04.2017).
7. Мировая экономика: финансы инвестиции [сайт]. URL: <http://www.globfin.ru/about.htm> (дата обращения: 01.04.2017).
8. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 13.07.2015): принят Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации 22.12.2004; одобрен Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации 24.12.2004 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1).
9. Новая технология превращает глину в прочные кирпичи // Взавтра.NET: инновации в строительстве. 2015. 27 августа. URL: <http://www.vzavtra.net/materialy/novaya-texnologiya-prevrashhayushhaya-glinu-v-prochnye-kirpichi-ot-watershed-materials.html> (дата обращения: 02.03.2017).
10. Новый циркулярный мобильный 3D-принтер строит дома быстро и эффективно // Взавтра.NET: инновации в строительстве. 2015. 15 октября. URL: <http://www.vzavtra.net/stroitelnye-texnologii/novyy-cirkulyarnyj-mobilnyj-3d-printer-stroit-doma-bystro-i-effektivno.html> (дата обращения: 02.03.2017).
11. Новый плавающий дом отдыха для искателей приключений // Взавтра.NET: инновации в строительстве. 2015. 3 ноября. URL: <http://www.vzavtra.net/sovremennye-zdaniya/floatwing-novyy-plavayushhij-dom-otdyxa-dlya-iskatelej-priklyuchenij.html> (дата обращения: 02.03.2017).
12. Говиндараджан В., Шривастава А. Выжившие: почему их так мало // Harvard Business Review (Россия): онлайн-журнал. 2017. 05 апреля. URL: http://hbr-russia.ru/management/strategiya/a19631/?utm_source=email_hbr (дата обращения: 08.04.2017).

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 332.012

Ольга Петровна Брискер, канд. экон. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: obrisker@mail.ru

Olga Petrovna Brisker, PhD of Economics,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: obrisker@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО
ХОЗЯЙСТВА**

**CHALLENGES AND TRENDS OF HOUSING AND UTILITY INFRASTRUCTURE
DEVELOPMENT**

В данной работе предметом внимания является современное состояние жилищно-коммунального хозяйства России; обозначаются основные проблемы, возникающие в данной отрасли. В нашей стране эти проблемы являются актуальными, первоочередными и беспокоят все население страны. В статье предлагается ряд перспективных направлений повышения эффективности развития сектора жилищно-коммунального хозяйства, которые позволят преодолеть названные проблемы: создание направлений подготовки высшего профессионального образования и повышение уровня компетентности сотрудников. Также в данной статье рассматривается зарубежный опыт системы жилищно-коммунального хозяйства и его влияние на реформирование жилищно-коммунального хозяйства в России.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, проблемы, перспективы, управляющая компания, услуги ЖКХ.

The articles focuses on a current state of the housing and utility infrastructure in Russia. Main challenges occurring in this field are revealed. In our country, those challenges are urgent and top-priority, causing concern in the population. Several promising directions for improvement of efficiency in development of the housing and utility infrastructure are suggested, allowing overcoming the mentioned challenges: creating new programs of higher vocational education and improving the personnel expertise level. International experience related to the housing and utility infrastructure and its impact on reformation of the housing and utility infrastructure in Russia are considered.

Keywords: housing and utility infrastructure, challenges, prospects, management company, housing and utility services.

«ЖКХ в современном мире должно быть незаметным:
результат работы очевиден, а процессы невидимы»

Проблема развития и реформирования жилищно-коммунального хозяйства в нашей стране актуальна и беспокоит все население страны. Одним из признаков того, что данная проблема актуальна, является то, что в наши дни государство занимается интенсивной законотворческой работой в сфере ЖКХ. Также в средствах массовой информации тема реформирования ЖКХ вызывает повышенный интерес, что сподвигает людей на многочисленные акции, одной из целей которых является прекращение роста тарифов на жилищно-коммунальные услуги. И поэтому давайте разберемся по порядку, что вообще собой представляет жилищно-коммунальное хозяйство в России, какие есть проблемы и перспективы их решения. Для начала дадим общее определение ЖКХ.

Жилищно-коммунальное хозяйство – это сложная социально-экономическая система, обеспечивающая жизнь населения и работу предприятий различных отраслей [1, с. 80].

Впервые необходимость в ЖКХ возникла в тот момент, когда началось активное увеличение объемов строительства нового жилья, ведь с их ростом возникала потребность в его обслуживании. С увеличением желания населения к более комфортной жизни увеличивалось и количество видов потребляемых услуг. На сегодняшний день сфера жилищно-коммунального хозяйства характеризуется предоставлением для населения двух видов услуг: жилищные и коммунальные. Жилищные услуги включают в себя передачу в ис-

пользование жилых помещений, их техническое обслуживание и ремонт, а также вывоз бытовых отходов, содержание придомовых территорий. Коммунальные же услуги включают в себя все необходимое для обеспечения комфортных условий проживания людей в жилых помещениях. Потребителю предоставляются следующие коммунальные услуги: энергоснабжение, водоснабжение (холодное и горячее), водоотведение, отопление и газоснабжение. Жилищные и коммунальные услуги в совокупности должны создавать безопасное, удобное и комфортное проживание людей.

По мнению россиян, ЖКХ в рейтинге проблем занимает первое место. ЖКХ в России сегодня находится в не самом лучшем состоянии, и не важно, живете вы в большом городе или же где-то в сельской глубинке – проблемы везде почти одни и те же, и их нужно решать.

Самые острые проблемы ЖКХ по мнению россиян (%) [2]

Одной из основных проблем ЖКХ, как видно из рисунка, является несовершенство порядка формирования тарифов за жилищно-коммунальные услуги, непрозрачность формирования цен за услуги. Цены на жилищно-коммунальные услуги постоянно растут. Обоснованием для поднятия цен на услуги могло бы быть повышение качества обслуживания, ввод какого-либо нового оборудования, но ничего этого не происходит. Человек не понимает, за что он платит и, как следствие, падает уровень собираемости платежей, растет недовольство населения.

Следующей проблемой является высокий износ коммунальной инфраструктуры, что приводит к снижению надежности ее функционирования, росту аварийности, неизбирательным потерям. Износ в отрасли составляет 60–80 %. Наиболее остро эта проблема стоит в малых и средних городах (с численностью населения менее 250 тысяч человек) в виду их низкой инвестиционной привлекательности для крупных частных инвесторов.

Очередной проблемой является износ жилищного фонда. Аварийный фонд расселяется очень медленно, и отсутствует система регулярного капремонта домов [3].

Новые правила капитального ремонта – одна из острых проблем ЖКХ. Жилищный фонд стареет и, безусловно, нуждается в капитальном ремонте. Но каждый человек должен знать критерии установления очередности капремонта многоквартирных домов, понимать, куда будут потрачены его деньги.

Одной из наиболее остро стоящих проблем отрасли жилищно-коммунального хозяйства является неудовлетворительное или плохое качество предоставляемых услуг. По результатам исследования, проведенного ВЦИОМ, более 80 % жителей России не удовлетворены жилищно-коммунальными услугами. Наиболее типичными проблемами по предоставлению и качеству услуг являются: работа системы водоснабжения, несоблюдение сроков ремонта жилья, работа системы теплоснабжения, система отвода жидких и твердых отходов.

В 2016 г. Правительство Российской Федерации утвердило «Стратегию развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года» [4]. Рассмотрев его, мы можем сделать следующие выводы: программа будет способствовать модернизации и увеличению энергоэффективности объектов жилищно-коммунального хозяйства, развитию в сфере предпринимательства, повышению конкурентности среди управляющих компаний, а также привлечению частных инвестиций. В стратегии отражены главные направления политики государства и нормативно-правовой регуляции в сфере ЖКХ.

Нынешняя обстановка требует безотлагательного и четкого действия на всех уровнях. Не нужно забывать про уровень компетентности и грамотности сотрудников, специалистов и начальников жилищно-коммунальной отрасли в наше время.

Нужно создавать больше направлений подготовки высшего профессионального образования в сфере ЖКХ, гарантировать непрерывность и системность образования на всех уровнях. Необходимо решать эту проблему глобально, и это может длиться не один год.

Наш университет проводит колоссальную работу в этом направлении. На данном этапе разработаны учебные программы, и со следующего года планируется введение направления подготовки студентов, непосредственно связанного со сферой жилищно-коммунального хозяйства, уровнем «Бакалавр» и «Магистр». Данное направление разрабатывается в соответствии с отраслевыми потребностями, поэтому выпускники, получившие высшее образование по этой специальности будут востребованы на рынке труда.

На наш взгляд, действия, проводимые государством на сегодняшний день, имеют положительную тенденцию. Если и дальше политика государства не изменится в отношении развития ЖКХ, то в будущем сфера жилищно-коммунального хозяйства приобретет стабильность.

Для полной картины рассмотрим зарубежный опыт, т. е. как устроена система ЖКХ в других странах. И зададимся вопросом, может ли зарубежный опыт помочь нам решить насущные проблемы?

Без системы ЖКХ в настоящее время нет фактически ни одной страны. Во всех государствах стараются создать наиболее комфортные условия проживания для граждан, обеспечивая подачу воды, отопления, электроэнергии, вывоз мусора и т. п. Есть даже такие государства, решившие освободить своих граждан от оплаты услуг ЖКХ, например, Объединенные Арабские Эмираты, Ливия и Кувейт. Эти страны обладают достаточными запасами природных ресурсов для обеспечения собственного населения необходимыми благами. Любопытно, что и в Туркменистане так же отсутствует оплата услуг ЖКХ. Большая часть населения является малоимущими, и у них отсутствует возможность оплачивать предоставляемые услуги. Вследствие этого государство взяло на себя ответственность перед коммунальными службами.

Некоторые из западных стран пошли по иному пути. Они передали коммунальное хозяйство в частные руки. В США всеми системами ЖКХ управляют частные компании, и они же несут ответственность перед потребителями за неисполнение условий договора. В то же время, законодательство Соединенных Штатов Америки относится к бизнесменам также жестко, как и к клиентам. Из-за большого числа компаний в Америке жители могут выбрать наиболее подходящую. Наличие высокой конкуренции гарантирует не только до-

ступные цены, но и высокое качество обслуживания. Если потребителя не устраивает качество предоставляемых услуг или же у него есть иные претензии к компании, то у него есть возможность сменить, причем довольно быстро, управляющую компанию.

В некоторых европейских государствах используется гибридная схема. Она подразумевает под собой прямую связь между государством и бизнесом. В большинстве случаев государство является регулятором тарифов, а обслуживание населения берут на себя частные компании. Например, такая система используется в Великобритании.

Рассмотрев зарубежный опыт ЖКХ, нельзя не заметить, что существуют разные системы управления ЖКХ и каждая из них по-своему может быть полезна для нашей страны. Основной задачей правительства сейчас является модернизация самой структуры ЖКХ. Из всего вышеизложенного можно заметить, что, несмотря на многочисленные проблемы в такой социально значимой сфере, как жилищно-коммунальное хозяйство, государство использует различные пути решения этих вопросов и старается сделать это как можно быстрее.

Литература

1. Кирик О. Б. Социальное прогнозирование. В.: ВоГТУ, 2010. 115 с.
2. Домчева Е. Жильцы считают так. Россияне назвали самые острые проблемы ЖКХ // Российская газета. 2016. № 6875(7). URL: <https://rg.ru/2016/01/18/opros.html> (дата обращения: 30.03.2017).
3. Стратегия развития ЖКХ. URL: http://www.minstroyrf.ru/press/strategiya-razvitiya-zhkkh/?sphrase_id=472475 (дата обращения: 30.03.2017).
4. Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в российской федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 80-р от 26.01.2016. URL: <http://government.ru/media/files/odOGmhKTIRIRwsALMIXUYmU6gIjeg2pS.pdf> (дата обращения: 30.03.2017).

УДК 330.858

Евгения Григорьевна Гужва,
д-р экон. наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: 5750540@mail.ru

Eugene Grigorievna Guzhva,
Dr of Economics, Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: 5750540@mail.ru

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ И ФАКТОРОВ СПРОСА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ ПРЕДПЕРЕСТРОЕЧНОГО ПЕРИОДА

RATIONAL CONSUMER ISSUE AND DEMAND DETERMINANTS IN DOMESTIC ECONOMICS DURING PRE-PERESTROIKA

Рассматриваются теоретические подходы к формированию рационального потребителя в условиях «позднего социализма», а именно предперестроечного периода в отечественной экономической литературе. Рассматриваются как качественные, так и количественные критерии и оценки «разумного потребления» и разумных потребностей. Отмечается учет общественных фондов потребления в модели рационального потребителя. Рассмотрена также специфика факторов спроса и их последовательности в предперестроечный период отечественной экономики при использовании теории спроса и предложения. Обращается внимание на то, что цена товара не во всех случаях являлась главным фактором потребительского спроса.

Ключевые слова: рациональные нормы потребления, разумные потребности, факторы спроса, нормативная концепция, социально-гарантированный минимум.

Theoretical approaches to development of the rational consumer under conditions of “late socialism”, namely pre-perestroika period in the national economics literature, are considered. Both qualitative and quantitative criteria and evaluations of “rational consumption” and rational needs are reviewed. Consideration of social consumption funds in the model of the rational consumer is noted. Specifics of demand determinants and their sequence during

pre-perestroika using the theory of demand and supply is reviewed. The article draws attention to the fact that the product price was not always the main demand determinant.

Keywords: rational consumptions rates, rational needs, demand determinants, normative concept, socially guaranteed minimum.

На исследовании реальных процессов в сфере потребления отразилась идея о приоритете интересов общества над интересами отдельной личности. «Общественная» составляющая потребления превалировала в обосновании «рациональных норм потребления», в исследовании общественных фондов потребления как приоритетных, в придании основополагающей роли процессу обобществления потребления.

Рыночным характеристикам потребления отводилось в экономических исследованиях второстепенное место. Проблемы дефицита, избыточных сбережений и другие «негативные» проблемы сферы потребления при социализме если и ставились, то рассматривались в отрыве от магистральной парадигмы развития политической экономии. Однако по мере возрастания роли рыночных отношений постепенно менялись и приоритеты в пользу необходимости использования рыночных механизмов как для объяснения, так и для регулирования потребления.

Остановимся на таком аспекте формирования эталона среднего потребителя как разработка понятий «разумные потребности» и «рациональное потребление» в том виде, в каком они были представлены в литературе. Рациональность – известное состояние равновесия потребителя в условиях рыночного выбора, сочетающее его предпочтения и финансовые возможности, важнейшее понятие микроэкономики. Использовалось оно и в советских экономических исследованиях, но весьма своеобразно.

В трактовке потребления отдельного индивидуума преобладала нормативная концепция, сводящаяся к ограничительным требованиям. Она состояла в формировании структуры потребления советского человека, основанной на выводах физиологии, гигиены, психологии и других наук, но с учетом экономических и социальных ограничений. Практическим направлением реализации ее положений была работа по созданию нормативных потребительских бюджетов разного вида и нормативных потребительских моделей. Данный подход имеет много недостатков. Во-первых, в нем превалирует рассмотрение человека как биологического феномена, для которого, например, существует физиологическая потребность в питательных веществах и необходимость их потребления признается априори. Причем существенное отступление от соответствующей модели не допускается. Между тем, человек – социально-культурный и социально-экономический феномен. Последние характеристики хоть и провозглашались, но в поведении потребителей при социализме почти не учитывались. Во-вторых, нормативный подход во многом сводил потребление к ограничительным требованиям, считая рациональной именно эту его характеристику. В-третьих, у каждого человека как существа социального возникают потребности не в питательных веществах и даже не в отдельных продуктах, а в определенном наборе предметов потребления, которые подвержены как влиянию общества и семьи, так и характерны именно для него как суверенной личности. Причем посредством выбора происходит отказ от одних благ в пользу других. Поэтому общий объем его потребностей едва ли можно определить как сумму его отдельных компонент.

В экономической литературе того периода проблема рационализации потребления чаще всего рассматривалась как сугубо количественный процесс сближения фактического потребления с его рациональными нормами. Рациональные нормы потребления разрабатывались в нашей стране, начиная со второй половины 50-х годов. Вначале такие нормы существовали по основным продуктам питания, изделиям легкой промышленности и товарам культурно-бытового и хозяйственного назначения длительного пользования. Затем разработка норм рационального потребления была проведена в СССР в середине 70-х годов. Однако круг товаров в них был ограничен. Он включал 10 продуктов питания,

4 вида изделий легкой промышленности и 17 товаров длительного пользования. В 80-х годах были разработаны и заново уточнены разрабатываемые ранее нормы рационального потребления по 20 товарным группам, включающим около 190 отдельных товарных наименований предметов культурно-бытового и хозяйственного назначения, а также по 15 видам услуг [1, с. 108, 109].

Следует отметить, что в практике целенаправленного формирования потребностей этот обширный арсенал норм фактически не использовался. Преобладала позиция, согласно которой конкретным количественным выражением разумных потребностей и соответствующего им рационального потребления и являются «рациональные нормы потребления». Эти нормы, а точнее, разрабатываемые на их основе рационы питания, рациональные гардеробы одежды, товаров длительного пользования, были единственным способом выражения величины разумных потребностей в отдельных материальных благах. Л. Я. Баранова справедливо отмечала, что «...рациональные нормы и нормативы потребления являются отражением абсолютных, а не действительных, и тем более, не платежеспособных потребностей населения... При разработке этих нормативов не представляется возможным учесть не только свойства и особенности каждой личности, но даже более или менее агрегированных контингентов населения. Поэтому разрабатываемые нормы рационального потребления носят, как правило, усредненный характер» [1, с. 111, 112].

В основе рациональных норм потребления предлагали учитывать «разумные потребности». А. И. Левин и А. П. Яркин писали, что «... под разумными потребностями следует понимать потребности, соответствующие научно обоснованным представлениям о необходимых для всестороннего и гармоничного развития личности условиях жизни людей. Разумные потребности выступают, таким образом, как своеобразные общественно полезные потребности, удовлетворение которых обеспечивает наибольший расцвет физических и духовных сил человека». Что же касается реального поведения потребителя, то, по мнению этих же авторов, основываясь только на анализе потребительского поведения, нельзя определить степень разумности тех или иных частных потребностей в отдельных конкретных благах и услугах [2, с. 115]. Таким образом, суверенность потребителя не признавалась в качестве фактора, определяющего структуру потребления индивида.

Т. И. Корякина среди целей построения модели «разумного потребления» выделяла, с одной стороны, обобщение общих черт многочисленных индивидуальных моделей потребления, с другой стороны – совмещение потребностей индивидуумов с потенциальными возможностями общества. В качестве критериев разумности той или иной структуры (модели) потребления ей предлагались следующие: 1) насколько структура и уровень потребностей, а соответственно, и рациональные нормативы потребления товаров и услуг, заложенные в модели, способствуют всестороннему развитию личности; 2) насколько через модель разумного потребления реализуется общественная необходимость и тем самым осуществляется прогресс общества в целом [3, с. 89]. Итак, рациональное потребление в типичном понимании здесь – потребление в соответствии с научно обоснованными нормами, исходящее из сложившихся требований культуры, разумности и рациональности, сокращение до минимума излишнего потребления, свертывание мнимых потребностей.

В литературе 80-х годов можно найти и рыночные характеристики рационального потребительского бюджета. Так, по данным лаборатории региональных экономических исследований при ЛФЭИ им. Н. А. Вознесенского тех лет, расход одного жителя крупного города на покупку товаров и услуг в размере 2600–2700 руб. в год или 220 руб. в месяц определялся как рациональный. Соответствующие цифры подтверждались и другими исследованиями. Так, уровень денежных доходов населения, необходимый для обеспечения нормативного уровня потребления при фиксированных ценах покупок определялся

в 2800 руб. на человека в год без денежных поступлений из общественных фондов потребления [4, с. 142].

70–80-е годы характеризуются усиленной разработкой теоретических вопросов, связанных с сущностью и функциями общественных фондов потребления. Им придавалось огромное значение в строительстве социализма, а в перспективе – первостепенное. В ряде монографий и диссертационных исследований обосновывались положения о том, что именно эти фонды формировали структуру потребностей, соответствующих социалистическому образу жизни, обеспечивали равный доступ к ряду благ и услуг и относительно равные возможности для развития способностей членов общества. В практике распределения общественных фондов потребления изменение соотношения между денежными выплатами и бесплатными услугами происходило в пользу первых. Что касается бесплатных услуг, то постепенно выявилась негативная тенденция в их потреблении, состоящая в том, что бесплатными услугами пользовались в наибольшей степени обеспеченные слои населения, о чем свидетельствовали социологические исследования.

Уменьшение различий в доступности ОФП для населения становится важной государственной проблемой. В начале 70-х годов появилась идея «социально гарантированного минимума», в пределах которых услуги должны предоставляться бесплатно, а выше этого уровня – на полностью платной основе. Идея нашла влиятельных сторонников и разработчиков [5, с. 55]. В концепции предлагалось диалектически сочетать две стороны социалистического распределения – расширение социальных гарантий и усиление стимулирующего воздействия на трудовую активность граждан. Расширение социальных гарантий обеспечивало постепенное выравнивание условий для развития личности независимо от ее принадлежности к той или иной социальной группе, а платный характер благ и услуг сверх этих гарантий должен был стимулировать трудовые усилия в общественном производстве. Учитывая, что, по некоторым расчетам, в сфере услуг просвещения платные услуги в 1985 г. составляли всего 6 %, а в сфере здравоохранения и физической культуры – 9 %, резервы роста платности были. Развитие и укрепление бесплатных услуг предлагалось, тем не менее, в качестве магистрального направления развития. «Не вместо, а в дополнение к бесплатным формам распределения целесообразно развивать сеть учреждений, удовлетворяющих отдельные потребности (курсы, хозрасчетные поликлиники). Эта сеть не должна заменять сеть бесплатного обслуживания, тем более препятствовать ее дальнейшему развитию», – писали А. Бим и А. Шохин в 1986 г [6, с. 70].

Важнейшей тенденцией в развитии потребления как в организационно-экономическом, так и социально-экономическом плане, объявлялся процесс обобществления потребления. Он виделся экономистам весьма многогранным процессом и выражался не только в расширении сферы ОФП и увеличении их относительной доли в совокупных реальных доходах, но и в ограничении домашнего труда и хозяйства. Обосновывалось положение о том, что общественная организация потребления обладает теми же преимуществами, что и общественная организация производства, а общественная собственность в сфере потребления – основа обобществления потребления. Согласно логике марксизма, удовлетворение определенного круга личных потребностей человека должно было постепенно перестать быть его личным делом и стать делом всего общества.

Остановимся и на некоторых важнейших рыночных характеристиках потребления, представленных в предперестроечной литературе. Подобные позиции были характерны скорее для представителей экономико-математического направления, чем для политэкономов, но политэкономической наукой они учитывались. Ряд экономистов и в годы социализма связывали личное потребление исключительно с товарно-денежными отношениями. Так, например, существовала трактовка личного потребления, согласно которой оно связывалось лишь с платежеспособным спросом и определялось как процесс, совершаю-

щийся в результате расходования денежных средств населения, как удовлетворение индивидуальных и семейных потребностей за счет личных доходов. В качестве критерия личного потребления А. И. Левин выдвигал свободу выбора потребителя, основанную на денежных средствах. Именно этот автор явился наиболее последовательным приверженцем рыночной концепции потребления в советской экономической науке того периода. В центре внимания автора и его сторонников находились спрос и предложение.

Известная в экономической науке теория спроса и предложения приобретала свою специфику. Она касалась, в частности, объяснения дефицита товаров. Тот же А. И. Левин в одной из своих статей писал: «Товарное предложение включает в себя, помимо той части, которая идет непосредственно на покрытие платежеспособного спроса населения, также товарный запас, который необходим для обеспечения бесперебойного снабжения товарами розничной торговой сети... Поэтому предложение всегда должно быть больше платежеспособного спроса, причем на строго определенную величину, а именно, на величину нормального товарного запаса» [7, с. 19–20]. Вообще точка зрения, согласно которой предложение товаров при социализме должно опережать спрос, разделялась и другими экономистами [7, с. 177]. Например, отмечалось, что даже при благоприятном соотношении между спросом и предложением («покупательным фондом» и «товарными ресурсами»), рассчитанными на определенный период, покупатель при посещении магазина не может приобрести нужный товар. Причин выделяется три: 1) Покупатель вообще не может найти в торговой сети нужный ему товар – 70 %. 2) Качество товаров не отвечает требованиям покупателя – 21 %. 3) Товар не подходит по цене – 9 % [8, с. 7–12].

Какие же факторы выдвигались в качестве детерминант спроса? Исходя из имеющейся по этому вопросу литературы, поставим их в несколько иной последовательности, чем принято в классических учебниках по экономике:

1. Уровень доходов населения. В литературе отмечалась первостепенная роль фактора дохода в формировании и развитии спроса. Это денежные доходы населения, включающие заработную плату, денежные доходы от реализации сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах, социальные доходы (пенсии по старости и инвалидности, доплаты на детей, пособия, стипендии и т. п.), а также прочие доходы, носящие немассовый, второстепенный характер.

2. Сбережения населения. Фактор сбережений отмечается в качестве важнейшего из воздействующих на спрос после фактора денежного дохода. Нам представляется, что столь важное место этого фактора определяется наличием стойкого дефицита товаров и услуг в социалистической экономике. Причем в своей значительной части это были немотивированные сбережения, готовые в любой момент превратиться в спрос. По расчетам экономистов ЦЭМИ более 1/3 сбережений готовы были быть израсходованными на приобретение товаров, то есть представляли собой отложенный спрос [8, с. 11].

3. Формирование предпочтений. Здесь речь идет о факторах, формирующих вкусы и предпочтения. Известно, то при социализме на «фронте» формирования вкусов велась целенаправленная идеологическая работа. В ней участвовали и политработники, и средства массовой информации. Главной тенденцией в этом процессе следовало бы назвать приспособление личного потребления к принятым в социалистическом обществе нормам и эталонам среднего потребителя.

4. Цена товара. В моделях спроса при социализме цена, как правило, на первое место не ставилась, хотя и называлась в числе наиболее существенных факторов, формирующих спрос и его структуру. Известно, что свободного отклонения цен под влиянием спроса в государственном секторе не было. Государство исходило из стоимостной сущности цены, стремилось к стабильности и неизменности цен, пытаясь реализовать с их помощью поставленные социальные задачи. Ряд авторов накануне перестройки указывали на негативные последствия такой политики и предлагали сделать цену важнейшим факто-

ром спроса. Их типичная позиция может быть представлена К. И. Микульским, который отмечал, что в начале 80-х годов сформировавшийся высокий платежеспособный спрос населения, сталкиваясь с узкими возможностями покрытия денежных доходов товарами и услугами, оказывает негативное влияние на материальную заинтересованность работника. «Представляется возможным регулирование объема платежеспособного спроса через ценообразование. На примере ряда продовольственных товаров видно, что цены на них не только не являются фактором, лимитирующим их потребление, но даже не сдерживают расточительное отношение к ним со стороны части населения. Это объясняется отнюдь не низкими издержками производства продовольствия, а крупными дотациями государства к розничным ценам на него. Такая практика все менее соответствует достигнутому уровню доходов населения и приводит к определенным перекосам в соотношении цен на различные товары и сопутствующим проблемам» [9, с. 165]. Таким образом, медленно и постепенно, но рыночная позиция постепенно пробивала себе дорогу и в экономической науке предперестроечного периода.

Литература

1. Баранова Л. Я. Личные потребности. М.: Экономика, 1984. 186 с.
2. Белоусов В. М. Формирование и роль потребностей при социализме. Ростов н /Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1985. 168 с.
3. Гребенников В., Пчелинцев О., Шаталин С. Созидательный потенциал распределительных отношений // Полит. самообразование. 1986. № 7. С. 53–62.
4. Лахман И. Л. Спрос и предложение потребляемых благ // Изучение и моделирование народного благосостояния. М., 1986. С. 7–17.
5. Левин А. И., Яркин А. П. Экономика потребления: Вопросы теории, управления, прогнозирования. М.: Наука, 1984. 316 с.
6. Корякина Т. И. Платные услуги в СССР. М.: Экономика, 1990. 160 с.
7. Левин А. И. Модели баланса спроса и предложения // Изучение и моделирование народного благосостояния. М., 1986. С. 18–34.
8. Бим А., Шохин А. Система распределения на путях перестройки // Коммунист. 1986. № 15. С. 68–78.
9. Микульский К. И. Экономические законы социализма и социальная активность трудящихся. М.: Экономика, 1983. 256 с.

УДК 330.858

Евгения Григорьевна Гужва,
д-р экон. наук, профессор
Игорь Алексеевич Агапов,
канд. экон. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: 5750540@mail.ru, ecteor@spbgasu.ru

Eugene Grigorievna Guzhva,
Dr of Economics, Professor
Igor Alekseevich Agapov,
PhD of Economics, Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: 5750540@mail.ru, ecteor@spbgasu.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА ПРЕДПЕРЕСТРОЕЧНОГО ПЕРИОДА О ПОТРЕБЛЕНИИ

CONSUMPTION IN DOMESTIC ECONOMICS DURING PRE-PERESTROIKA

Рассматриваются основные теоретические подходы к исследованию потребления, существовавшие в отечественной экономической науке периода «позднего социализма». Выделены политэкономический, экономико-математический, социально-психологический и другие подходы, а также основные факторы, определившие исследовательские школы в предперестроечный период и их достижения. Обращается внимание на недооценку сферы потребления в целом и ее место в экономической науке того периода. Обращается внимание на господство политэкономического подхода к исследованию потребления и недооценку

конкретно-статистических показателей развития этой сферы, что приводило и заметному отставанию в исследовании проблем потребления при социализме.

Ключевые слова: личное потребление, благосостояние, спрос, экономико-математические методы, политэкономический подход, потребительская деятельность.

Main theoretical approaches to consumption studies, existed in domestic economics under conditions of “late socialism”, are considered. Political and economic, economic and mathematical, social and psychological, as well as other approaches are distinguished. Main determinants of research schools during pre-perestroika and their achievements are reviewed. The article addresses underestimation of consumption and its place in economics of that period. It also addresses the prevalence of the political and economic approach to consumption studies and underestimation of particular statistical indicators of development in this area, which resulted in noticeable lagging in studies of consumption issues under socialism.

Keywords: personal consumption, well-being, demand, economic and mathematical methods, political and economic approach, consumer activity.

Теоретической основой, объясняющей организацию потребления с теоретических позиций, была политическая экономия социализма. Поэтому подвергнем анализу основные позиции отечественных экономистов предперестроечного периода по данному вопросу, испытавшие на себе влияние монополии марксистской теории, но пытавшиеся отразить как реалии социализма, так и новые рыночные явления этой сферы, которые наука к тому времени еще не вполне осмыслила. Следует отметить, что в советской науке в целом присутствовал комплексный подход к изучению потребления. Можно выделить следующие направления, преобладавшие в нашей экономической науке предперестроечного периода.

Для политической экономии было характерно исследовать сущность и функции потребления в системе воспроизводства, связь потребления с производством, социально-экономические закономерности потребления для различных способов производства. Прикладной целью данного подхода являлось определение масштабов развития сферы потребления, ее пропорций, исходящих из общих принципов воспроизводства. Познавательной целью было выявление экономической сущности и детерминированности потребления производственными отношениями. В политэкономическом подходе преобладало положение о том, что общие закономерности, направляющие и определяющие воспроизводство общества, формируют и закономерности самого потребления. При этом основное влияние на потребление оказывают отношения производства, а потребление – это социально-экономическая компонента способа производства.

В отечественной литературе нашли отражение и экономико-математические, а также статистические модели изучения потребителей. Они существовали в значительном теоретическом и практическом отрыве от политэкономического и в основном для решения задач, связанных с реализацией товаров на потребительском рынке, где процветал дефицит. Причем для исследования экономистами всегда использовался и экономико-математический аппарат «экономикс», и соответствующие инструменты этого анализа: эластичность спроса, предельная склонность к потреблению и т. п. Однако данный подход активно развивался лишь начиная с 60-х годов, особенно на базе ЦЭМИ. Основным объектом исследования явилась система реализации товара: спрос, предложение и цена, их планирование и прогнозирование. При конкретно-экономическом подходе потребление рассматривалось преимущественно как компонента реализации товара. Прикладной целью конкретно-экономического подхода являлось определение условий оптимального соотношения спроса и предложения для обеспечения бесперебойной продажи товаров и услуг.

Выделим и социологические исследования сферы потребления. Потребление изучалось социологами во взаимосвязи с проблемами труда, досуга, семейных отношений и т. д. Начатые еще в 20-х годах, исследования получили развитие в 60–80-х годах. Потребление изучалось и в рамках влияния на него отдельных социальных факторов, и в рамках образа

жизни. Изучалось, в частности, то, как образ жизни, будучи явлением целостным, формирует потребление. С точки зрения данного подхода потребление рассматривалось как компонента социалистического образа жизни. Прикладная задача при этом заключалась в изучении специфики потребления в группах населения с разным образом жизни.

Социально-психологический подход, популярный в зарубежной науке, следует назвать поведенческим. В условиях социализма следование этому подходу было затруднено теми ограничениями, которые накладывала несбалансированность спроса и предложения товаров и услуг. И, тем не менее, данное направление занималось выявлением типов потребителей и выделяло их действительные потребности. Направление было вызвано недостаточными знаниями обратных связей от потребителя к производителю, необходимостью иметь информацию о запросах, предпочтениях и намерениях потребителей. Данное направление исследований активизировалось в связи с расширением рыночных отношений в экономике социализма. Изучались мотивы покупок и другие социально-психологические характеристики потребления.

В данном подходе не анализировалась связь потребления со всей жизнедеятельностью человека, как это характерно для социологического подхода. Уровнем обобщения здесь обычно являлись личность или семья как малая группа. Прикладной целью данного подхода было выяснение требований и предпочтений потребителей относительно конкретных товаров и услуг, а познавательной – выяснение того, как различные личностные и поведенческие качества образуют личность потребителя и его предпочтения.

Назовем некоторые важнейшие положения, предопределившие на ряд лет как основные черты отечественных исследований сферы потребления и их направления.

Во-первых, долгое время абсолютизировалось положение о том, что политическая экономия – наука о системе общественно-производственных экономических отношений, в структуру которых потребление не включается. Причиной, сдерживающей исследование потребления, явилось выдвинутое еще в 50-е годы представление о трехчленной структуре производственных отношений социализма. Согласно ей, вся система экономических отношений включает в себя форму собственности на средства производства, положение классов и социальных групп в производстве и взаимный обмен деятельностью, а также распределение предметов потребления. Не вдаваясь в подробный анализ ошибочности такой трактовки, неоднократно подвергнутой критике и известной читателям, хотелось бы заметить, что недостатки в понимании предмета политической экономии привели к тому, что в литературе вообще ставилась под сомнение правомерность политико-экономического исследования потребления. Положения, полностью изымающие его из предмета политической экономии, проникли и на страницы учебной литературы того периода, например «Краткого экономического словаря» [1, с. 226]. Предполагалось, что в сфере потребления никаких производственных отношений не возникает и нет места каким-либо экономическим законам. Что же касается понимания потребления как отношения людей к вещам, то, согласно подходу К. Маркса, такие отношения находятся вне сферы внимания политической экономии.

Во-вторых, на изучение потребления решающим образом повлияло положение марксистской теории об определяющей роли производства в воспроизводственном процессе и приоритете труда над потреблением. Несмотря на то, что в ряде своих работ К. Маркс придает потреблению важную роль, по сравнению с производством потребление выступает как второстепенное и зависимое от него явление. Постоянное подчеркивание того обстоятельства, что социализм – это общество труда, и вся система экономических отношений в нем основано на труде, выводило потребление за рамки исследования. В литературе это привело не только к недооценке экономической роли потребления, но и к прямому противопоставлению потребления труду и производству.

Наиболее резкой формой проявления такой позиции можно считать довольно типичное негативное отношение к потреблению, имевшее немало сторонников и находившее поддержку в партийных органах: «Для социалистического образа жизни потребление создаваемых материальных благ – не самоцель, а лишь средство для развития личности, и притом одно из многих средств. Социалистическое общество – общество не потребителей, а тружеников. Оно ориентирует своих членов на всеобщий общественно полезный труд как на высшую цель и смысл жизни» [2, с. 44]. Более завуалированным, но вполне созвучным предыдущему по смыслу можно считать следующее утверждение: «Развитие человека как потребителя – задача изначальная и исторически ограниченная, основы решения которой закладываются на исторически первых этапах эволюции коммунизма как способа производства» [3, с. 95].

Потребление, тем не менее, постепенно завоевывало себе место как в жизни людей, так и в политической экономии. Поэтому большинство тех, кто интересовался его проблемами, пытались найти компромисс между производством и потреблением, хотя бы в теоретическом плане. Значительное количество авторов выдвигали потребление в качестве отражения, стороны, черты или проявления труда и производства. Некоторые даже пытались включить потребление в производство. Так, автор одной из первых монографий о потреблении И. Н. Шутов считал, что отношения потребления – своеобразная форма проявления отношений непосредственно производства [4, с. 111]. Потребление представлялось как своего рода «отпечаток» производства на его конечной стадии, а самостоятельная роль потребления отрицалась.

Уже в 70–80-е годы появилась тенденция поиска компромисса между производством и потреблением. Это проявилось, например, в попытке примирить труд и потребление. Так А. Е. Карапетян понимал под личным потреблением «...присвоение и использование населением /в индивидуальной форме или коллективно/ материальных и духовных ценностей /благ/ созданных трудом человека для удовлетворения физиологических и других исторически обусловленных личных потребностей» [5, с. 84, 85]. Он подчеркивал, что в категорию личного потребления не входят блага, которые доставляет природа без участия человека. Позиция этого автора подразумевала, что потреблять можно лишь то, на что затрачен труд. Потребление так называемых «свободных благ» им никак не учитывалось.

Другим направлением поиска «компромисса» между трудом и потреблением явилась позиция тех авторов, которые выделяли взаимосвязь трудового процесса и личного потребления. Обосновывалось положение о наличии элементов личного потребления в производстве, например в виде условий труда, улучшающих производственный процесс. Потребление, таким образом, как бы «внедряется» в производство.

Третьей позицией, повлиявшей на смягчение существовавшей противоположности между трудом и потреблением, явилось определение личного потребления как «потребительской деятельности», под которой понималось отношение человека к окружающей среде, направленное на использование благ, предназначенных для материального и духовного потребления. Потребительская деятельность, например, определялась как процесс осознанной активной деятельности, возникающей на основе потребностей личности [6, с. 9–12]. Подчеркивалось, что деятельность потребителя – не просто его активность в потреблении, а процесс использования потребительских ресурсов, включающий затраты труда со стороны потребителей. Отмечалось, что эта деятельность имеет определенную организацию и выступает как процесс удовлетворения потребностей.

Ряд исследователей предлагали использовать фактор времени для выделения отношений социалистического потребления. Вне рабочее время представляется им как время бытия потребления. То есть к потреблению сторонниками этой позиции относятся только те отношения, которые складываются вне непосредственного процесса труда за рамками регламентированного рабочего времени. Объяснялось это тем, что наибольший удельный

вес потребление находит именно в быту, во внепроизводственной сфере жизнедеятельности людей, где и происходит потребление подавляющей части благ. Фактически предлагался временной критерий для квалификации отношений потребления, что едва ли можно было признать правомерным. Но и такая позиция «отвоевывала» для потребления хотя бы часть экономического времени – время досуга. Нарастающая зависимость производства от потребления в период становления «общества потребления» на Западе не могла остаться незамеченной и при социализме, несмотря на те противоречия, которые создавала эта зависимость в стройной системе приоритетов марксизма. Но даже в 80-е годы довольно робко звучал тезис о том, что в современных условиях главной чертой взаимодействия производства и потребления становится усиление зависимости производства от потребления.

В-третьих, существенным моментом, затрудняющим изучение потребления, явились неоднозначные представления о значении в потреблении материальных и нематериальных благ, их содержании и роли. На ранних этапах социализма абсолютизировалась роль потребления материальных благ, на поздних – нематериальных, духовных. Следует напомнить и об известной дискуссии о производительном и непроизводительном труде, во многом предопределившей разграничение между сферой материального и нематериального производства. В сфере потребления это проявилось в том, что для работ периода середины 50-х годов при оценке фонда потребления в национальном доходе было характерно использование только материальных благ и даже просто продуктов питания. Но и значительно позже, признавая значение нематериальных благ, одни исследователи вообще отрицали возможность экономического анализа отношений нематериального производства, другие находили выход в фактическом отождествлении материального и нематериального производства.

Во второй половине 70-х годов нематериальное производство привлекает к себе все большее внимание. В структуре потребления заметно нарастало отставание от наиболее развитых стран Запада в потреблении услуг. По некоторым расчетам, доля нематериальных благ и услуг в общем фонде личного потребления населения СССР с 1959 по 1977 гг. увеличилась всего на несколько процентов, с 19,8 % до 23,9 % [7, с. 105]. Это представляло структуру потребления населения страны в невыгодном свете. Данное обстоятельство подталкивало к поиску и выявлению некоторых социальных преимуществ социализма, связанных, в первую очередь, с потреблением социальных и духовных благ.

Позитивные тенденции, конечно, были. По более поздним расчетам В. М. Кудрова, по уровню потребления населения Советский Союз, безусловно, постепенно сокращал свое отставание от США: в 1960 г. соотношение составило около 22 %, а в 1969 г. – свыше 37 %. Однако сближение происходило весьма медленно. Потребление в расчете на душу населения по отношению к уровню США возросло с 18 % в 1950 г. до 32 % в 1968 г., что было близко к расчетам, сделанным в эти годы и в ЦРУ. Душевое потребление товаров краткосрочного пользования достигало в СССР в 1969 г. 40 % от уровня США, в том числе по продовольствию – 65 %, а по товарам длительного пользования – всего 9 %.

Еще одним аспектом, объясняющим недооценку потребления в экономике СССР, являлась сознательная политика советского государства, форсировавшая капитальные вложения в народное хозяйство и уделявшая мало внимания конечному результату производства – потреблению. Именно здесь, в сфере капитальных вложений, СССР был особенно активен и результативен в процессе приближения к уровню США. Такая политика продолжала находить теоретическое объяснение. «Всегда может и должен количественно определяться тот верхний предел роста потребления, – писал Л. М. Гатовский, – за которым обозначается «проедание» производственных источников будущего развития, то есть ошибочный, узкопотребительский подход к основному экономическому закону, ведущий, в конечном счете, в перспективе к торможению роста потребления» [8, с. 93]. Среди советских политических и экономических приоритетов потребление населения, то есть лич-

ное потребление, стояло поэтому отнюдь не на первом месте. На протяжении многих лет производительное потребление рассматривалось как «благо», а личное – как неизбежное «зло».

Между тем отмечалось, что изменение структуры потребления и спроса состоит в более быстром росте спроса на непродовольственные товары и услуги по сравнению с продуктами питания; в опережающем увеличении спроса на наиболее ценные в питательном отношении продукты – мясо, яйца, молоко, фрукты по сравнению с другими продуктами питания; в особенно быстром возрастании спроса на предметы длительного пользования, прежде всего на новые товары. Об этом, в частности, свидетельствуют и данные об изменении структуры товарооборота государственной и кооперативной торговли: с 1950 по 1985 г. рост реальных доходов на душу населения, по данным советской статистики, в 5 раз, сопровождался снижением удельного веса продаж продуктов питания с 45,6 до 32,2 %. Удельный вес непродовольственных товаров повысился с 41,6 до 49,7 %. Доля же, например, электротоваров, повысилась в 14 раз при увеличении объема продаж почти в 60 раз.

Исследования также посвящались разработке вопроса о связи экономики с формированием всесторонне развитой личности – другого структурного элемента основного экономического закона социализма. Здесь на первый план выдвигались не материальные, а духовные потребности личности, подчеркивалось принципиальное отличие человека социалистического общества, состоящее в приверженности первого к потреблению духовных благ и ценностям человеческого общения. «Потребительство» и «вещизм» как стремление к повышенному, по советским меркам, материальному достатку, клеймились. Аскетизм в потреблении приветствовался и поощрялся. Образы мещан-индивидуалистов были постоянным объектом критики на всех уровнях. Постоянно подчеркивалось, что существуют другие, более возвышенные стороны жизни, в которых нет места потреблению.

В-четвертых, на развитие представлений о потреблении при социализме большое воздействие оказала идея марксизма о приоритете интересов общества над интересами отдельной личности. Эта идея коренным образом расходится с методологическими основами неоклассической теории потребления, признающей суверенное право личности на индивидуальный независимый потребительский выбор.

Государство действительно от имени общества стремилось к выработке некоего «эталона» среднего потребителя. В политэкономической литературе появились и категории «народное потребление», «народное благосостояние».

Что касается экономического результата народного потребления, то им предлагали считать совокупную способность к труду, которая поддерживается, развивается и воспроизводится в процессе потребления. А дополнительный объем благ и услуг, который создавался людьми в результате их внепроизводственной деятельности, предлагалось считать побочным экономическим результатом народного потребления. В обществе трудящихся потребление должно было служить только формированию труженика. Потребительская деятельность недооценивалась, но исследования продолжались.

Литература

1. Краткий экономический словарь / под ред. Г. А. Козлова, С. П. Первушина. М., 1958. 398 с.
2. Социалистический образ жизни и всестороннее развитие личности / под ред. В. И. Шинкарук. Киев: Наукова думка, 1979. 343 с.
3. Мелентьев А. Ю. Основной экономический закон в концепции развитого социализма. М.: Экономика, 1985. 135 с.
4. Шутов И. Н. Личное потребление при социализме. М.: Мысль, 1972. 294 с.
5. Карапетян А. Х. Доходы и потребление населения СССР. М.: Статистика, 1980. 271 с.
6. Донченко Е. А. Потребление и развитие личности: Социально-психологический анализ. Киев: Наукова думка, 1982. 112 с.
7. Иванов Г. П. Непроизводственная сфера и социалистическое воспроизводство. М., 1978. 119 с.
8. Гатовский Л. М. Вопросы развития политической экономии социализма. М.: Наука, 1979. 488 с.

УДК 330.3

Владимир Владимирович Куцевский,
канд. экон. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: vkutsevskiy@yandex.ru

Vladimir Vladimirovich Kutsevskiy,
PhD of Economics, Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: vkutsevskiy@yandex.ru

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

FINANCIAL MARKETS AND ECONOMIC GROWTH

В статье анализируется роль развития финансовых рынков в экономическом развитии стран. Затронут исторический аспект формирования финансовых рынков как в экономической теории, так и в хозяйственной практике. Показано значение современных теоретических исследований относительно использования производных финансовых инструментов и их влияния на принятие решений в экономической политике. Затронуты проблемы современной финансовой системы и предлагаемые возможные пути их преодоления. Обращается внимание на те опасности, которыми грозит гипертрофированный рост как количества, так и разнообразия современных финансовых инструментов для мировой экономики.

Ключевые слова: финансовые рынки, производные финансовые инструменты, волатильность, активы, эффективность, инвесторы, экономический рост, кризис, реальный сектор, кейнсианская теория.

The study analyzes the role of financial markets' development in economic growth of countries. A historical aspect of financial markets formation both in theoretical economics and business practices is considered. Importance of modern theoretical studies regarding the use of financial derivatives and their impact on decision-making in economic policy is shown. Issues of the modern financial system and their proposed solutions are reviewed. The article addresses threats of the significant increase in the number and variety of modern financial instruments to the global economy.

Keywords: financial markets, financial derivatives, volatility, assets, efficiency, investors, economic growth, crisis, real sector, Keynesian theory.

В 30-е – 40-е гг. XX в. финансовые рынки еще не получили достаточного развития в силу объективных экономических причин, а также в теории Д. М. Кейнс, считал, что рынки, на которых конкурируют спекулянты, не могут управлять реальным бизнесом, навязывая ему важные решения. Кейнс образно охарактеризовал складывавшуюся на них ситуацию следующим образом: «Спекулянты не смогут принести вреда, если они остаются пузырями на поверхности ровного потока предпринимательства. Однако положение становится серьезным, когда предпринимательство превращается в пузырь в водовороте спекуляции. Когда расширение производственного капитала в стране становится побочным продуктом деятельности игорного дома, трудно ожидать хороших результатов» [1, с. 61].

Но уже с начала 1970-х гг. экономисты начали изучать финансовые рынки, исходя из предпосылки об их абсолютной эффективности. Данное положение было выдвинуто Ю. Фамой, в основе его лежала гипотеза о рациональном характере деятельности инвесторов и совершенстве информации. К примеру, признавалось, что стоимость акций компании всегда отражает ценность данной компании. При этом максимизация стоимости акций становилась целью любой компании, потому как способствовала улучшению положения не только данной компании, но и всей экономики. Постепенно из научного оборота стала уходить информация об иррациональном характере финансовых рынков, мыльных пузырях и т. п. Д. Кейнс называл это игорным домом. Видимо, в этот период входит в обиход в том числе и научный термин «игроки». Им стали повсеместно оперировать, применяя не только к участникам финансовой деятельности, но и ко всем участникам рыночного процесса, вне зависимости от вида рынков, на которых происходили исследуемые процессы.

Исследования последних лет убедительно подтверждают тот факт, что современные экономические теории и последствия их практического применения все чаще свидетельствуют о так называемом «созидательном разрушении». Как отмечал Й. Шумпетер,

развиваясь, старая экономическая структура разрушается изнутри, создавая новую [2, с. 369]. Нужно, однако, заметить, что не всегда эта вновь созданная структура ведет к положительным изменениям. Происходит это через механизм «инсценировки реальности», когда она (реальность) не просто описывается, а ее заставляют произойти, применяя на практике определенные инструменты или рекомендации. Убедительный пример этому использование формулы Блэка – Шоулза. Говоря о том, что экономические академические теории способствовали возникновению глобальных рынков производных финансовых инструментов (фьючерсов, опционов и др.), авторы статьи «Превосходство экономистов» М. Фуркад, Э. Ольон и Я. Альган утверждают, что использование формулы Блэка – Шоулза – Мертона рыночными агентами так изменяло рыночные процессы, что данная модель лучше соответствовала реальным ценам на опционы [3, с. 67]. В связи с этим проследим последствия ее практического применения.

В основу формулы были положены теоретические основания о том, что рынки избавлены от достаточно сильных колебаний, они эффективны и полностью ликвидны. В 1994 г. создатели формулы цены опциона основали компанию, названную Долгосрочное управление капиталом (LTCM). Объединив инвесторов из самых крупных инвестиционных банков и одну из крупнейших компаний, которая готова была реализовать проводимые компанией сделки, был организован фонд. В основе его деятельности была торговля долгосрочными опционами на американских и европейских фондовых рынках. В соответствии с расчетами, предполагалось, что колебания стоимости активов, превышающее в десять раз стандартное отклонение, приведет фонд к потере всего капитала. Вероятность же такого исхода принималась ничтожной (равнялась нулю). В первые два года своего существования фонд на заемные деньги покупал активы, которые во много раз превосходили его собственный капитал, и приносил огромные прибыли. Однако с середины 1998 г. волатильность рынка стала уже вдвое выше расчетной. В августе 1998 г. фондовые рынки обрушились и их волатильность доходила до 29 %, а в отдельные периоды до 45 %. Математически рассчитанные по данной формуле значения показывали, что фонд не может потерять за один день более 45 миллионов долларов. Но 21 августа фонд потерял 550 миллионов [2, с. 346].

Крах потерпели не только LTCM, но и многие другие фонды, копировавшие его стратегию, основанную на расчетах по формуле нобелевских лауреатов (Шоулз и Мертон – лауреаты Нобелевской премии по экономике 1997 г.). Таким образом, налицо ситуация, которую образно описал П. Кругман, когда имеемые, по мнению экономистов, совершенные финансовые инструменты превратились в оружие массового поражения. Этот пример также очередной раз подтверждает вывод, который сделали Канеман и Тверски о том, что в реальной экономике люди не способны рационально оценить не только величины ожидаемых выгод или потерь, но и их вероятности. Что касается вероятности, то ими было экспериментально доказано, что люди, как правило, недооценивают вероятность событий, которые, скорее всего, произойдут. Эта характеристика поведения людей имеет особое значение для анализа состояния финансовых рынков и их вклада в экономический рост.

Так, говоря об эффективности финансовых рынков и их вкладе в экономическое развитие, некоторые современные исследователи продолжают утверждать, что появившиеся вновь финансовые инструменты позволяют выводить на рынок новые предприятия, новые типы активов, дают возможность большему числу инвесторов играть на рынке. В экономике развитых государств сегодня можно использовать кроме акций различных компаний, недвижимости, также и производные ценные бумаги, и человеческий капитал. И что результатом этого является состояние, когда в среднем по всем развитым странам рыночная капитализация превысила годовой ВВП. То есть, финансовая революция неизбежно приводит к вовлечению существенной доли национального богатства в рыночный оборот со всеми вытекающими положительными последствиями. В качестве убедитель-

ных доказательств приводится эконометрический анализ исследований большого количества стран в 1993 и 2003 гг. [4, с. 157].

За оптимистичными выводами о крайней важности финансовых рынков нельзя не замечать и их большого вклада в разрушение экономики. Разразившаяся в 2008 г. финансовая катастрофа показала, что все, на первый взгляд, такие совершенные финансовые инструменты в действительности обернулись оружием массового поражения. Что касается бурно растущей рыночной капитализации, то и здесь существует достаточно много научных подтверждений того, каким образом она достигается. К примеру, исследования Дж. Стиглица показывают, как при принятии инвестиционных решений оцениваются результаты деятельности корпораций, когда вместо объективной оценки результатов деятельности агенты ориентируются на задачу получения краткосрочных прибылей, потому как их оплата труда зависит не от доходов, получаемых данной компанией в долгосрочном периоде, а от того, какая текущая цена акций данной корпорации сложится на фондовом рынке, что стимулирует их любой ценой добиваться увеличения этой цены. В этой связи целые отделы крупнейших банков Америки специально создавали новые продукты с высокой степенью риска, но способные в короткой перспективе генерировать большой поток доходов [5, с. 42]. Эту же мысль развивают и подтверждают Дж. Акерлоф и Р. Шиллер, приводя примеры того, каким образом компании раздувают стоимость акций для получения огромных вознаграждений [6, с. 51]. То есть управленцы крупных корпораций, будучи относительно независимыми и свободными от контроля акционеров и используя данную власть, своими действиями приводили к недоиспользованию производства и наращиванию финансовых спекуляций. Таким образом, огромные прибыли, которые получают участники финансовых рынков, могут быть получены за счет серьезного торможения роста остальной экономики. Более того, они создают благоприятную почву для возникновения новых экономических кризисов.

Пересмотр взглядов в сторону регулирования финансовой сферы мог бы служить серьезной мерой ее укрепления и если не снятия, то, как минимум, сглаживания возникающих кризисных явлений. В этом плане современная экономика предлагает вернуться к забытым рецептам кейнсианской теории на новом уровне. Сегодня уже не вызывает сомнений тот факт, что провалы рынка и различные экстерналии являются правилом, а не исключением. Это значит, что работа финансовых рынков должна обеспечиваться регулирующей функцией государства. В соответствии с новым подходом, отражающим идею социально-планового рыночного хозяйства, одним из основных принципов выступает государственное регулирование конкурентной экономики (главная концепция кейнсианской экономической теории) [7, с. 302].

Государственное регулирование имеет много граней применения, и сокращение разросшегося финансового сектора – только одна из них. Исходя из вышеизложенного, возможно, большего внимания заслуживает введение на рынках финансового капитала определенных нормативных ограничений, которые смогли бы обеспечить преимущественное проведение финансовых операций в реальном секторе экономики, таким образом, направив их развитие и совершенствование в русло экономического роста.

Литература

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с. URL: <http://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf> (дата обращения: 08.04.2017).
2. Фергюссон Н. Восхождение денег. М.: Астрель: CORPUS, 2010. 431 с.
3. Фуркад М., Ольон Э., Альган Я. Превосходство экономистов // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 67.
4. Гуриев С. Мифы экономики: Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. 2-е изд. доп., переработ. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. 296 с.
5. Стиглиц Дж. Е. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо, 2011. 512 с.

6. Дж. Акерлоф, Р. Шиллер. Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / пер с англ. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. 273 с.

7. Кричевский Н. А. Экономика во лжи. Прошлое, настоящее и будущее российской экономики. М.: Эксмо, 2014. 320 с.

УДК 338.242.4

Николай Геннадьевич Привалов,
д-р экон. наук, Профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Светлана Геннадиевна Привалова,
канд. экон. наук, доцент
(Петербургский государственный университет
путей сообщения Императора Александра I)
E-mail: NS-privalov@mail.ru, privalova-sg@inbox.ru

Nickolay Gennadjevich Privalov,
Dr of Economics, Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering),
Svetlana Gennadijevna Privalova,
PhD of Economics, Associate Professor
(Emperor Alexander I St. Petersburg
State Transport University)
E-mail: NS-privalov@mail.ru, privalova-sg@inbox.ru

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ В РОССИИ: ВОЗМОЖНЫЙ СЦЕНАРИЙ
БУДУЩЕГО**

STATE CAPITALISM IN RUSSIA: POSSIBLE SCENARIO OF THE FUTURE

Статья посвящена новому этапу в развитии мировой экономики, что вызвано глобальными мировыми процессами и внутренней логикой развития экономики. Рыночная модель экономики переходит в глобальный кризис. Рыночные реформы в России также привели к значительным негативным последствиям. Обосновывается положение о том, что для возрождения России и выполнения ею своей миссии необходимо создание новой модели смешанной экономики, так как именно форма госкапитализма при многоукладности экономики и смешанной форме правления позволяет стране более эффективно выполнять свою роль. В статье определены основные направления новой экономической политики России XXI в. и ее сроки.

Ключевые слова: глобализация, глобальный кризис, новая экономическая политика России, государственный капитализм, экономические циклы, пострыночная экономика.

The article considers a new stage in development of the global economy, caused by global processes and logic underlying economic growth. The market model pulls into global crisis. Market reforms in Russia also resulted in significant negative consequences. A provision stating that a new model of mixed economy is needed to ensure recovery of Russia and its serving its mission is substantiated as it is state capitalism which allows the country fulfilling its role under conditions of mixed economy and mixed government. Main directions of a new economic policy of Russia in the 21st century and its duration are determined.

Keywords: globalization, global crisis, new economic policy of Russia, state capitalism, economic cycles, post-market economy.

О наступлении нового этапа в развитии смешанной экономики, связанного прежде всего с усилением государственного влияния, говорят различные авторитетные источники. Так, в связи с оценкой противоречивых последствий глобализации пристального внимания достойна позиция Дж. Сороса. В своих «Тезисах о глобализации» он отмечает «минусы глобализации: предрасположенность к кризисам, усиление неравенства между богатыми и бедными внутри и вовне разных стран, неправильное распределение ресурсов и интересов, частных и государственных, а также неэффективность государственного управления, которое явно не справляется со своей главной задачей – достижением «общего улучшения социальных условий» жизни людей. Он резко критикует идеологию и практику «рыночного фундаментализма», по его мнению, поощряющего «необузданное преследование личных интересов» и неспособного «обеспечить удовлетворение общественных интересов». По его словам, рынок «идеально подходит для создания частных богатств, но сам по себе не в состоянии обеспечить общественные блага, такие как эффективное государственное управление, правопорядок и поддержание самих рыночных механизмов. Кроме того, рынок не способен обеспечить социальную справедливость. Эти тре-

бования могут быть выполнены лишь посредством принятия политических мер» государственным капитализмом [1, с. 404].

Милтон Фридмен говорил: «Вскоре после падения Берлинской стены и распада Советского Союза меня часто спрашивали: что надо сделать бывшим коммунистическим странам, чтобы иметь рыночную экономику? И я отвечал: вы можете описать это в трех словах – приватизация, приватизация и еще раз приватизация. Но я оказался не прав. Пример России свидетельствует об этом. Россия провела приватизацию, но так, что были созданы, по сути, частные монополии, частные системы централизованного планирования, которые заменили централизованное планирование государства. И оказалось, что верховенство закона более фундаментальная ценность, чем приватизация» [2, с. 2–3].

Бывший первый вице-президент Всемирного банка Дж. Стиглиц в ряде лекций и в своей книге обвинил МВФ в чрезмерной жесткости, с которой тот навязывал развивающимся странам требования «Вашингтонского консенсуса», монетаристскую политику, дерегулирование экономики, сокращение хозяйственных функций государства, политику приватизации. Аналогичные мысли Дж. Сакс развивал на страницах журнала «Экономист». П. Кругман выпустил книгу, в которой говорил об опасном ослаблении всего инструментария антикризисной политики. Известный теоретик неолиберализма К. Омае в книге «Невидимый континент» указывает на некоторые мрачные перспективы, наметившиеся как результат глобализации. Даже в цитадели неолиберализма – США – начали разрабатывать рекомендации усовершенствования неолиберальной глобализации, учета (хотя бы на словах) социальных аспектов развития и нужд развивающихся стран. В итоге на рубеже тысячелетий идеология неолиберальной глобализации оказалась существенно подорванной [3, с. 154–155, 160–163].

Академик Д. С. Львов писал о том, что теснейшая взаимосвязь и взаимозависимость отдельных фирм на современном рынке способствует превращению «титульного» собственника в символическую фигуру оборота имущественных прав. Ее связь с частным лицом выступает, скорее, как неизбежное бремя для экономики, оплачивающей фиктивную «услугу» собственника (предоставление им своего имени) в виде ренты от собственности. Логика говорит в пользу того, что постепенно будет происходить замещение частных лиц в их чисто символической функции «титульного» собственника государством, «имя» которого обществу обходится гораздо дешевле (как это произошло с замещением реального денежного товара бумажными деньгами, выпускаемыми государством). Таким образом, в символической роли «титульного» собственника государство – наиболее предпочтительный субъект [4, с. 35].

Он доказывал, что принятая концепция приватизации была порочна в своей основе, приватизация должна дать право на получение дохода от результатов хозяйственной деятельности предприятия, но никак не на индивидуальное владение и распоряжение его имуществом. Поэтому он предлагал «системы национальной аренды» [4, с. 36].

Украинский кризис и связанная с ним санкционная война ускорили процессы начала в России «Новой экономической политики» (НЭП).

Главная цель «Новой экономической политики» России, согласно нашей концепции, – обеспечить условия для выполнения Россией своей миссии в обозримом историческом этапе – «Россия – совесть глобализации».

Глобализация по-американски, выражающаяся в монополии преимущественно американских организаций (ФРС, Microsoft, НАТО, МВФ и др.), является несправедливой, а в условиях нарастающего цивилизационного кризиса – неэффективной и опасной. Она не отражает интересы подавляющего большинства населения Земли и поэтому повсеместно встречает естественное сопротивление. В противовес американской гегемонии формируются крупные международные блоки, в том числе с участием России: Евразийский экономический союз, ШОС, БРИКС и др.

Для реализации своей исторической миссии (сегодня это – смягчить цивилизационный кризис и обеспечить, в том числе и своими ресурсами, переход мира на новую, пострыночную, экономику) России необходим ряд условий, выполнение которых и может служить формулировками задач «Новой экономической политики»: защита интересов национального производителя; защита интересов национального потребителя; усиление государственного управления стратегическими ресурсами; комплексная переработка ресурсов и энергосбережение; реиндустриализация; возрождение ВПК; возрождение АПК; инновационная политика; демографическая безопасность; диверсификация внешнеэкономических связей.

Продолжительность НЭП должна быть примерно 25 лет. Обосновать это возможно пятью следующими положениями.

1. Масштабность задач: необходимость преодоления негативных рудиментов не только либеральной перестройки, но и административно-командной системы и одновременно создание основных предпосылок для построения новой формы смешанной экономики.

2. По прогнозам ученых-циклистов, в 2017–18 гг. мир ожидает новый среднесрочный кризис, после чего начнется повышательная часть шестой кондратьевской волны до 2041 г. НЭП должна нас подготовить не только к ситуации экономического кризиса, но и последующего подъема, когда до предела обострится конкурентная геополитическая и геоэкономическая борьба между США и Китаем. Нам в этих условиях целесообразнее всего занимать между ними среднюю позицию, отстаивая свои собственные интересы. Для этого же необходимо, прежде всего, самосохранение и упрочение позиций, предусмотренное НЭП.

3. Для реализации НЭП необходимо выполнение связанных с ней долгосрочных программ, которые должны корреспондироваться с указанными выше целями НЭП.

4. Для построения пострыночной экономики необходимо поколение людей с особым, «пострыночным», сознанием. По принципу «отрицания отрицания» их мировоззрение должно диалектически отрицать с одновременным усвоением двух предшествующих типов мировоззрения – коммунистического и либерально-рыночного на основе патриотизма, и системного синтеза науки, религии и нравственности.

5. Для реализации такой долгосрочной программы, соответственно, требуется стабильность в управлении и политическом руководстве страной.

В целом, «Новая экономическая политика» России должна остановить разрушительные процессы русской цивилизации, укрепить в основном качественно, при некотором количественном росте по всем характеристикам, национальную безопасность, создать все необходимые объективные условия для выполнения Россией своей миссии «Россия – совесть глобализации» и перехода к пострыночной модели как новой форме смешанной экономики [5, с. 8].

Для выполнения своей миссии и проведения НЭП наиболее адекватной формой государственного правления может быть государственный капитализм, что в настоящее время и наблюдается.

И собственный, и зарубежный опыт показывают: государство, концентрируя ресурсы под своим контролем на ограниченном числе направлений, способно обеспечить точечные инновационные прорывы, в том числе в особо значимых областях (космической, атомной, авиа- и ракетостроении и т. п.) [6, с. 28].

В ходе глобализации идет усиление некоторых функций государств, например, с целью военного вмешательства (прежде всего, со стороны США) в дела других стран для защиты национальных интересов. Национальные государства остаются и наиболее реальной силой, способной обуздать процессы неолиберальной глобализации, придать им более цивилизованный и менее разрушительный характер [3, с. 190].

Более того, за последнее десятилетие отмечается тенденция геополитического усиления России, возвращение ей статуса сверхдержавы. Поэтому именно форма госкапита-

лизма при многоукладности экономики и смешанной форме правления (президентско-парламентская республика с сильной президентской властью и сильным общественным контролем) позволяет нам более эффективно исполнять роль «осевой империи», как и было последнюю тысячу лет, когда Россия спасала Азию от Европы и Европу – от Азии [5, с. 408].

В настоящее время это проявляется в уравнивании амбициозных империалистических устремлений США и в помощи различным нуждающимся, даже населению Украины, руководство которой считает Россию своим врагом.

Оппонентам данной концепции, ярким приверженцам рыночно-либеральной модели развития экономики, можно кратко возразить следующее.

1. Экономический рост и прибыль, становящиеся самоцелью, особенно при господстве частной собственности, порождают диспропорции как внутри хозяйственной жизни, так и между общественными сферами, что делает экономику нестабильной, порождает мировые кризисы.

2. Экономический рост не приводит к уменьшению бедности, а усиливает диспропорции. В конечном итоге экономический рост привел к усилению контраста между бедными и богатыми странами. По оценкам Всемирного банка, число абсолютно бедных составляло в 1993 г. 1,3 млрд человек – и продолжает увеличиваться.

3. Технический прогресс сам по себе имеет ограничения – технологические, экономические, социальные, политические, психологические, культурные и иные. Он не беспределен, т. к. испытывает дефицит необходимых ресурсов и, самое главное, может быть опасен при отсутствии системного подхода, когда игнорируются важнейшие нетехнические или неэкономические факторы, например культура, традиции, мораль и социальная психология. Безнравственная экономика при высоком уровне комфорта может быть более опасна, чем высокзатратная и неэффективная, характерная для административно-командной системы.

4. Рыночная экономика порождает монополию, которая уничтожает саму идею рынка, и уже поэтому рынок нуждается в регулировании. Государственное регулирование в виде антитрестовского законодательства возникло еще в конце XIX в. в самой развитой стране мира – США. В дальнейшем государственное регулирование было усилено в ходе «нового курса Рузвельта» и послевоенного внедрения кейнсианской теории. Даже в нынешней монетаристской стадии развития капитализма США остаются страной с сильным государственным регулированием. В США модель «чистого рынка» могла существовать только в ограниченный период – с 1865 (окончание Гражданской войны) до 1890 г. (принятие первого антитрестовского закона – закона Шермана). И в мире нет стран с абсолютно свободным рынком.

5. Национальные модели капитализма, имевшие успех в послевоенный период (немецкая, японская, шведская и т. п.) всегда основывались на учете национальных и других институциональных факторов и государственной поддержке экономики.

У немцев, к примеру, столетиями формировались характерные черты четкости и аккуратности во всей жизни, а у японцев в трудовую психологию издавна закладывалась честность и коллективные формы труда (фирма как семья – важнейшая черта японского менеджмента).

6. Экономический и другие виды общественного развития происходят не линейно, а циклически. Производственные отношения также объективно изменяются по определенным циклическим закономерностям.

Литература

1. Толстых В. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект // Горбачев М. С. и др. Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. М.: Альпина Паблишер, 2003. С. 361–444.
2. Милосердов В. В. Кризис мироустройства, наступление госкапитализма // АПК: регионы России. 2012. № 3. С. 1–6.

3. Коллонтай В. Западные концепции экономической глобализации // Горбачев М. С. и др. Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. М.: Альпина Паблишер, 2003. С. 147–192.
4. Львов Д. С. Научно обоснованная альтернатива была и есть // Российский экономический журнал. 1995. № 4.
5. Привалов Н. Г. Третий путь России: новая надежда в XXI веке. Екатеринбург: Уральское изд-во, 2012. 430 с.
6. Бодрунов С. Д. Реиндустриализация российской экономики – возможности, ориентиры, императивы, ограничения, риски: научный доклад. СПб.: Ин-т нового индустриального развития, 2013. 37 с. Серия: Модернизация промышленности.

УДК 338.242.4:346.26

Дмитрий Борисович Филатов,
старший преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: 575-05-40@mail.ru

Dmitriy Borisovich Filatov,
Senior Lecturer
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: 575-05-40@mail.ru

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CONCERNING STATE SUPPORT OF ENTREPRENEURSHIP ACTIVITIES

В статье обращается внимание на роль, которую играет государственная поддержка для развития малого и среднего предпринимательства. Поводом написания работы стала публикация «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 года», принятая российским правительством в 2016 г. В «Стратегии» ставятся цели, для достижения которых требуется использовать разнообразные методы и механизмы государственной поддержки. Опыт решения подобных задач в других странах, в частности в США, указывает на то, что от умелого сочетания такого широкого спектра инструментов поддержки во многом зависит результативность действий государства в этой сфере.

Ключевые слова: предпринимательство, малое предприятие, «технологическое предпринимательство», «фиаско рынка», инновационная активность, государственная поддержка.

The article addresses the role of state support in development of small and medium-sized enterprises. The “Strategy for development of small and medium-sized enterprises for the period until 2030” publication, accepted by the Russian government in 2016, prompted this study. The publication sets goals, for achievement of which various methods and mechanisms of state support shall be used. Experience in solving similar tasks in other countries (in particular, in the USA) points out that efficiency of state activity in this field strongly depends on a skillful combination of numerous state tools.

Keywords: entrepreneurship, small enterprise, technology entrepreneurship, market failure, innovation activity, state support.

В июне 2016 г. правительство России утвердило «Стратегию развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 года» [1]. Поводом послужило в целом неудовлетворительное состояние в этом секторе экономики. В преамбуле к этому документу говорится об отрицательной динамике развития малого и среднего предпринимательства по такому показателю, как доля в общем обороте всех предприятий страны. Относительное отставание в развитии малого и среднего предпринимательства от стран-членов Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) по таким показателям, как «доля в экспорте», «производительность труда», «доля в кредитном портфеле всех финансовых организаций». Доля трудоспособных жителей России, пытающихся стать предпринимателями в среднем в 2,5 раза ниже, чем в большинстве других стран. Констатируется низкая инновационная активность малого и среднего бизнеса. Неудовлетворительна структура непосредственно самого такого бизнеса. Подавляющее большинство – это микропредприятия. А сравнительно небольшое число предприятий среднего размера превратилось в хроническую проблему российской экономики. Отмечается, что

46 % всех малых и средних предприятий сосредоточено в 10 % российских регионах. Признается острая потребность присутствия малых и средних предприятий в так называемых «монопрофильных» городах и в географически удаленных муниципальных образованиях. Несмотря на создание и деятельность формальных институтов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, их деятельность признается относительно неэффективной.

Исходя из этого, стратегическими целями государства, для достижения которых необходимо развитие малого и среднего предпринимательства, постулируются: инновационное направление развития экономики, улучшение отраслевой структуры экономики и стабильно высокий уровень занятости трудоспособного населения. Причем для поддержания относительно высокой занятости приоритетно поддерживать малое и среднее предпринимательство в сельском хозяйстве, торговле и в сфере услуг. А улучшение отраслевой структуры экономики подразумевает развитие малого и среднего предпринимательства в обрабатывающей промышленности и в отраслях, имеющих экспортный потенциал.

Необходимость государственной поддержки малого и среднего предпринимательства связана с тем, что, когда во второй половине XX в. в развитых странах возникла экономически и социально обоснованная потребность в развитии этого сектора экономики, выяснилось, что рыночные субъекты не готовы к этому. Специфика ведения малого и среднего бизнеса связана с высоким риском при выполнении взятых на себя обязательств. В частности, высокая вероятность невозврата коммерческого кредита послужила поводом считать сделки по финансированию деятельности, прежде всего, малого бизнеса одним из «фиаско рынка» наряду с обеспечением общественными благами, сделками с «внешними эффектами», «несимметричностью информации», циклическим развитием экономики и неравномерным распределением доходов [2, с. 82].

Поскольку потребность в создании институтов и различных программ поддержки развития предпринимательской деятельности в развитых странах возникла за несколько десятилетий до перехода экономики России к рынку, рационально воспользоваться их опытом. Например, в США специальное государственное учреждение, агентство по делам малого бизнеса (SBA), было организовано в 1953 г. с наделением широкими полномочиями по оказанию поддержки развитию малого бизнеса. Более чем полувековой опыт деятельности этого агентства и других институтов поддержки предпринимательской деятельности позволяет американским экспертам делать очень интересные выводы.

Во-первых, что касается реципиентов государственной поддержки, то можно выделить три категории: предприниматели в широком смысле слова (*basic entrepreneur*), предприниматели в технологической сфере деятельности (*technology entrepreneur*) и малый бизнес как таковой. Ведение предпринимательской деятельности в широком смысле слова осуществляет динамичный, молодой бизнес. Такие бизнес-структуры превращают различные новые идеи или изобретения в коммерциализированные инновации (*marketed innovations*), которые помогают создавать новые товары, услуги и даже рынки. Технологическое предпринимательство подразумевает превращение фундаментальных научных знаний в коммерческий продукт, готовый к реализации на рынке. К малому бизнесу относятся субъекты предпринимательской деятельности, которые предлагают специализированные товары и услуги, заполняя ниши на уже устоявшихся рынках. Они не являются быстрорастущими как по размеру, так и по доле рынка. Выживание таких фирм на рынке не подразумевает инновационного характера их текущей деятельности.

Во-вторых, меры государства с целью поддержки предпринимательской деятельности в разных формах можно разделить на «политику с целью повышения экономической эффективности» и на «политику с целью обеспечения равного доступа к тем или иным рынкам». Меры, осуществляемые в рамках политики первого типа, подразумевают снятие барьеров на входе на рынок для всех потенциальных производителей, повышение уровня

конкуренции в экономике в целом, все, что способствует росту производительности труда. Другими словами, эта политика нацелена на расширение экономических возможностей для деятельности всех фирм страны. А политика второго типа осуществляется для предоставления доступа к экономическим возможностям тем потенциальным субъектам предложения на соответствующем рынке товаров, кто в силу экономических, социальных, демографических причин был в нем ограничен. К таким категориям относятся не только этнические меньшинства, женщины или молодежь, но и те предприниматели, кто традиционно раньше не допускался к распределению государственного заказа, к системе государственных закупок, обеспечивающие различные потребности государства.

Рассмотрим механизмы реализации «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 года» с точки зрения соответствия политике этих двух типов. Политика первого типа, направленная на увеличение общей эффективности, необходима, прежде всего, для достижения цели повышения и стабилизации занятости трудоспособного населения. Для этого в «Стратегии» предлагается снять наконец-то явные и неявные барьеры на входе на региональные и местные рынки. В частности, за счет ограничения деятельности ГУПов и МУПов. Предоставить доступ к различным форматам торговли. Реализовать право на получение российских знаков качества, что особенно важно для развития в стране сферы услуг. Развивать систему микрокредитования, тот финансовый институт, эффективная работа которого расширяет возможности для устойчивой деятельности широкого круга предпринимателей и самозанятых. Меры по предоставлению доступа к сетям инженерного обеспечения, к использованию объектов движимого и недвижимого имущества также способствуют расширению экономических возможностей широкого круга предпринимателей. В сфере налогообложения патентная форма выделяется как приоритетная, а самозанятым рекомендуется предоставить мораторий по уплате всех налогов на три года в обмен на регистрацию. Исключением оказывается обеспечение стабильной занятости в сельском хозяйстве, где для поддержания ведения на начальном этапе предпринимательской деятельности рекомендуется предоставление специальных субсидий.

Для достижения двух других целей, стимулирования инновационной активности и улучшения отраслевой структуры экономики придётся использовать политику второго типа. Для развития малого и среднего предпринимательства в обрабатывающей промышленности предлагается стимулировать кооперацию таких экономических субъектов с крупными, инновационными фирмами в данной отрасли. Среди конкретных механизмов такого стимулирования предлагаются специальные субсидии тем, кто участвует в таких программах кооперации. Для стимулирования развития малого и среднего предпринимательства в отраслях с экспортным потенциалом помимо субсидий на модернизацию основных фондов уже создана сеть специальных государственных агентств по предоставлению таким предпринимателям как финансовой, так и нефинансовой поддержки.

Что касается стимулирования инновационной активности, то здесь не обойтись без развития «технологического предпринимательства», суть которого была представлена выше. Этому в «Стратегии» уделяется очень много внимания. Для ускорения процесса предлагается создать целую инфраструктуру поддержки инновационных субъектов малого и среднего предпринимательства. Когда создаётся так называемый «инновационный лифт» – механизм непрерывного финансирования развития инновационного предприятия на всех стадиях его жизненного цикла вплоть до перехода в статус «среднего предприятия». Для этого предлагается задействовать все традиционные формы финансовой поддержки: льготные кредиты, система гарантий по кредитам коммерческих банков, субсидии высокотехнологичным представителям малого и среднего предпринимательства. А также использовать все известные способы прямого финансирования таких предпринимателей. В частности, венчурное финансирование, услуги «бизнес-ангелов». Для привле-

чения ресурсов институциональных инвесторов предлагается создавать специальные торговые площадки на фондовом рынке, где торговать, в том числе, производными ценными бумагами, выпущенными под кредиты таким фирмам. Еще одним источником финансирования могут стать средства, привлеченные с помощью механизмов «краудфандинга» и «краудинвестинга».

В связи с этим обратимся снова к опыту США, страны с наиболее развитой инновационной экономикой на данном витке научно-технического прогресса. Оказывается, лидерство этой страны в «технологическом предпринимательстве» основано на применении широкого спектра мер прямой и косвенной государственной поддержки. Как уже отмечалось, аналог нашей Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства, Агентство по делам малого бизнеса (*SBA*), появилось более чем 60 лет назад, в середине XX в. Это агентство было наделено такими же широчайшими полномочиями для поддержки малого бизнеса. Несмотря на это, в 1979 г. федеральным правительством США был принят закон, по которому пенсионные фонды получили право до 10 % своих активов направлять на финансирование инновационных проектов. В результате, за последующие 10 лет было привлечено около 3 трлн долл. на эти цели [3, с. 39]. Затем, в 1980 г., был принят закон, согласно которому, во-первых, университеты и государственные научные лаборатории могли создавать «Центры передачи технологии частному сектору», а во-вторых, непосредственно университеты и другие государственные научные учреждения, а также их сотрудники, наделялись правом собственности на те разработки, что осуществлялись ими на государственные деньги. В том же году была запущена «программа *SBIR*», в рамках которой малое предприятие, действующее в сфере наукоемкого производства, могло участвовать в распределении бюджетных средств, выделяемых на НИОКР. В 1986 г. сотрудники государственных научных лабораторий получили право участвовать в распределении дохода, полученного от коммерциализации продукта их текущей деятельности. В 1992 г. малые предприятия получили возможность проводить совместные НИОКР на базе государственных научных учреждений. Для стимулирования развития новой формы ведения бизнеса, «электронной торговли», в 1998 г. был принят и неоднократно продлевался закон о моратории на взимание налогов с товаров, продаваемых в такой форме на территории США.

Таким образом, политика второго типа необходима не только для поддержки развития так называемого «социального предпринимательства», но и для обеспечения назревших структурных реформ российской экономики. Проблема заключается в том, что цели и механизмы проведения этих двух политик поддержки малого и среднего предпринимательства могут противоречить друг другу. Повышение степени конкуренции, согласитесь, как-то не сочетается с предоставлением особого режима деятельности для отдельных групп предпринимателей. Это необходимо учитывать, и учитывается, в том числе и в США при осуществлении различных мер государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства. Так, в США периодически принимается законодательство, по которому все подразделения федерального правительства обязаны проводить мониторинг влияния любых государственных норм и предписаний на положение дел в сфере, прежде всего, малого бизнеса. Различные меры, направленные на сокращение административной нагрузки, предлагаются и в анализируемой здесь «Стратегии». Планируется соблюдать презумпцию невиновности предпринимателя, провести инвентаризацию, как самих проверок, так и обязательных требований к предпринимательской деятельности, соблюдение которых будет проверяться, оптимизировать количество надзорных органов и их полномочий. Все эти намерения российского правительства крайне необходимы как первоначальное условие для запуска процесса развития малого и среднего предпринимательства в стране.

Литература

1. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р. URL: <http://rodosnpp.ru/media/rodos/documents/2016/news/rasporiagenie.pdf> (дата обращения: 26.04.2017).
2. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. М.: Инфра-М, 1997. 718 с.
3. Le L. Entrepreneurship and Small Business Policy under the Presidential Administrations of Presidents Carter, Reagan, Bush and Clinton: 1977 to 2001 // Public Policy in an Entrepreneurial Economy; ed. By Z. Acs, R. R. Stough. New York, 2008. P. 23–65.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

СЕКЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

УДК 347.983

Елена Николаевна Дидковская, канд.
юрид. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: dialog.fusion@gmail.com

Elena Nikolaevna Didkovsky, PhD of Law Sci.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: dialog.fusion@gmail.com

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА АРБИТРАЖА (ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА) И СПОСОБЫ ЕГО ОБЖАЛОВАНИЯ

PRELIMINARY RULING IN ARBITRATION PROCEEDINGS AND METHODS OF APPEALING

В статье рассматривается постановление предварительного характера, выносимого арбитражем (третейским разбирательством) как судебного акта третейского судопроизводства по отдельным процессуальным вопросам, в том числе, формирующаяся судебная практика по способам его обжалования.

Анализ судебной практики свидетельствует о неурегулированности и сложности обжалования постановления предварительного характера, принимаемого арбитражем (третейского разбирательства) в государственных судах.

Разнородная судебная практика и отсутствие прямого указания закона не позволяет участникам спорного правоотношения отстаивать свои законные права и интересы.

В этой связи автор статьи предлагает внести изменения в отдельные законоположения Арбитражно-процессуального кодекса РФ, связанные с отменой постановления арбитража (третейского разбирательства) предварительного характера о наличии или отсутствии у него компетенции.

Ключевые слова: постановление предварительного характера, об арбитраже (третейском разбирательстве), судебное разбирательство, правосудие, спор, способы обжалования.

The article considers preliminary rulings in arbitration proceedings as judicial acts of arbitration courts regarding individual procedural issues, including the summary of precedents involving appealing against such rulings.

The analysis of precedents bears evidence of lack of proper regulation and difficulties in appealing against preliminary rulings, adopted in arbitration proceedings, in state courts.

Various precedents and absence of express references do not allow parties in dispute advocating their rights and interests.

Therefore, the author suggests to introduce changes in particular provisions of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, related to repeal of the preliminary ruling, adopted in arbitration proceedings, concerning availability or absence of competence of the arbitration court.

Keywords: preliminary ruling, arbitration proceedings, judicial proceedings, justice, dispute, methods of appealing.

Общеизвестно, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды РФ по процессуальным действиям, с учетом которых дело не разрешается по существу, принимают судебные акты в форме определений, которые могут быть оформлены судом в качестве отдельного процессуального документа, либо протокольного определения (ч. 2 ст. 198 КАС РФ) [1] или определения суда, которое может быть выполнено в форме электронного документа (ч. 4 ст. 224 ГПК РФ [2]; ч. 2 ст. 184 АПК РФ) [3].

Между тем, споры между гражданами и организациями могут рассматриваться, в том числе, в третейских судах, и, действующий в новой редакции ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» от 29 декабря 2015 года установил правило о том, что тре-

тейский суд может принять *постановление предварительного характера*, по вопросам, не затрагивающим существа спора (ч. 3 ст. 16; ст. 35), в отличие от государственных судов, которые принимают определения [4].

При этом, если третейский суд принимает постановление предварительного характера, что он обладает компетенцией, любая из сторон будущего третейского разбирательства в течение одного месяца после получения уведомления о принятии этого постановления вправе подать заявление в компетентный суд о принятии решения об отсутствии у третейского суда компетенции.

В этой связи судебная практика является неоднородной по оспариванию постановления предварительного характера, принятого третейским судом.

Так, в деле № 16/17 Третейский суд «Газпром», не рассматривая спор по существу, вынес решение предварительного характера *об отсутствии у него компетенции по рассмотрению спора*.

Между тем, согласно части 1 статьи 235 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации и федеральным законом, любая сторона третейского разбирательства может обратиться в арбитражный суд *с заявлением об отмене постановления третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции*.

В связи с чем, указанная статья не предусматривает возможности обжалования актов третейского суда предварительного характера, принятых по вопросу отсутствия у него компетенции. Международного договора о третейских судах в Российской Федерации существовать не может. Положениями Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон № 382-ФЗ) *возможность обжалования указанных актов третейского суда также не предусмотрена*.

В этой связи оспаривание данных актов с учетом указанных выше положений ч. 1 ст. 235 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и п. 3 ст. 16 Закона № 382-ФЗ не допускается, арбитражный суд не вправе решить вопрос об отмене таких судебных актов.

В случае же поступления такого заявления *в арбитражный суд он должен рассмотреть вопрос о прекращении производства по делу* в порядке, установленном п. 1 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Аналогичная правовая позиция содержится в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.05.2008 № 2384/08, а также в Постановлении от 23.11.2010 № 9521/10, на которое сослался суд первой инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Правильно установив обстоятельства дела, суд, тем не менее, производство по заявлению общества не прекратил, чем нарушил нормы процессуального права.

В дальнейшем, арбитражный суд округа, рассмотрев доводы кассационной жалобы об обеспечении гарантий судебной защиты прав и свобод заявителя, судебная коллегия обратила внимание на то, что определением от 17.11.2015 по делу № А60-44809/2015 Арбитражного суда Свердловской области [5] исковое заявление ООО «Предприятие производственно-технологической комплектации» к ООО «ГД «УЗОП» о взыскании штрафной неустойки в размере 166 918,50 руб. было оставлено без рассмотрения в порядке п. 5 ч. 1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ввиду того, что в силу положений ч. 3 ст. 149 Кодекса не лишает истца права вновь обратиться в арбитражный суд с заявлением в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения.

Другой пример: согласно Определению Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 305-ЭС15-16735 по делу № А41-77961/2014 [6] по требованию о пересмотре в кассационном порядке постановления *по делу о признании незаключенным соглашения о передаче споров в третейский суд*, в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спо-

рам ВС РФ было отказано, поскольку суды пришли к правильному выводу о том, что *истцом избран ненадлежащий способ защиты права*. Возможностью обратиться в арбитражный суд с заявлением об отмене постановления третейского суда предварительного характера, предусмотренной ч. 1 ст. 235 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, общество «Стройинжиниринг» не воспользовалось, определение третейского суда о наличии у него компетенции не обжаловало.

Соответственно, законодателем без внимания остался вопрос о правовом регулировании арбитражем (третейского разбирательства) *постановления предварительного характера об отсутствии у него компетенции и его оспариванию*, поскольку такой возможности ГПК РФ, АПК РФ, в том числе, в ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» от 29 декабря 2015 г. не предоставляют. Полагаем, что требует уточнения ч. 1 ст. 235 АПК РФ, которую следует изложить в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных федеральным законом, любая сторона третейского разбирательства может обратиться в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого проводится третейское разбирательство, с заявлением об отмене постановления арбитража (третейского разбирательства) предварительного характера о наличии или отсутствии у него компетенции».

Таким образом, при обращении в компетентный суд заинтересованной стороне следует правильно применять надлежащий способ защиты нарушенного права, если арбитраж (третейским разбирательством) принимает постановление предварительного характера.

Литература

1. Кодекс административного судопроизводства РФ от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. ФЗ от 28.03.17 № 39-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. 09 марта. № 10. Ст. 1391.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. ФЗ от 19.12.2016 № 438-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. 18 ноября. № 46. Ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. ФЗ 19.12.2016 № 435-ФЗ). СЗ РФ. 2002. 29 июля. № 30. Ст. 3012.
4. Об арбитраже (третейском разбирательстве): Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ // СЗ РФ. 2016. 04 января. № 1 (часть 1). Ст. 2.
5. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 17.11.2015 г. по делу № А60-44809/2015 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4312003e-ef84-4642-a26e-9e0dbc1b2dcf/fea3c082-a71b-46af-bb42-8af6a5c5fce6/A60-44809-2015_20151117_Opredelenie.pdf (дата обращения: 20.04.2017).
6. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 305-ЭС15-16735 по делу А41-77961/2014. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/305-эс15-16735/ (дата обращения: 20.04.2017).

УДК 347

Николай Михайлович Голованов, канд.
юрид. наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: golovanovnikolai@yandex.ru

Nikolai Mikhailovich Golovanov,
PhD of Law Sci., Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: golovanovnikolai@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

THE PROBLEM OF EVIDENCE IN CIVIL AND ARBITRATION PROCESS

В статье исследуются проблемные аспекты доказательств в гражданском и арбитражном процессе, в частности, смешивание понятий «доказательства», «источники доказательств», «виды доказательств», «средства доказывания».

Ключевые слова: доказательства, оценка доказательств, источники доказательств, виды доказательств в гражданском и арбитражном процессе, процессуальное законодательство.

The article examines the problematic aspects of proof in civil and arbitration process, in particular, the mixing of concepts of “evidence”, “sources of evidence”, “evidence”.

Keywords: evidence, evaluation of evidence, sources of evidence, types of evidence in civil and arbitration process, procedural law.

Актуальной проблемой гражданского и арбитражного процессуального законодательства является фактическое смешивание таких понятий, как: «доказательства», «источники доказательств», «виды доказательств», «средства доказывания».

В ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) говорится, что «доказательством по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов».

Из приведенных положений следует, что источниками доказательств являются перечисленные носители интересующих суд сведений. В данном случае вызывает возражение только неточность, проявленная законодателем, в части объявления возможности получения сведений о фактах из письменных и вещественных доказательств. Следуя логике законодателя, точнее было бы сказать, что таковыми являются предметы и документы, которые могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Анализ ч. 1 ст. 55 ГПК РФ позволяет сделать два взаимоисключающих вывода. Первый состоит в том, что сведения о фактах из указанных выше источников становятся доказательствами только после их оценки судом; второй – сведения о фактах становятся доказательствами независимо от их предварительной оценки судом, главное, чтобы они были почерпнуты из приведенных в законе источников и в порядке, предусмотренном законом. Последний вывод подкрепляется содержанием ряда последующих статей ГПК РФ, и в частности ст. 57 ГПК РФ «Представление и истребование доказательств», ст. 58 ГПК РФ «Осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения», ст. 64 ГПК РФ «Обеспечение доказательств», в которых речь идет о доказательствах, еще не оцененных судом. Об этом же говорится в п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, согласно которому при подаче иска в суд истец должен указать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых он основывает свои требования. В абз. 5 ст. 148 ГПК РФ в числе задач подготовки дела к судебному разбирательству указывается на представление необходимых доказательств сторонами и другими лицами, участвующими в деле. В соответствии с ч. 1 ст. 152 ГПК РФ на стадии предварительного судебного заседания определяется достаточность доказательств по делу.

Аналогичный подход к доказательствам демонстрирует и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ). В ч. 1 ст. 64 АПК РФ дается такое же определение доказательству, как и в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, однако в ч. 2 той же статьи вопрос об источниках доказательств обходится стороной. Вместо этого указывается, что в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы. Доказательства, таким образом, появляются еще до оценки их судом. Кроме того, в отличие от ГПК РФ, который приводит закрытый перечень источников доказательств, в которых нет места консультациям специалистов, АПК РФ упоминает о них, а также об иных документах и материалах. В ч. 2 ст. 89 АПК РФ уточняется, что к таковым могут относиться материалы

фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном законом. Если отнесение консультаций к источникам доказательств не вызывает возражений, то одновременное отнесение аудио- и видеозаписей как к самостоятельным источникам доказательств, так и к иным документам и материалам разумному объяснению не поддается, как и то, почему материалы фото- и киносъемки нельзя отнести к вещам как средству установления обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Введение в редакцию АПК РФ неисчерпывающего перечня источников доказательств ведет к «размыванию» их видов, поскольку одни и те же из них могут быть отнесены и к письменным, и к вещественным, к иным доказательствам, что представляется контрпродуктивным.

И в ГПК РФ, и в АПК РФ указывается, что суд оценивает доказательства на их относимость, допустимость, достоверность, достаточность и отражает результаты оценки в решении, в котором приводит мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, а другие доказательства отвергнуты судом, а также мотивы, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ). Отсюда следует, что законодатель и в данном случае отходит от позиции, в соответствии с которой доказательствами по делу являются сведения о фактах, иначе оценивались бы именно эти сведения, а не доказательства. В другом случае, наоборот, законодатель, хотя и косвенно, но все же возвращается к своей исходной позиции о сути доказательства. Так, говоря об оценке доказательств на допустимость, ст. 60 ГПК РФ указывает: «Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами». Суть термина «средства доказывания» в ГПК РФ не раскрывается, однако можно предположить, что речь идет об источниках, из которых суд получает доказательства и, что формально сведения из этих источников не являются доказательствами до момента их принятия и оценки судом [1].

АПК РФ данный термин в аналогичном случае вообще не использует (ст. 68 АПК РФ).

Термин «средства доказывания», несмотря на его неопределенность, тем не менее, прижился и, зачастую, используется в качестве аналога термина «виды доказательств» [2].

Таким образом, происходит смешение понятий «источник доказательств», «средства доказывания», «виды доказательств». Как представляется, для устранения терминологической путаницы целесообразно дать следующее определение доказательствам в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ и в ч. 1 ст. 64 АПК РФ: «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке и подвергнутые оценке судом на относимость, допустимость, достоверность и достаточность сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Источниками доказательств являются объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные документы и вещи, аудио- и видеозаписи, консультации специалистов, заключения экспертов». Соответственно, сведения, полученные из указанных источников, но не подвергнутые оценке судом или подвергнутые, но не принятые судом во внимание по причине их порочности, можно было бы именовать доказательствами сведениями [3]. Из ст. 60 ГПК РФ следует убрать упоминание о средствах доказывания, как это сделано в ст. 68 АПК РФ.

Необходимо остановиться на разночтениях в понимании сути доказательств, содержащихся в документах и материалах, выполненных в цифровой форме и полученных посредством электронной или другой связи, с использованием информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет», о которых говорится в ч. 1 ст. 71 ГПК РФ и ч. 1 и 3 ст. 75 АПК РФ). В литературе зачастую цифровая форма документа отождествляется с электронной формой, что является следствием неправильной трактовки определения «цифровая форма» [4] и, как следствие, приводит к неточному восприятию представляемых объектов.

Отметим, что в сфере картографии существует международный стандарт, устанавливающий «термины и определения понятий в области цифрового картографирования, а также использования цифровых и электронных карт и моделей». Данный стандарт определяет, что цифровая карта – это *цифровая картографическая модель*, содержание которой соответствует содержанию карты определенного вида и масштаба *Цифровая картографическая модель*, визуализированная или подготовленная к визуализации на экране в специальной системе условных знаков, содержание которой соответствует содержанию карты определенного вида и масштаба является *электронной картой* [5]. Отсюда следует, что понятия «цифровая карта» и «электронная карта» носят разный смысловой характер, несмотря на определенную схожесть. Один и тот же документ может быть выражен как в цифровой, так и в электронной форме. *Цифровая форма* указывает на содержание документа, *электронная форма* – на способ восприятия документа.

Литература

1. Смушкин А. Б., Суркова Т. В., Черникова О. С. Гражданский процесс: учебное пособие. М.: Омега-Л, 2007. 320 с.
2. Арсланов К. М., Валеев Д. Х., Гимазов Р. Н. и др. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. Д. Х. Валеев, М. Ю. Чельшев. М.: Статут, 2010. 572 с.
3. Хуан Сян Судебные доказательства в гражданском процессе (опыт сравнительного правоведения на примере России и Китая): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2008. 33 с.
4. Фокина М. А. Курс доказательственного права: гражданский процесс, арбитражный процесс. Москва: Статут, 2014. 496 с.
5. ГОСТ 28441–99 Картография цифровая. Термины и определения. М.: ИПК Издательство стандартов, 2005. 11 с.

УДК 334.7

Владимир Борисович Гольцов, д-р юрид. наук,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: golz2005@yandex.ru

Vladimir Borisovich Goltsov, Dr of Law Sci.,
Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: golz2005@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ

LEGAL FORMS OF COOPERATION IN ACTIVITIES OF ARCHITECTURAL AND CONSTRUCTION AUTHORITIES AND ORGANIZATIONS

Данная статья посвящена проблемам сотрудничества архитектурно-строительных организаций между собой и иными органами и организациями, тесно связанными с архитектурно-строительной деятельностью. Обобщена разнообразная выполняемая работа архитектурно-строительных субъектов, и дана развернутая классификация их юридических форм сотрудничества на основе Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации».

Ключевые слова: архитектурно-строительные органы и организации, сотрудничество, международное сотрудничество, безопасность, договоры, ведомства.

The article is dedicated to issues of cooperation between architectural and construction organizations, as well as issues of cooperation between such organizations and other authorities and organizations relation to architec-

tural and construction activities. Various works of architectural and construction organizations are consolidated. A detailed classification for legal forms of their cooperation is provided on the basis of the Federal Law “Architectural activities in the Russian Federation”.

Keywords: architectural and construction authorities and organizations, cooperation, international cooperation, security, contracts, government agencies.

Проблемы соотношения и развития норм законодательства, определяющих деятельность архитектурно-строительных органов и организаций в частноправовом и публичноправовом ракурсе, являются для современного общества достаточно важной составляющей. Ведь от того, в каком русле будет развиваться законодательство, направленное на регулирование взаимоотношений архитектурно-строительных организаций с различными субъектами права, зависит не только его эффективность, как средство воздействия на общественные отношения, но и функциональность всех систем архитектурно-строительной направленности, согласованность и слаженность других структур, граждан и организаций, выполняющих различные задачи, связанные с архитектурно-строительной деятельностью.

Развитие рыночных условий в нашей стране доказали, что превалирование частных интересов в обществе, без учета публичных недопустимо. Однако и обращение лишь к публичным интересам, без надлежащего регулирования и вмешательства норм частного права, может способствовать нежелательному правовому результату в обществе, пониманию вседозволенности и искажению правового поведения среди различных субъектов, в том числе и среди архитектурно-строительных организаций.

Неправильно развивающиеся публично правовые и частноправовые слагаемые в системе законодательства архитектурно-строительных организаций, неизбежно приводят к конфликту их интересов и к неэффективному взаимодействию и сотрудничеству субъектов архитектурно-строительной деятельности.

В этом ключе, следует отметить, что основополагающее законодательство, которое направлено на выполнение различных архитектурно-строительных работ и иной соответствующей деятельности, не содержит указаний на различные классификации, по которым может развиваться взаимодействие и сотрудничество архитектурно-строительных организаций с разнообразными субъектами. Однако анализ соответствующих право устанавливаемых взаимосвязей показывает, что такое взаимодействие субъектов может происходить в различных направлениях и формах [1].

Обобщая разнообразную выполняемую работу архитектурно-строительных субъектов, можно увидеть, что основными методами регулирования их непосредственной деятельности, в соответствии с Федеральным законом «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» от 17.11.1995 № 169-ФЗ являются следующие:

1. Установление лицензионных требований и условий, технических регламентов, СНиПов, СанПиНов, ГОСТов, НПБ и иных документов, определяющих технические, санитарно-эпидемиологические, экологические, архитектурно-художественные требования, требования государственной охраны объектов культурного наследия, требования пожарной, промышленной и иной безопасности; формирование градостроительной документации, архитектурно-планировочного задания; установление стандартов и правил СРО, требований к выдаче свидетельства о допуске к работам; лицензирование; государственный контроль (надзор) (архитектурно-строительный надзор); государственная экспертиза проектной документации; отдельные виды экспертиз проектной документации; проведение конкурса на архитектурный проект; рассмотрение заявки на выдачу архитектурно-планировочного задания; выдача разрешения на строительство; проверка соответствия требованиям архитектурно-планировочного задания; допуск к работам; аттестация; контроль; участие в проведении конкурса на архитектурный проект. Соответствующая дея-

тельность носит в основном публично правовую направленность и раскрывается в формах государственного и муниципального контроля и регулирования.

2. Профессиональная деятельность граждан (архитекторов), которая имеет цель создание архитектурного проекта и включающая в себя: творческий процесс создания архитектурного проекта; наблюдение и координация разработки всех разделов проектной документации для строительства или для реконструкции; авторский надзор за строительством архитектурного объекта.

3. Деятельность юридических лиц по организации профессиональной деятельности архитекторов.

Во втором и третьем случае определяемая деятельность носит в основном частно-правовую направленность и во многом строится на договорных отношениях (в соответствии со ст. 13–14 Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» от 17.11.1995 № 169-ФЗ в ред. 19.07.2011).

Отсюда всю такую работу «архитектурно-строительных субъектов» можно классифицировать и условно разделить по трем основным направлениям: по совокупности развития; по устанавливаемым связям; по волеизъявлению участников.

По совокупности развития взаимодействие и сотрудничество может быть поделено на две группы: а) *внешнее* и б) *внутреннее*.

Внешнее в своей основе ориентировано на международное сотрудничество. Так, например, Российские граждане и юридические лица могут осуществлять архитектурную деятельность на территориях иностранных государств, если это не противоречит международным договорам Российской Федерации и законодательству Российской Федерации. Иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица осуществляют архитектурную деятельность наравне с российскими гражданами и юридическими лицами, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. При отсутствии соответствующего международного договора Российской Федерации иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица могут принимать участие в архитектурной деятельности на территории Российской Федерации только с архитектором – российским гражданином или юридическим лицом (см.: ст. 3.1–3.2. Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» от 17.11.1995 № 169-ФЗ).

Внутреннее направлено в основном на решение внутриведомственных вопросов органов и организаций архитектурно-строительной деятельности и может быть разделено на:

- Внутриведомственное, например сотрудничество среди подразделений системы научного центра в области архитектуры, градостроительства и строительных наук, которым является Российская академия архитектуры и строительных наук.

- Межведомственное, например сотрудничество с общественными профессионально-творческими организациями (объединениями) архитекторов (градостроителей, дизайнеров), взаимодействие с МЧС России и ФСБ России по вопросам предотвращения чрезвычайных ситуаций, террористических атак, на стадии проектирования различных инженерных сооружений, конструкций и т. п. [2].

- Вневедомственное, например сотрудничество с другими общественными профессионально-творческими организациями, в соответствии с их уставами осуществляющими функции защиты профессиональных интересов архитекторов (градостроителей, дизайнеров и представителей других профессий в области архитектуры и градостроительства), которое направлено на установление связей (контактов) с гражданами и организациями связанными профессиональными интересами их профессий (см., напр.: ст. 23 Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» от 17.11.1995 № 169-ФЗ в ред. 19.07.2011).

По устанавливаемым связям сотрудничество [3] может быть поделено на три группы: а) *договорное* (может развиваться на основе заключаемых договоров, в том числе и на основе государственно-частного партнерства [4]; б) *координационное* (где заключение договора не требуется); в) *нормативное* (определено непосредственными основополагающими законами для того или иного архитектурно-строительного органа).

В свою очередь, *договорное* взаимодействие и сотрудничество, может развиваться в различных направлениях и может быть установлено как на международном уровне, так и с гражданами, организациями различной направленности и подведомственности (например, на основании ст. 12 Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» от 17.11.1995 № 169-ФЗ в ред. 19.07.2011., архитектор и юридическое лицо имеют право привлекать на договорной основе к разработке документации для строительства необходимых помощников, консультантов и технических работников, принимая на себя ответственность за объем и качество выполненных ими работ).

Координационное взаимодействие и сотрудничество, может развиваться не только в форме координирующих (управляющих) действий, например, при проведении консультаций по вопросам инвестирования, строительства и эксплуатации архитектурных объектов, а также выполнении иных функции заказчика (застройщика) (см., абз. 9. ст.12 Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» от 17.11.1995 № 169-ФЗ в ред. 19.07.2011), но и в форме совещаний, конференций, круглых столов и т. п. Их отличает, в основном, то, что в них выбирается некий координирующий орган, которым может быть, как единоначальный (руководитель, архитектор, начальник и т. п.), так и коллегиальный (президиум, совет архитекторов и т. п.). Соответствующий координирующий орган может руководить деятельностью совещания, конференции и т. п. в соответствии с выработанной за ранее программой или регламентом и принимать по итогам мероприятия свое решение.

Нормативное взаимодействие и сотрудничество устанавливается законом или иным нормативно-правовым актом. Так, например, на основании ст. 1 Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» от 17.11.1995 № 169-ФЗ в ред. 19.07.2011, регулируются отношения, возникающие в процессе профессиональной деятельности архитектора по созданию архитектурных объектов в целях обеспечения безопасной, экологически чистой, социально и духовно полноценной, благоприятной среды жизнедеятельности человека и общества.

По волеизъявлению участников, сотрудничество может быть поделено на три группы: а) *публичноправовое*; б) *частноправовое*; в) *смешанное*.

Публичноправовое сотрудничество, осуществляется на основе полномочий предоставленных архитектурно-строительному органу законом, и может складываться по инициативе одной из сторон, наделенной властными правами и обязанностями по отношению к другим участникам правоотношения. Согласие другой стороны при вступлении в соответствующие отношения, как правило, не требуется.

Соответствующие формы, как правило, разрабатываются заинтересованным органом, с утверждением в дальнейшем тех положений, которые в них прописаны.

Публичноправовое сотрудничество может осуществляться между архитектурно-строительными организациями и органами внутри ведомства. Отсюда вполне естественным выглядит то, что такое взаимодействие и сотрудничество может именоваться административно-правовым или координационным (например, директор Департамента градостроительной деятельности и архитектуры Минстроя России провел координационное совещание) [5].

Частноправовое взаимодействие и сотрудничество, может складываться как по инициативе одной из сторон, так и на обоюдной основе, отличается такое взаимодействие и сотрудничество от публичноправовой формы тем, что стороны свободны в выборе своих

действий по принятию решений, к которым они стремятся. Как правило, такое взаимодействие и сотрудничество может складываться между сторонами, занимающими равное властное положение (например, между министерством строительства России и МЧС России), где приказывать одна сторона другой, по своей сути, не может, так как стороны не состоят в иерархической подчиненности между собой. Примером проявления такой формы может служить заключение договора о сотрудничестве, проведение конференции, круглого стола, между сторонами и т. п.

Смешанное взаимодействие и сотрудничество складывается из сочетания двух предыдущих групп и может включать в себя как публичноправовые (по вертикали), так и частноправовые (по горизонтали) связи. Например, координационные совещания, проводимые в различных ведомствах правоохранительных органов с привлечением градостроительных организаций, могут являться именно такой формой взаимодействия и сотрудничества [6].

Помимо собственных свободно высказанных мнений участниками совещания по обсуждаемым проблемам, где субъекты не связаны иерархически, действует координирующий орган, на основе предоставленных ему властных полномочий. Полномочия могут быть предоставлены такому координирующему органу, либо специальным законодательством (распоряжением), либо в соответствии с выборами такого управляющего органа (например, Совет главных архитекторов субъектов РФ), где он наделяется административными полномочиями с принятием властных решений [7].

Как уже отмечалось, особенностью смешанной формы сотрудничества, является то, что в ней одновременно могут наблюдаться как иерархические связи, выстраиваемые вертикально (административно), так и равноправные, складывающиеся горизонтально, которые основаны на свободной воле субъектов взаимодействия.

На основании вышеизложенного, в градостроительном законодательстве, регламентирующем основные направления деятельности различных организаций и структур, прямо или косвенно, связанных с архитектурно-строительной деятельностью, необходимо установить четкую классификацию различных форм взаимодействия и сотрудничества.

Последующие установленные нормы законодательства, определяющие классификацию форм сотрудничества различных органов и организаций, позволят им действовать наиболее грамотно и профессионально, развивать иные формы сотрудничества, детально проработать множество конкретных вопросов, стоящих перед контрагентами, учитывая и отражая при этом непосредственные интересы сторон в различных сферах экономической деятельности.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / по матер. словарей Д. Н. Ушакова и В. И. Даля. М.: dicView, 2000. 1000 с; CD-ROM.
2. Гольцов В. Б. Об иерархии организационно-правовых связей по взаимодействию и сотрудничеству в системе правоохранительных органов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2. С. 110–114.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Рус. яз. 2000. в 2 т. 1209 с. (см.: Сотрудничество.)
4. Государственно-частное партнерство (ГЧП). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственно-частное_партнерство (дата обращения: 24.04.2017).
5. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с. (см.: Координация.)
6. Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: утверждено указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 г. № 567 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Search> (дата обращения: 24.04.2017).
7. В регионах РФ главных архитекторов начали подчинять губернаторам // Российское информационное агентство «Индустрия безопасности»: официальный сайт. URL: http://www.securitymedia.ru/news_one_5092.html (дата обращения: 13.02.2017).

УДК 343.983.25

Валерий Борисович Харченко, д-р техн. наук
профессор,
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет).
E-mail: val-spb@mail.ru

Valery Boricovich Kharchenko, Dr of Tech. Sci.,
Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering).
E-mail: val-spb@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ 3D ЛАЗЕРНОГО СКАНИРОВАНИЯ В СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

USE OF 3D LASER SCANNING IN FORENSIC CONSTRUCTION AND TECHNICAL EXAMINATION

В статье рассмотрены особенности 3D лазерного сканирования применительно к задачам судебной строительно-технической экспертизы. Особое внимание обращено на разработку и создание информационной модели исследуемого объекта. Излагаются основные принципы работы современных 3d лазерных сканеров (*High-Definition Survey – HDS*). Показаны возможности их применения при производстве судебных строительно-технических экспертиз. Особое внимание уделено развитию подхода на основе разработки информационной модели исследуемого объекта, которая существенно повысит достоверность, обоснованность выводов судебного эксперта.

Ключевые слова: 3D лазерное сканирование, принципы работы лазерного сканера, информационная модель, судебная строительно-техническая экспертиза, тепловизор, дефекты конструкции, неразрушающие методы контроля, задачи судебной строительно-технической экспертизы.

Features of 3D laser scanning in terms of tasks of forensic construction and technical examination are considered in the article. Special attention is given to design and implementation of an information model for the studied object. Basic principles of modern 3D laser scanners operation are reviewed (*High-Definition Survey – HDS*). Scope of their application during forensic construction and technical examination is described. The article addresses the development of the approach based on the information model for the studied object, which will significantly increase reliability and justifiability of forensic experts' findings.

Keywords: 3D laser scanning, principles of laser scanner operation, information model, forensic construction and technical examination, thermographic camera, structural defects, non-destructive testing, tasks of forensic construction and technical examination.

Как было показано в [1], одним из перспективных направлений в инструментальном подходе к исследованию задач судебной строительно-технической экспертизы является использование 3D лазерного сканирования (*High-Definition Survey – HDS*).

Принцип работы данных устройств заключается в процессе сканирования объекта исследования, включая окружающее пространство и создающих их виртуальную модель. Создается так называемое облако точек, которое используется для получения точной, реалистичной 3D компьютерной графической модели, имеющей широкий спектр применений, включая расследование преступлений, несчастных случаев и пожаров и т. д.

На сегодняшний день существуют два основных типа крупномасштабных 3D лазерных сканеров: время-пролетные и с фазовым сдвигом. Посылая один импульс лазерного излучения, первые лазерные сканеры отражают свет от объекта и измеряют время, необходимое отраженному лучу чтобы вернуться к датчику расстояния. Расстояние между точкой объекта и сканером может быть вычислено по времени, затраченному отраженным светом на касание объекта и возврат в датчик расстояний. Как правило, время-пролетные сканеры используются в длинных диапазонах сканирования, и их скорость составляет 50 000 точек в секунду.

В лазерных сканерах с фазовым сдвигом инфракрасный лазер излучает и отражается обратно в систему. Расстояние между объектом и сканером затем вычисляется на основе анализа фазовых сдвигов в области длин волн от обратного пучка по сравнению с излучаемым светом. Фазовые сканеры позволяют осуществлять запись со скоростью до 976 000 точек в секунду с точностью ± 2 мм и имеют более высокое разрешение и более

быстрое сканирование по сравнению с время-пролетными сканерами. Достижения в области технологии позволили значительно уменьшить размеры некоторых моделей и упростить их эксплуатацию, сделав их намного доступнее.

По существу, в результате применения 3D лазерного сканирования, на выходе получается точная информация о координатах (x , y , z) исследуемого объекта, дополнительная информация об интенсивности отражения (I) лазерного луча и фотографическое изображение данного объекта. Вся эта информация интегрируется в единую базу данных, которая может быть использована для реализации различного рода задач.

Очевидно, что полученная база данных может быть легко расширена за счет ее дополнения новой информацией. В качестве примера можно рассмотреть задачу о поиске мест истечения тепла из здания. В этом случае к существующей базе данных добавляется информация, полученная от тепловизора. Можно предложить и другие примеры.

Весьма перспективным выглядит возможность расширения информационной базы за счет данных о потенциальных дефектах конструкции (дефектоскопия), полученных методами неразрушающего контроля. Уже сейчас ряд фирм разрабатывают системы воздушного лазерного сканирования трубопроводов (газо- и нефтепроводы), при этом используют различного рода «дроны», а в итоге – совмещение данных дефектоскопии и лазерного сканирования.

Недалеко то время, когда такие системы появятся и для удаленной диагностики, зданий и сооружений (мосты, инженерные конструкции, емкости для хранения ГСМ и т. д.).

Очевидно, что данная технология, включающая использование 3D лазеров, может быть использована при решении ряда задач судебной строительно-технической экспертизы.

В [2] были выделены основные виды задач, решаемых в данном виде судебных экспертиз, а именно:

- 1) вопросы, связанные с установлением механизма или физики процесса, а также причин различного рода аварий и аварийных ситуаций;
- 2) установление соответствия исследуемого объекта требованиям нормативно-технической и договорной документации;
- 3) выявление дефектов их характера и причин возникновения;
- 4) установление стоимостных характеристик.

Рассмотрим, как может быть применена технология 3D лазерного сканирования при решении данных задач.

Отметим, что в результате использования технологии 3D лазерного сканирования на выходе получается трехмерная компьютерная модель исследуемого объекта. Причем данная модель имеет высокую точность всех размеров, а измерения могут быть выполнены в любой момент времени.

Наличие модели, позволяет проводить ее исследование, в том числе и путем задания различных ситуаций и отслеживания ее реакции на изменяющиеся входные параметры.

Следовательно, эксперт получает в свое распоряжение полноценную информационную модель исследуемого объекта, которая может быть использована для решения всех основных задач судебной строительно-технической экспертизы.

Дополнительным преимуществом информационной модели является ее открытость, т. е. возможность быстрого расширения, путем дополнения новой информацией. И еще – реализация динамического подхода, т. е. исследование объекта в динамике, для этого достаточно отсканировать объект в разные временные интервалы. Динамический подход позволит не только решать текущие задачи судебной экспертизы, но и прогнозировать будущее состояние и процессы исследуемого объекта.

Таким образом, применение 3D лазерного сканирования в судебной строительно-технической экспертизе позволит существенно повысить достоверность, обоснованность выводов судебного эксперта.

Литература

1. Харченко В. Б. Использование BIM технологии проектирования и 3D лазерного сканирования в решении задач строительной-технической экспертизы // Мир юридической науки. 2016. № 12. С. 78–81.
2. Харченко В. Б. Судебные инженерно-технические экспертизы и организации, их осуществляющие (на примере Санкт-Петербурга) // Мир юридической науки. 2015. № 12. С. 74–79.

Научное издание

АРХИТЕКТУРА – СТРОИТЕЛЬСТВО – ТРАНСПОРТ

Материалы 73-й научной конференции профессоров,
преподавателей, научных работников, инженеров
и аспирантов университета

4–6 октября 2017 года

Часть III

**ЭКОНОМИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
В АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

Компьютерная верстка И. А. Яблоковой

Подписано к печати 28.12.2017. Формат 60×84 1/8. Бум. офсетная.
Усл. печ. л. 15,0. Тираж 500 экз. Заказ 182. «С» 141.
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.
Отпечатано на ризографе. 190005, Санкт-Петербург, ул. Егорова, д. 5/8, лит. А.